

Сергей Белмелов

Приключения Кругляковых

ЗАБРОШКА #3

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Сергей Белмелов

Заброшка №3. Первая часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70476031

SelfPub; 2024

Аннотация

Обычный скейт и часы, найденные Темкой и Колькой Кругляковыми в секретной комнате заброшки переносят их в будущее и прошлое. Братья выясняют, что Земле грозит опасность от пришельцев с Гдумдора, которые с допотопных времен живут среди нас под видом магов и ведьм, но как им вернуться домой, чтобы предупредить людей о грядущей катастрофе?

Содержание

Глава 1. Ландшафтный парк Мышкино	6
Глава 2. Канадский дом или «заброшка номер два»	19
Глава 3. Секретная комната	30
Глава 4. Картодром	41
Глава 5. Исчезновение мальчиков	52
Глава 6. Пустыня с оазисом	64
Глава 7. Новый ландшафтный парк и школа	75
Глава 8. Пирамида	90
Глава 9. Тимофей в новом классе	108
Глава 10. Первобытная жизнь	123
Глава 11. Как Есения с Володькой нашли пропавшего Кеняна	136
Глава 12. Странные дела в квартире Кругляковых	153
Глава 13. Стеклянная стена	170
Глава 14. Побег Тимофея	181
Глава 15. Прибытие Ти Воргги. Колька с Петей подговаривают первобытчиков поднять восстание	191
Глава 16. Бедный Ярик	206
Глава 17. Восстание	220
Глава 18. Шен Са	238

Глава 19. Глоптский глом и «наноармия»

249

Глава 20. Долгожданная встреча

262

Сергей Белмелов

Заброшка №3.

Первая часть

Посвящается моим детям Софье, Арсению и Савелию

Есения, Коля и Тимофей Кругляковы находят в заброшке обычные предметы, которые оказываются контроллерами машины времени. Когда Колька с помощью наручных часов попадает в прошлое, а Тёмка с помощью скейта в будущее, они узнают, что Земле грозит смертельная опасность от пришельцев с Гдумдора, которые еще в древности с помощью обмана заселили планету, научили людей магии и колдовству, а в ближайшем будущем могут их уничтожить. Смогут ли Кругляковы пройти через испытания и вместе со старшей сестрой и ее новым другом из “Совета Свободных Планет” Артуриусом Аргосой изменить наше будущее?

Глава 1. Ландшафтный парк Мышкино

Май подходил к концу и наступало лето: на нагретой земле росла зелёная травка, деревья надевали зеленые наряды, а майский ветерок разносил по парку ароматы черемухи и сирени. На календаре значилось 23 число, через неделю начинались каникулы, и никто не мог подумать, что замечательный солнечный денек чем-то омрачится.

Двое белобрых без пяти минут шестиклассников с восторженными криками и металлическим дребезжанием скакали по усеянному желтыми одуванчиками склону и плюхнулись на траву.

– Чуть не упал! – воскликнул Тимофей

– Кккруто съехали! – согласился Николай – он немного заикался, когда волновался или подбирал слова – и остановил рукой крутящееся по инерции колесо брошенного на траву велика.

Коля с Темой были двойняшками, хотя окружающие по ошибке называли их близнецами. Родители поправляли их, что мальчики не близнецы, но и сами иногда путали сыночков. К третьему классу у Кольки округлились щеки, а нос стал напоминать картошку. С Тимофеем тоже произошли метаморфозы: оттопырились уши, а нос заострился и стал

торчать, как указка из-под копны жестких русых волос, а после четвертого класса он внезапно вырос, став выше брата на пол головы.

Земляной склон братья выбрали не случайно, так как ехать по нему было интереснее, чем по мощенной плитами дорожке и мальчики рисковали упасть и свернуть себе шеи, не справившись с управлением или наехать на спрятанные в траве собачьи мины. Экстремальный спуск являлся доказательством храбрости Кругляковых, ведь большинство пацанов боялось сложных маневров с трясущимся рулём и ям.

Николай с Тимофеем лежали на траве и щуря глаза смотрели на небо, по которому плыло белое облачко, похожее на горбоносого карлика, а перед ним летело другое – почти идеальный шар. Казалось, что злой карлик со скрюченным носом догонял колобка.

Когда мальчики мысленно менялись местами с облаками, их дух захватывало: с высоты птичьего полёта они могли быть похожи на две точки на зеленом поле, или их не было бы видно вообще.

– Полетать бы! – мечтательно пропел Колька.

– Было бы супер, – согласился Темка и закрыл глаза.

– Круто он растворился! – сменил тему разговора Николай.

– Оптическая иллюзия, – заметил Тимофей равнодушно.

В сознании мальчиков небесные полеты сменились картиной необычной погони, которую они наблюдали буквально

час назад: к многоэтажке возле пешеходного перехода к парку бежал изо всех сил мальчик, а его догоняли две девчонки – дылды. Подбежав поближе, он оказался маленьким как первоклассник темнокожим дядькой. У него от напряжения надувались щеки, а вместо пота по щекам крупными каплями текла отвратительная жидкость, похожая на нефть. Высокие рыжеволосые старшеклассницы, судя по серебристым костюмам, были спортсменками, которые бежали профессионально, а не враскорячку, как обычно девочки бегают. Логично, что темнокожий не был спортсменом, иначе так не устал бы от бега. Может, он вообще болел какой-то болезнью, а бегать ему из-за болезни было строго противопоказано? Когда погоня поравнялась с Кругляковыми, они решили ради интереса проследить за странными личностями.

Возле супермаркета дядька оглянулся на преследовательниц и забежал за угол дома. Братья осторожно поехали за ним. Карлик подбежал к аппарату по продаже воды возле ближайшего подъезда, вставил монетку в прорезь, и как только из аппарата побежала струйка воды, сунул туда голову. Смех, да и только – взял и сунул голову как дурачок! И в тот самый момент – представляете! – он полностью растворился в воздухе на удивление не только братьев Кругляковых, но и рыжих спортсменов, которые его почти догнали.

Ошарашенные произошедшим мальчишки стояли и наблюдали, как разочарованные старшеклассницы начали громко разговаривать и размахивать руками. Изъяснялись они на

непонятном языке – не говорили, а словно стонали через булькающую воду. Это было смешно и необычно. Ребята решили, что девочки как-то связаны с поставщиками воды, раз булькают, или этот африканец представлял вендинговый бизнес¹, если в аппарате растворился. Исчезновение людей в автоматах для продажи воды мальчишки ещё никогда не видели, поэтому решили на всякий случай проследить за школьницами.

Девчонки быстрым шагом перешли дорогу через пешеходный переход и зашли в «канадский дом», который совсем недавно стал заброшенным, или иначе превратился в новую «заброшку» микрорайона Мышкино.

Если вы не знаете, что такое «заброшка», я объясню: слова «заброшка» или «заброха» означают на молодёжном жаргоне заброшенный объект – сокращённо ЗБ («зэбэ»). Юные сталкеры² Кругляковы обнаружили в своем районе целых три ЗБ, в последнем из которых нашли несколько обычных с виду предметов, обладающих невероятными свойствами, но обо всём расскажу по порядку.

Зайти в заброшку за «булькающими девочками» мальчишки побоялись, вспомнив странную бомжиху, от которой им пришлось на днях убегать, и отошли к подъезду ближайшего дома, где сразу натолкнулись на Кеняна Джарумбекова,

---

¹ Вендинг – продажа товаров с помощью торговых аппаратов.

² тот, кто увлечен поиском и исследованием малоизвестных, нередко опасных для жизни мест.

щуплого черноволосого одноклассника их старшей сестры Есени и дворового приятеля Кругляковых, который, судя по загадочному выражению лица, тоже оказался в этом месте не случайно.

– Привет! – рассеянно поздоровался Кенян. – Вы... что здесь делаете?

– В заброшку собираемся пойти, а ты, типа, некромантов тут поджидаешь? – с издевкой спросил Тимофей.

– Каких... неркомантов? – удивился Кенян, с ошибкой выговаривая замысловатое слово.

– Таких, некроманты – это..., – начал объяснять Тимофей, но остановился, когда заметил в руках Кеняна старомодный кнопочный телефон. – Где такое старьё нашёл?

– Ну, – промямлил Кенян, – на дороге валялся.

– Ты пппогоню и спортсменок тоже видел? – оживился Колька.

– Какую... погоню, ничего не знаю, погоня какая-то, – стал оправдываться Кенян, перекладывая увесистый телефон в карман брюк, разворачиваясь и направляясь в сторону парка.

– Точно все видел! – резюмировал Тимофей, когда подросток скрылся за углом дома. – И телефон к тому же дурацкий у него, таких аппаратов уже не производят!

Мальчики следили за заброхой минут двадцать, но из правой двери так никто и не вышел.

– Ладно пппойдем, папа приедет и нас не найдёт, что-то

мне не хочется тут целый день торчать тем более, – махнул рукой Николай, и мальчики сели на велики.

Сейчас, лежа на траве и вспоминая погоню, а потом встречу с Кеняном, Тимофей вдруг изменил свою точку зрения.

– Нет, Кенян точно... ничего не видел. Он вечно по заброшкам шатается, какой смысл ему врать? Если бы видел погоню, и как эти школьницы туда зашли, то сто пудов с нами бы остался, он же любопытный, сам знаешь.

– Логично, – немного подумав, произнес Колька. – А что, если черный карликовый дядька из цирка?

– Какого цирка?

– Из обычного. Только фффокусники умеют растворяться в воздухе.

– Фокусники? – поморщился Тимофей. – Это что-то типа иллюзиониста, как его там, – Коверфильд, по-моему, который небоскрёб заставил исчезнуть? Нет, у фокусников специальное оборудование имеется, я в тик-токе видос смотрел.

– А вдруг и у этого дядьки было спецоборудование?

– Фокусы вообще-то в цирке для публики показывают и зарабатывают на этом деньги. Какой смысл темнокожему и девчонкам-дылдам фокусы бесплатно показывать?

– Точняк.

– Ладно, гоу с горки еще раз! – предложил Тёмка, поднявшись с травы.

– Погнали, – неохотно согласился Колька. К своему стыду, он боялся экстремальных спусков и обычно ехал за братом

не напрямую, а по дуге, тщательно это от него скрывая.

– Давай вон туда! – Тимофей показал рукой на большой склон на горизонте и оседлал своего красного коня.

Тут к ребятам подошел высокий худощавый старик в светлом летнем костюме и старомодном пенсне на носу. Появился он неожиданно, словно материализовался из воздуха.

– Добрый день, ребята! – вежливо поздоровался старикан.

– Добрый, – пробубнил Тёма.

– У вас всё нормально, мальчики?

– Всё нормально, а вам... зачем знать?

– Ничего подозрительного не видели? – незнакомец смешно сморщил нос, отчего его пенсне съехало в сторону.

– Ннну..., – начал Колька, собираясь выложить незнакомцу все факты об исчезновении чернокожего в аппарате, включая странных булькающих девчонок, скрывшихся в «зэбэ номер два», но Тимофей незаметно для старичка наступил брату на ногу. Николай сразу понял намёк и замолчал.

– Всё пучком, – рапортовал Тёма. – Ничего не видели, ничего не знаем, – он сел на велик и сделал вид, что торопится на важную встречу.

– Мммы заняты, – многозначительно добавил Коля.

Старик в пенсне внимательно посмотрел на мальчиков, улыбнулся и вежливо ретировался.

– Ну что же, извините, если помешал.

Когда незнакомец ушел, мальчики увидели отца, который

спускался по склону и махал им рукой.

– Привет! – запыхавшимся голосом поздоровался с сыновьями Григорий Кругляков.

– Привет, пап! А где твой велик?

– Да я, понимаете ли, не успел к вам зайти...

По большому секрету сообщу вам, что на самом деле он заходил, но поссорился со Светланой, матерью мальчиков и пулей выскочил из квартиры на улицу, забыв не только велосипед, но и новые солнцезащитные очки на кухонном столе. Они с мамой уже пару лет были в разводе, а Кругляков старший жил в маленьком подмосковном городке, периодически навещая детей.

– А что за старик к вам подходил?

– Просто спрашивал, где бассейн находится, – соврал Темка.

– Понятно... Что делать собираетесь?

– Рекорд устанавливать бббудем! – заявил Колька, поднимая велосипед с земли.

– Какой рекорд?

– Рекорд по скоростному спуску с горки! – Тимофей гордо поднял голову.

– Вы там аккуратней! – предостерег отец сыновей и вытер платком вспотевшее от быстрой ходьбы лицо.

Григорий был плешивым шатеном средних лет, таких типажей в народе обычно зовут «метр с кепкой». Работал он менеджером по продажам, но мальчики не были в курсе, что

он там продавал и кому.

Полежав на весенней траве, братья на время забыли пого-ню и исчезновение низкорослого африканца, а также стран-ный телефон Кеняна, и от макушки до пяток почувствова-ли, что совсем скоро наступит лето и начнётся весёлая по-ра – каникулы. Прекратятся бесконечные ранние подъемы, школьные занятия и нудный зубрёж уроков, они будут целы-ми днями гулять во дворе и парке, ходить в походы на речку Птичку и в лес. Возможно, что в этом году братья поедут на море. Запах свежескошенной травы и сладостные предчув-ствия кружили мальчикам головы. Над яблоневым садом на склоне, по-летнему ослепляя глаза и жаря макушки голов, висело горячее майское солнце.

Ландшафтный парк построили на месте холмистого мас-сива, изрезанного древним устьем высохшей реки Рыси. В западной его части находилось много курганных могильни-ков, заросших лесом, в которых тысячу лет назад древние славяне хоронили предков. Сейчас могильники стали невы-сокими холмиками, поросшими редким лесом. Раньше тут жили вятичи, исконно русское племя. Об этом мальчикам рассказывал отец. Он где-то читал, что в парке проводились археологические раскопки и из курганов выкапывали укра-шения, глиняную посуду, а также оружие древних вятичей. Колька с Тёмкой так поначалу воодушевились идеей органи-зации раскопок, что сразу бросились искать лопаты, но Круг-ляков старший объяснил им некоторые технические тонко-

сти, которые усложняли это дело, поэтому поиски кладов с горьким разочарованием были отложены на потом.

Историческая местность лет пятнадцать назад превратилась в красивую лесопарковую зону, которая обустроивалась и росла вместе с мальчиками и их старшей сестрой Есенией. Дети начали осваивать парк с младенчества. Родители сначала возили их туда в колясках. Яська каталась в маленькой красной колясочке с аппликациями белых зайчиков на бортах, а мальчиков выгуливали в синей колясище для двойни – эта бандура с трудом заезжала в подъезд их многоквартирного дома.

Но ещё лет тридцать тому назад на месте парка находилась деревня под названием Мышкино. Сейчас от деревни осталось только название нового микрорайона, а также три деревянных дома, превращенных в дачи, в которых обитали в основном приезжие иностранные работники – «гастарбайтеры», как их все называли. «Заброшка номер два», в которой скрылись рыжие школьницы, тоже относилась к поздним деревенским строениям. Дом этот построили в начале девяностых годов прошлого столетия. От изначального Мышкино также остались яблоневоы сады с небольшим количеством вишневых деревьев, росшие оазисами на холмах. Ребята собирали там вкусные яблоки и немного вишен. Эти сады впервые показала им соседка по лестничной клетке Ольга Геннадьевна, пенсионерка. Она часто ходила в парк собирать фрукты для компота, а также запастись ключевой во-

дой из источника, находящегося в устье древней реки. Соседка опекала и баловала мальчиков: подкармливала сладостями, фруктами и мороженым, покупала игрушки, давала деньги на карманные расходы, в-основном, десятирублевые монетки – «десюнчики», а они их проигрывали в разные «ерундовины», как она выражалась. С тех пор в карманах у мальчиков только «десюнчики» и водились.

Колька ехал за братом по главной широкой дорожке, выложенной новенькой тротуарной плиткой, догнав его только на вершине спуска. Тёмка громко напевал песню:

«Как молоды мы были, как молоды мы были, как искрення любили, как верили в себя...»

– Ну что, вперёд! – вдруг крикнул он и помчался вниз. – Иго-го! Ой-ой-ой! Зомби алакаластис! – вопил Тёмка, а его велик трясло так, что руль вырывался из рук.

– Ттормози! – кричал Колька ему вслед, но не стал рисковать и поехал в обход по нормальной дорожке.

– Опасный трюк! Бззз! – Тёма с огромной скоростью несся по склону. Когда он изо всех сил нажал на тормоз, руль съехал влево, а гонщика унесло направо. Мальчику ничего не оставалось, кроме как кувыркнуться в траву.

– Ты цел? – спросил Коля, подъехав к лежащему на траве брату.

– Ой-ой-ой! – постанывал Тимофей и держался за коленку.

– Сильно ударился? Ну-ка, покажи! – велел подбежавший

к Тимофею отец. Он засучил сыну брюки, осмотрел постра-
давшую коленку, затем достал из холщовой сумки пачку ан-
тибактериальных салфеток и начал обрабатывать рану, уте-
шая Темку.

– Травма несерьезная, до свадьбы заживёт! Все будет хо-
рошо!

Через десять минут коленке стало лучше, Тимофей встал
с травы, поднял брошенное транспортное средство и, крити-
чески его осмотрев, произнес.

– Пап, купи нам велики!

– Сначала школу закончите! – с напускной строгостью от-
ветил отец.

– Неделя всего осталась, купиии! – Тимофей сделал жа-
лостливое лицо.

– Обязательно куплю!

– Ты как, ходить можешь? – спросил брата Коля.

– Все okay, – ответил Тимофей. – Часы подаришь? – он
схватил брата за запястье, на котором красовались часы, най-
денные в заброшке.

– Почему ты скейт себе не взял?

– Сам его бери, он поломанный!

– Часы мои тоже сломаны, мы же договорились: вы с Ясь-
кой браслет и зеркальце взяли, еще эти розовые очки дурац-
кие! – сказал Колька и вдруг рассмеялся.

– Тупой, а мне беймикс³ купят! – недовольно выпалил Ти-

---

³ трюковый велосипед BMX

мофей и со злостью пнул велик брата.

Колька взглянул на часы и вздохнул: стрелки стояли на одном месте, а окошко для электронных цифр по-прежнему показывало мутную пустоту.

Глава 2. Канадский дом или «заброшка номер два»

Перед тем как обнаружить «секретную комнату», Кругляковы ходили в кинотеатр на полнометражный мультфильм про супергероев. Когда сеанс кончился, и дети ехали вниз по эскалатору торгового центра, Есения решила снять видео блог.

– Приветствую всех на моём канале! С вами снова Есения Круглякова. А вот мои два брата акробата: Коля, Колька, Николая, – Яся направила камеру смартфона на Колю, который стоял, вцепившись в поручень эскалатора, и смущенно отворачивал лицо, так как, во-первых, боялся эскалаторов, а во-вторых, стеснялся камер.

– А вот мой второй брат: Тимофей, или Тёмка. Самый аккуратный мальчик на свете, полюбуйтесь!

Тёмины щеки были покрыты «веснушками» из грязи, а губы испачканы мороженым, которое он держал в правой руке. В левой у него был маленький скейт – так называемый «пенниборд». Так как Тимофей ездил на нём по улице, а потом брал в руки, то руками он обычно пачкал лицо и одежду. Тёмка Кругляков обладал особым даром находить грязь даже в совершенно чистых местах. Доев мороженое, он сунул грязную палочку в карман курточки и потянулся испачкан-

ной рукой к лицу.

– А ты бабка Ёшка, ха-ха-ха! – он сделал страшную рожицу и исполнил один из своих коронных трюков – вывернул наружу веко, став похожим на маленького монстра.

– Ты что, сделай обратно, глаз можешь испортить! – испугалась девочка и прервала трансляцию. – Я всё маме расскажу!

– А Яська в носу ковыряет! – Тимофей попытался выхватить у сестры смартфон, но та подняла руку высоко.

Так как сестра была на три года старше и поэтому выше брата, схватить телефон ему не удалось. Когда ступень эскалатора поравнялась с напольной плиткой, он быстро бросил «пенни» на пол, ловко прыгнул на него и поехал к выходу.

– Мальчик, здесь кататься нельзя! – пригрозил охранник в чёрной униформе.

– Он хулиган, его в полицию нужно сдать! – громко заявила Есения.

– Маски наденьте! – добавил охранник и строго посмотрел на Кругляковых.

Колька единственный из детей вёл себя прилично. Он с облегчением оторвался от резинового поручня и немного покраснел, но сразу привёл себя в порядок: поправил самостоятельно поглаженную рубашку и ладонью пригладил длинный чуб. Самым сильным Колькиным страхом была езда на эскалаторе (крутых склонов и бездомных собак он боялся не так сильно): а вдруг эскалатор поломаётся и упадёт, люди

ведь разобьются, что тогда будет? Напрасно родители, брат и сестра рассказывали ему о безопасности механической лестницы, он им всё равно не верил.

Кругляковы вышли из ТЦ на улицу и направились к автобусной остановке. Яся показала рукой на кафе «Суши Сушу» и сообщила, что там вкусные роллы готовят, и что она туда в детстве ходила с родителями, когда Тёмка с Колькой только родились.

– А ты знаешь, из чего японскую лапшу делают? – вдруг спросил Тёма.

– Как из чего? Из муки...

– Нет, её из кишков варят.

– Из каких кишок, ты что? – возразила сестра, но тут подошел автобус, ребята прошмыгнули под турникетом и заняли места в заднем отсеке.

– Ну что, братва, айда в парк! – предложил Тимофей. Он стоял ногами на «пенни» напротив Яски и Кольки, сидящих на заднем сиденье, держась одной рукой за поручень и зависнув над ними.

Когда автобус трясло, мальчик с трудом сохранял равновесие. В прошлом году он таким макаром тоже ехал в автобусе, а когда водитель резко затормозил, Тёма нечаянно выпустил поручень и рухнул на стоящих рядом людей. Падая, он схватился за девушку и у нее неприлично съехало платье, а его скейт протаранил сумку стоящего за ним дедушки. В сумке разбилась банка с вареньем и бутылка ценного напит-

ка. По автобусу поползли резкие запахи содержимого разбитой бутылки. Скандал был незабываемый!

– Упадешь, держись крепче! – забеспокоилась Яся.

– Сама держись! – огрызнулся Тимофей.

– Ты хочешь опять весь автобус разбить, debil?

– Ребята, реально, пошли в парк на великах кататься, только я переоденусь! – прервал словесную перепалку Коля.

– Ты аккуратист наш, лапочка, няшка! – Есения крепко прижалась к брату.

– А ты писатель Есенин! – начал дразниться Тёмка.

– Есенин – не писатель, а поэт, а я Есения, понял! – парировала девушка, поправляя ладонью белокурую челку.

– Тебя мама как мальчика, кстати, назвала! – продолжал донимать сестру Тимофей.

– Ты глупый, что ли? Есения – нормальное женское имя!

– Я щас тебя забаню! – произнёс Тимофей басом, ошибочно полагая, что глагол «банить» означает «ударить».

– Хватит уже! – по-взрослому осадил родственников Колька.

Автобус подошёл к остановке «Парк» и ребята вышли на улицу. На противоположной стороне дороги перед современным многоэтажным домом уныло стоял двухэтажный коттедж, так называемый «дуплекс»⁴, построенный по канадской технологии более двадцати лет назад. Тогда ещё не было ни улицы, на которой жили Кругляковы, ни ландшафт-

---

⁴ Дом, состоящий из двух частей

ного парка, а на его теперешней территории стояли деревян-ские избы. Дом на перекрестке в те времена скорей всего был самым красивым и современным зданием во всей округе. Строение, как и братья Кругляковы, состояло из двух «двой-няшек», похожих друг на друга частей.

Раньше, когда ребята гуляли мимо дуплекса, они видели, как во двор заезжали грузовики и неизвестные личности вы-гружали и загружали подозрительные коробки и ящики, по-этому решили, что там живут контрабандисты или наркоди-леры. Высокий забор неожиданно исчез неделю назад, веро-ятно, его кто-то увез к себе на дачу, а окна и двери частич-но заколотил досками. Таким образом, строение преврати-лось в заброшку и теперь его судьба оказалась под вопросом – то ли под снос пойдёт, то ли так и останется стоять на пе-рекрестке ещё много лет.

– Айда в ЗБ! – Тёмка кивнул на дуплекс. – Кенян вчера рассказывал, что недавно туда лазил и его чуть наркоманты не побили.

– Какие «наркоманты»? Наркоманы, дурачок! – поправи-ла брата Яся.

– Спорим! – Тимофей протянул ей руку.

– Ладно уже, пойдём, уговорили, видео блог свой оттуда вести буду.

– Давайте домой сначала зайдём и переоденемся, – пред-ложил Колька.

– А ты не испугаешься, бояка? – подразнил его Тимофей

– Сам бояка! – огрызнулся Колька. – Кстати, фонарик возьмём.

Заглянув домой и переодевшись, ребята пошли к заброхе. Стены приземистого строения были покрыты желтой потрескавшейся штукатуркой, окна и дверь левой части были заколочены досками, но скрипучая входная дверь правой оказалась открытой.

– Айда, проверим, – Тёмка потянулся к стальной дверной ручке, но тут же ее одернул, так как из дома донеслись приглушенные голоса.

– Тихо! – прошептал Колька.

– Я один не пойду. Вдруг там бандиты! – еле слышно проговорил Темка.

– Давайте спрячемся где-нибудь и следить будем! – предложила Есения.

Ребята отошли к подъезду соседнего дома и оттуда стали наблюдать за дуплеком. Прождав минут десять, они забеспокоились, почему никто не выходит.

– Ввсё, пойдём в парк, мы же не будем здесь целый день торчать, – произнес Колька разочарованно.

– Давайте ещё подождём, вдруг там клад кто-то прячет! – ответил Тимофей.

– Правильно! – обрадовалась Есения.

Через десять минут из дома вышли два неопрятно одетых дядьки, один из которых нес большую грязную сумку. Они громко разговаривали. Ребята подождали еще пять минут и

вернулись к двери заброшенного дома.

– Эти типы точно там клад прятали, видели, какая огромная сумка у них! – взволнованно произнёс Коля.

– Кто первый? – Есения вопрошающе смотрела на братьев.

– Ладно, давайте я пойду! – вызвался Тимофей, открывая дверь. – Вы хоть фонарь взяли?

– Забыли, как всегда, – разочарованно произнес Колька.

Тимофей достал из кармана зажигалку. «Зажиги» или «жиги», как говорили ребята, он постоянно находил на улице – у мальчика обнаружился особый талант отыскивать в дорожной пыли и грязи приборы для добывания огня. В Темных карманах всегда имелась парочка зажигалок или спички на худой конец. Ещё там лежала горсть десюнчиков, множество скомканных бумажек от конфет, красивый билет в кино, несколько мелких блоков от конструктора, половинка жевательной резинки, небольшой моток ниток и пара болтов.

Заброшка оказалась такой темной, что пламя зажигалки освещало только небольшой пяточок пола перед Тимофеем. К тому же зажигалка сразу нагрелась от пламени, и он обжегся.

– Ой-ой-ой! Коль, у тебя спички есть?

Колька порылся в карманах и достал полупустой коробок.

– Вроде никого нет, – прошептал он.

– Факел сделаю, – Тёма деловито поднял с пола старую

газету, свернул её в трубку и поджег.

Примитивный факел осветил прихожую с низкими потолками: окна были плотно закрыты досками, только сквозь щели проникали тонюсенькие полоски света, на полу валялись бумаги и газеты, заброшка пахла сыростью, сигаретным дымом и промокшими опилками. Колька тоже подобрал на полу несколько газет, скрутил их и поджег от угасающего факела брата.

Тёмка с Яськой увидели дверь в подвал и решили пойти вниз – проверить, нет ли там клада, а Колька заметил лестницу на второй этаж. Наверху брезжил свет, и он решил разведать, что там находится. Когда Николай ступил на скрипучую ступень деревянной лестницы, его брат и сестра уже спустились в подвал, заполненный водой.

– Канализацию, наверное, прорвало, – предположила Есения.

– Жильцы уехали, а воду не отключили, вот и залило, – озвучил свою версию Тимофей, разглядывая покрытые плесенью бетонные стены.

– Ааа! – наверху раздался вопль Коли.

Тёмка и Яська выскочили из подвала и увидели брата, который неся с лестницы вниз.

– Убегаем! – кричал он на ходу.

Тимофей споткнулся о поломанный стул и упал, а когда поднимался на ноги, заметил боковым зрением фигуру человека, стоящего на лестнице.

– Ой-ой-ой! – в ужасе закричал он и тоже ринулся на улицу.

Впереди всех бежала напуганная Есения. Ребята убегали в сторону парка и только около бассейна остановились, чтобы отдышаться.

– Что это было? – с трудом произнесла Яся.

– Привидение, – прошептал Тимофей. – Я сам видел!

– Нннет, не привидение, – с трудом произнес Колька запыхавшимся голосом. Он согнулся и схватился руками за колени.

– Зззахожу я, значит..., а тттам длинная женщина сидит на полу... и что-то жует. Увидела она меня и стала рычать, прикидываете!

– Мамочки! Может, это не бомжиха, а вампир? – испугалась Есения.

– Какой вампир! Просто тётя в наш город приехала, а у нее нет дденег на гостиницу, вот она и нашла этот дом, бесплатно живет, – сообщил Коля.

– Почему же ты тогда испугался, бояка? Возвращайся и спроси «рычащую тётю», почему она живёт в заброшке, – предложил Тимофей с усмешкой.

– Ннне хочу, – завертел головой Колька. – Сам туда иди.

– В заброшках только бомжи живут! – заметила Яся.

– Может, она наркоманка? – предположил Тимофей.

– Вроде нннормальная, – продолжал рассказ Коля. – На ней была чистая одежда, кстати. Кенян других, наверное, там

видел.

– А что, если она преступница и от полиции скрывается? – лицо Темки сделалось серьезным, он даже подобрал с земли увесистую палку.

Есения предложила пойти к Кеняну и хорошенько его самого расспросить, а только потом звонить в полицию. Кенян был Ясиным одноклассником, а его родители приехали в столицу из Таджикистана на заработки. Ребята во дворе слышали, что семья таджика живёт «в гаражах». Это место находилось за домом Кругляковых, в овраге, именно поэтому Кеняна еще называли «бомжом» – ну не будут же нормальные люди в гараже жить!

По пути в овраг ребята зашли на пологий уступ оврага, откуда открывался грандиозный промышленный вид Ясногорска. Яся приступила к съемкам индустриальной панорамы, а Тёмка по своему обыкновению стал рыться в углях на месте кострища. На эту площадку обычно приходили кампании жарить шашлыки. На земле валялись остовы стальных мангалов, погнутые шампуры и чёрные угли. Ребята тоже однажды здесь шашлыки с родителями делали.

Вдалеке чернели высокие цеха заброшенного механического завода с полосатыми мачтами труб и облезлое здание мукомольного комбината со ржавым элеватором и маленькой железной дорогой, по которой раньше ездили вагонетки с зерном. За промзоной начинался небольшой лес, а за ним – новый район Ясногорска. Рядом с несколькими шест-

надцатиэтажными зданиями текла речка Птичка с плотиной и небольшим озером. Летом Кругляковы часто туда ходили купаться и шашлыки жарить.

– Яся, а Кенян реально в гараже живёт? – спросил Колька сестру, когда они шли по тропинке вниз.

– А где ещё? Я даже ходила в гости к Умеде, его соседке. Она, кстати, со мной танцами когда-то занималась.

– Когда это ты успела? – удивился Тимофей.

– Год назад где-то, уже не помню, зачем...

– И как там бомжи живут? – спросил Николай.

– Сам сейчас увидишь!

– Внимание! Мы заходим на территорию гаражей и здесь очень опасно! – начала видеоблог Есения.

Глава 3. Секретная комната

Кругляковы спрыгнули с покрытой черным рубероидом крыши и направились к гостинице – трехуровневому строению, фундаментом которому служили крыши нескольких гаражей. На просторной террасе гостиницы тёплый ветер надувал развешенные на бельевой веревке простыни, словно паруса пиратского фрегата.

– Нормальный такой домик, – заметил Тёмка, рассматривая постройку, – я думал, что гастарбайтеры реально в гаражах вместо машин живут, а у них оказывается во какой дом!

– Разве можно жить в гостинице, построенной на крыше? – удивился Колька.

– Еще как можно! – ответил Тимофей, пораженный практическим гением строителей.

– Сам тогда в гараже и живи! – заявил Николай.

– И поживу, всё равно это лучше, чем наша квартира! – возразил Тёмка. – Я с папой, кстати, в поход пойду, с ночёвкой!

– Причём здесь поход? Вряд ли папа вообще с вами поедет, – вмешалась в разговор Есения.

– Он ммменя тоже возьмёт! – возмутился Колька. – Мы у соседа дяди Миши палатку попросим, еще будем рыбу ловить, удочки купим.

– Папа уже второй год вам поход обещает, но вы только на

пашлыки ходите, – заметила Есения. – Ну, что стоите истуканами, давайте Кеняна звать!

Ребята начали выкрикивать имя Ясиного одноклассника.
– Кенян! Кенян! Кенян!

На террасу вышла женщина восточного вида в расшитом серебряными узорами чёрном платье. Она держала в руках металлический таз, наполненный постиранным бельём.

– Ребята, как говорят, Кенян наказана, – сообщила женщина. – Плохо вела себя!

– Спасибо, а мы думали... Скажите Кеняне, то есть Кеняну, что его Кругляковы спрашивали! – попросила Яся, едва сдерживая смех.

– До свидания! – произнесла таджичка и принялась деловито развешивать бельё.

– Кто это? – спросил Колька шепотом.

– Мама Кеняна! – сквозь смех ответила Яся.

– А почему она его девочкой называет?

– Она русский язык плохо знает.

Вдоволь посмеявшись над смешным акцентом мамы Кеняна, ребята решили прогуляться по гаражному кооперативу. Пройдя длинное здание с чередой металлических ворот, они увидели заброшенный цех мукомольного комбината и Есения вспомнила, как год назад увидела здесь Пушка – домашнего кота Кругляковых, который пропал прошлой весной. Она уже рассказывала об этом случае мальчикам, но тогда они, как обычно, пропустили информацию мимо ушей.

Кот при встрече не узнал хозяйку, хотя пристально смотрел в её сторону несколько секунд, а потом убежал куда-то со своими новыми друзьями – котами. Напрасно Яся с Умедой его звали и искали полдня, он как сквозь землю провалился.

Пушка завела мама. Она увидела котят в лукошке у женщины возле метро, ей стало их жалко, и она купила самого милого. Именно Есения назвала котёнка Пушкой. На абсолютно черной грудке котика рос клочок белой шерсти, похожий на белый шарфик или бабочку. Яся играла с котёнком: повязывала на нитку бантик из скомканной бумаги, а Пушок бегал за бумажкой, подкрадывался и нападал на нее, как на живую мышь. Мальчики обычно мучили кота. Они таскали его с собой, тискали, засовывали в неприятные ему места: под ванну, на шкаф или за батарею. Кот недовольно мяукал и царапался. Руки и лица мальчиков были постоянно разодраны кошачьими когтями.

В марте прошлого года Есения решила вывести Пушка на прогулку, но боялась, что кот заразится чем-нибудь, – прививки ему не делали, – поэтому надела на него поводок из верёвки. Кот боялся спускаться на землю из рук хозяйки, и она решила, что ему не нравится улица и больше его туда не выносила. Вместо улицы Пушок гулял на балконе – лежал на солнышке, мяукал и дышал свежим воздухом. В конце марта кот воспользовался широкой веткой осины, растущей на уровне балкона, и убежал. Его не было дома целых три дня. Есения плакала и искала Пушка повсюду, но он вернул-

ся сам, грязный и голодный, а его глаза радостно блестели. Мама сказала, что Пушок кошку себе нашёл, к которой он, судя по всему, и убежал через некоторое время навсегда.

Мальчики сильно переживали по поводу пропажи кота, поэтому очень обрадовались, что могут встретить Пушка в заброшенном цеху.

– Айда, проверим! – первым предложил Колька.

– Думаешь, он там ещё? – спросил Тимофей.

– Вввдуг у него там домик? – Колька прищурил глаза и широко улыбнулся, предвкушая встречу с пропавшим питомцем.

– Хорошо, пошли разведаем, – согласилась Яся и включила камеру смартфона. – Внимание, опасное место! Мы начинаем репортаж из «заброшки номер три». Здесь живут призраки и привидения.

– А ещё наш кот Пушок, – сказал в камеру Тёма.

Ребята зашли в заброшенный цех. На цементном полу мрачного помещения валялись железки, пластиковые бутылки и разный неприятно пахнувший мусор, а ржавые подтеки украшали бетонные стены.

– Смотрите, кукла! – Колька пнул ногой голого пластмассового младенца.

Темка тут же его поднял и принялся качать на руках, как маленького ребёнка.

– Аа- аа, аа – аа...

– Вечно тты разную гадость с земли поднимаешь! –

усмехнулся Колька

– Смотрите, мой брат нашел потерянного беби борна⁵! – сказала на камеру Есения и стала снимать брата с куклой.

– А-а, а-а! – Темка продолжал качать младенца.

Раздался звук, как будто что-то тяжелое упало на каменный пол.

– Кто это там? – встрепелась Яся и опустила руку с телефоном.

– Пеннивайз⁶, – прошептал Тимофей.

– Ддавайте домой пппойдём! – испугался Колька.

– Неа, сначала я в разведку! – Тёмка бросил на землю куклу и взял с пола толстую железку.

– Ты хочешь, чтобы тебя похитили? – заволновалась Яся.

– У него же железяка! – успокоил сестру Колька.

– Айда со мной, – Тимофей уже шёл в сторону источника звука.

Колька подошел к старшей сестре и схватил ее за руку.

– Зырьте, что здесь! – крикнул Тёмка из коридора.

Раздался стук рухнувшей на пол железки, а это означало, что мальчику ничего не угрожало, раз он выбросил оружие.

– Гоу сюда!

Колька и Яська поспешили к брату, который стоял возле открытой двери помещения, из которого струился мягкий свет.

---

⁵ Baby Born – популярная реалистичная игрушка в виде младенца.

⁶ мистическое существо из романов Стивена Кинга в образе клоуна.

– Ура, скейт! – радостно закричал Тимофей, переступив порог.

Когда ребята зашли в комнату, то сначала удивились стерильной чистоте и аптечному запаху, словно это было не помещение в грязном цеху, а больничная палата или склад медикаментов. Стены таинственной комнаты мягко светились, переливаясь радужными цветами.

– Ух ты! – воскликнул Колька.

– Чур скейт мой! – заявил Тёмка, шагнул вперёд, но чуть не споткнулся о камень, выступающий сантиметров на десять от поверхности пола.

Ребята увидели, что на полу в комнате лежало шесть плоских камней: в центре камень покрупнее, а вокруг него в виде пятиконечной звезды расположились пять плоских камней поменьше. На дальнем камне лежал большой ярко-синий профессиональный скейтборд.

– Золото! – воскликнула Яся и принялась что-то собирать с ближайших к входу камней.

– Часы! – крикнул Колька, увидев черные спортивные часы на самом большом камне в центре.

– Мои часы! Я первым комнату нашёл! – крикнул Тимофей и попытался выхватить находку из Колиных рук.

– Мои часы, твой скейт! – возмутился Коля, увернувшись от брата и ловко застегивая часы на запястье.

Взяв скейт, Тимофей обнаружил, что не хватает заднего колеса. Он секунду поразмыслил, а потом с грохотом шмяк-

нул транспортное средство на пол и опять вцепился в Кольку.

– Отдавай часы, я это место нашел! – Тёмка схватил брата за шею, пытаясь повалить на пол.

Братья с трудом делили игрушки, конфеты и другие подарки, которые им покупали взрослые. Родители старались дарить сыновьям одинаковые вещи, но ребята уже с первого класса осознали собственную индивидуальность, поэтому им сложно было угодить. Дрались они не на жизнь, а на смерть: давали друг другу тумаки и подзатыльники, вцепившись друг в друга, барахтались на полу. У Тимофея имелась дурацкая привычка царапаться. Колькино лицо часто оказывалось разодранным, а когда окружающие спрашивали мальчика, кто его поцарапал, он обычно смущался и упоминал Пушка.

– У тебя же скейт есть! – сказал Коля с обидой.

– Нет заднего колеса, понимаешь!

– Успокойся, Тёмочка, смотри, что дам! – заступилась за Кольку Есения. Она держала в руках огромные окуляры в розовой оправе.

– Зачем мне очки такого цвета? Я же не девчонка. Мне часы нужны!

Воспользовавшись моментом, Колька стал рассматривать ценную находку и, наконец, приложил часы к уху. Они молчали...

– Часы сломанные, не тикают и стрелки на месте стоят, –

произнес он с разочарованием.

– Так тебе и надо! – злорадствовал Тимофей, машинально засовывая розовые очки во внутренний карман курточки.

– Я вот еще что здесь нашла, – Есения показала небольшое зеркальце в серебряной оправе и тонкий золотистый браслет.

– Покажи!

– Это старинное серебро, наверное, а браслет из золота! Давайте в ломбард отнесем. Продадим, а потом что-нибудь себе купим, – радостно проговорила Есения.

– Я лично гироскутер хочу, – обрадовался Тёма.

– А я свои часы ппочиню, – Колька глянул на своё запястье.

– Я с тобой продавать драгоценности пойду! – предложил Тимофей.

– И я с вами! – попросил Коля.

– Ребята, зырьте, что здесь ещё лежит, – сказал Тёмка, подойдя к дальнему камню, левее от брошенного на землю скейта. На камне лежал заплесневевший пирожок.

– Вкусняшка! – Тимофей хотел схватить неожиданную находку, но его одернула Яся

– Пошли уже, любитель помоек.

– Ттты, наверное, голодный, если хочешь пирожок скушать? – начал издеваться над братом Колька.

– Я тебя хотел угостить, бояка! – пробасил Тёма.

– Давайте селфи сделаем на фоне комнаты! – предложила

Есения, вытянув руку со смартфоном перед собой, а мальчики прижали головы к плечам сестры.

– Слушайте, а вам не кажется комната странной? – заметила Яся, когда ребята уже вышли из загадочного помещения и прошли узкий коридор.

– Комната как комната! – пробурчал Колька.

– Интересно, кто пирожок на камень положил? – усмехнулся Тимофей.

– Тот, кто оставил скейт, часы и драгоценности, – ответил Колька и с гордостью посмотрел на циферблат часов.

– Логично. Только странно, что все эти вещи положили на камни в таком порядке. Играл кто-то, наверное, – начала рассуждать Есения.

– Все равно часы и скейт поломанные! – нахмурился Тимофей и пренебрежительно махнул рукой, а Яся погладила его по голове и сказала:

– А мы с тобой продадим браслет и зеркальце, купим тебе новый скейт, а мне, мне, айфон последний, например!

– А мне что купим? – вмешался Колька.

– У тебя уже часы есть! – заметил Тимофей.

– Так они всё равно не работают!

– Ну ладно, дадим Кольке денег на ремонт, – предложила Яся великодушно.

– Ммможет, в зэбэ инопланетяне были и именно они предметы эти оставили? – предположил Коля. – Я видос видел, типа, инопланетяне постоянно на Землю прилетают.

– И поломанные скейты оставляют, конечно! – произнесла Есения и покрутила пальцем у виска.

– Пирожки тем более! – рассмеялся Тимофей. – Нечего им больше делать! У них там наверняка ни скейтов, ни часов нет. Они телепатически общаются и на длинные расстояния телепортируются.

– А как они время узнают? – ехидно спросил Колька.

– По звездам, дурачина! – Тимофей толкнул брата и побежал, а Коля пустился ему вдогонку. Ребята остановились только возле гаража, чтобы взобраться на крышу, а оттуда побежали по тропинке в свой двор.

Минут через тридцать Есения Круглякова уже стояла перед ломбардным окошком.

– Девочка, ты знаешь, мы у несовершеннолетних ничего не покупаем! – заявила приемщица и поправила очки на противном мясистом носу. – Мама пусть твоя приходит!

– Женщина, а можете посмотреть и сказать, ну..., сколько это приблизительно стоит? – Яся аккуратно положила в лоток браслет и зеркальце. – Старинные, наверное! – гордо добавила она.

– Девочка, не смей меня! – приемщица презрительно усмехнулась, сняв очки и рассматривая «драгоценности» через монокуляр, который она вставила в правый глаз. – Дешёвка это, бижутерия, такое не принимаем.

– Спасибо, женщина! – со злостью ответила девочка, забрала «сокровища» из лотка и вышла из ломбарда на улицу,

где её с нетерпением ждали братья.

– Как всегда! – сказал Тёмка сокрушенно, выслушав рассказ сестры. – Отдавай мои часы! – он опять набросился на брата, а Есении опять пришлось разнимать дерущихся петушков.

– Есть идея! – вскрикнул Колька радостно.

– Какая идея?

В течение следующего часа Кругляковы занимались добычей денег из фонтана, который работал в парке уже неделю, а люди успели набросать туда монеток на счастье. Тимофей шёл вдоль бортика и показывал Коле, стоящему по колено в воде, где именно лежат деньги. Несмотря на жару, вода в фонтане была ледяной и Коля трясся от холода, но добыча в размере 88 рублей стоило того. Конечно, на эти деньги нельзя было купить ни часов, ни гироскутера, но большую бутылку лимонада ребята всё-таки купили. Яся стеснялась братьев и называла их бомжами, когда они монетки собирали, но от лимонада не отказалась.

Глава 4. Картодром

Колька выжидал подходящего момента, чтобы попросить отца отнести часы в починку. Наконец, когда Кругляков старший сел на скамейку, одел очки и вытащил из кармана смартфон, он подошел к отцу.

– Батянька, смотри, какие у меня часы, – похвастался сын.

– Соседка Ольга купила?

– Нет, в заброшке нашёл.

– Вроде настоящие, – пригляделся отец к находке, – Они работают?

– Неа, стрелки не крутятся, часы не тикают, починить надо. В мастерскую отнесем?

– Давай после парка, – пообещал отец, – Может, у них батарейка села. Если починим, то у тебя опять будут настоящие часы. Помнишь, как в прошлом году я вам на день рождения часы Lego подарил, где они сейчас, скажи, пожалуйста?

– Ну, дома где-то, или потерялись..., – промямлил Колька.

– В вашем бардаке что угодно потеряется!

Тимофей, услышав разговор о заброшке, подошел к отцу и похвастался, что он там почти новый скейтборд нашёл, только одного колесика недоставало, поэтому не взял.

– Почему не взял, если новый? Колесо, кстати, можно купить и вставить. В веломагазинах не только колеса, но и дру-

гие запчасти для велосипедов, самокатов и скейтов продают, – сообщил Кругляков старший.

– Реально? – обрадовался Тёмка. – Я даже не сообразил.

– Скажи лучше, где твои розовые очки? – с издевкой спросил брата Колька.

– Выбросил, – недовольно буркнул Тимофей, а сам незаметно проверил внутренний карман курточки.

– Пацаны, – сказал папа, – я тут одно место разведаль, «картодром» называется. Езжайте к бассейну, а потом по дорожке вниз. Там ещё три высоких берёзы растут.

– Где бассейн мы знаем, а что такое «картодром»? – спросил Коля.

– Сами увидите, – ответил папа. – Вы езжайте к бассейну, а я за вами.

Ребята помчались по парковой дорожке к бассейну, который стоял на самом высоком холме парка. Недалеко от бассейна торчала полуразрушенная кирпичная водокачка, обнесенная высоким забором из рабицы. За водокачкой среди старых яблонь прятался кирпичный домик непонятного назначения, ещё один реликт исчезнувшей деревни Мышкино. В эту заброшку Кругляковы не могли попасть уже второй год.

Однажды Тимофей практически преодолел забор, но откуда ни возьмись появился грозный дядька в спортивном костюме и отругал его. С тех пор каждый раз, когда ребята проходили или проезжали мимо этого места, они вспоминали

тот случай.

– Зырь, Колька, заброха номер один! – как обычно заметил Тёма.

– Вижу. Охрана далеко? – по инерции ответил Колька. – Кстати, почему именно номер один?

– Ты что, забыл? Мы это место первым обнаружили. Яся вчера правильно сказала: водокачку назовем «ЗБ номер один», канадский дом – «зэбе два», а заброшенный цех будет «зэ бэ три».

– Круто! – согласился Колька с нумерацией заброшенных объектов. – Вдруг здесь тоже часы и скейт найдем?

– Днем нельзя, как в прошлый раз спалимся... Давай вечером, когда одни будем гулять, лады?

– Окей.

Проехав водокачку, ребята увидели мальчика, выполняющего трюки на скейте и пару ребят на гироскутерах. Тёмке стало так завидно, что он решил сейчас же забрать скейт из таинственной комнаты, отнести с отцом в ближайший велосипедный магазин, починить и тоже научиться делать трюки.

– Слушай, Колька, я сейчас в комнату сгоняю и возьму скейт, я туда и обратно!

– Ты уверен, что он ещё там?

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского! – ответил Тимофей, развернулся и рванул к выходу из парка.

– Мы с папой ждать тебя будем! – крикнул вдогонку Колька, но брат его уже не слышал.

– Как же он нас потом найдет? – задумчиво произнёс Николай, а потом увидел папу.

– А где Тёма?

– Он ддомой поехал, что-то там забыл.

– Ладно, смотри, – Григорий Кругляков показал рукой вдаль, – видишь те высокие березы? Давай туда.

– На картодроме в карты что ли играют? – засмеялся Колька.

– Картодром – это трасса для картов, специальных таких машин для картинга, так называется вид спорта, гонки на картах, – пояснил папа.

– Хорошо, – кивнул Коля и поехал в указанном направлении.

– Три берёзы, как три тополя на Плющихе, – проговорил себе под нос Григорий и пошёл спортивным шагом за сыном.

Съезжая по дорожке, Колька услышал тихое жужжание, похожее на звук моторчиков профессиональных радиоуправляемых моделей. Он несколько раз видел в парке мальчиков и даже взрослых, управляющих с пультов гоночными автомобилями, которые работали на бензине и напоминали настоящие гоночные машины, только намного меньше. Ему с Тимофеем несколько раз покупали игрушечные машинки с пультами управления, но они были ненастоящими и быстро ломались. «Значит, карты – это профессиональные модели гоночных автомобилей» – решил для себя Николай.

Жужжание приближалось и, наконец, мальчик увидел го-

ночную трассу, которая кружила вокруг огромных берез, похожих на пятнистые мачты. Сделали её из связанных между собой железными цепями автомобильных шин. Асфальт трассы был размечен полосами и кирпичиками, по периметру картодрома на невысоких флагштоках развевались разноцветные флаги, а по петляющим дорожкам друг за другом носились три карта. Оказалось, что карт не радиоуправляемая модель, а небольшая малолитражная гоночная машина, и это было потрясающее открытие! Таких машин Коля никогда не видел. Скорость картов была почти такая же, как у гоночных автомобилей.

– Круто! – воскликнул мальчик.

Подошёл папа и запыхавшимся голосом спросил:

– Ну что, нравится?

– Пап, купи нам такие машины!

– Коль, карты только по специальным дорожкам ездить могут, на улице не покатаешься. Работают они на бензине и для них гараж нужен.

– Давай тогда гараж купим.

– Для машин, которые еще не купили?

– Ладно, давай тогда в нашем коридоре их хранить.

– Даже ума не приложу, где такие машины купить можно, Колька! Их просто так, наверное, не продают, нужно в секцию записываться, тренироваться на специальных площадках. Только потом в гонках участвовать, понимаешь!

– Давай сейчас же запишемся!

– Хорошо, но сначала всё узнаем.

Рядом с трассой стоял небольшой дощатый домик, на крыше которого красовалась вывеска «Штаб картодрома». Левее от входной двери стоял аппарат по продаже напитков и закусок, а правее висел листок, озаглавленная «информация».

– У них здесь, кстати, всё написано, – папа принялся изучать информацию. – Коль, тут о секции ничего нет, но я думаю, она есть. Еще сказано, что за деньги можно кататься...

– Давай скорее кататься!

Лицо Григория стало печальным, он полез в сумку и достал черный выдавший виды кошелек, открыл его и разочарованно вздохнул.

– Коль, давай в следующий раз..., когда я приеду. На следующих выходных.

– Всегда так! – расстроился сын и пнул лежавший на земле камень.

– Коль, я тебе обещаю, в ближайшее время будете с Темой тренироваться. Давай я сначала поговорю с тренером, всё узнаю, – вымолвил расстроенный Григорий Кругляков после небольшой паузы.

– Обещаешь? – Колька пристально посмотрел отцу в глаза. – Пока к тренеру не пошёл, купи колу, пожалуйста.

Григорий порылся в кармане, выгреб пригоршню монет и высыпал их в протянутую ладошку сына.

– На одну бутылочку хватит, наверное, поделишься с бра-

том.

Коля уже знал, как работают так называемые «вендинговые аппараты»: вставляешь деньги и набираешь на специальной панели номер под напитком или шоколадкой, внутри машины что-то щелкает, а механическая рука с легким жужжанием подползает к нужной ячейке и сбивает лакомство вниз. Колька засунул монетки в прорезь, выбрал пол-литровую колу, а потом вытащил из нижнего отсека с грохотом шмякнувшуюся бутылочку.

Кругляковым очень нравилось покупать разную всячину в торговых аппаратах. Жевательную резинку и мелкие игрушки в пластиковых прозрачных капсулах можно было купить за пятак или десюнчик в пузатых устройствах проще. В такие аппараты товар насыпали в круглый отсек, напоминающий прозрачный живот, под которым находилась прорезь с рычажком, куда клались монетки. Рычаг требовалось повернуть по часовой стрелке, а добыча падала в специальный лоток. Недавно Кругляковы узнали из видоса, как «хакнуть» такой аппарат: берешь рублевую монетку, заворачиваешь ее в магазинный товарный чек и просовываешь в прорезь, поворачиваешь и получаешь товар в десять раз дешевле. Да раза они с успехом провернули такой трюк в большом магазине на переходе в парк, но на третий раз их «спалил» и чуть не задержал охранник...

Пока папа искал «главаря гонщиков», как он выразился, Колька купил в аппарате колу, немного поразмышлял о том,

каким образом чернокожий дядька в похожем вендинговом аппарате исчез. Подумав о странных девчонках, он в очередной раз удивился их внешнему виду, потом с гордостью представил себя за рулем карта и направился к двум мачтам с растяжкой «Финиш». Три разноцветных карта уже вышли на последний круг. Первым к финишу пришёл красный карт. Победитель выехал за пределы трассы и медленно парковался на стоянке перед ангаром. На гонщике были кожаные штаны и яркая курточка. Когда победитель снял шлем, из-под него выпала копна золотых волос.

«Она девчонка, ничего себе! Таких волос я ни у кого еще не видел...» – подумал Колька восхищенно. Победительница, словно услышав его мысли, вдруг повернулась к нему и махнула рукой, но Николай сначала решил, что она кому-то другому машет, а когда девочка повторила жест, смотря прямо на Круглякова, он застеснялся и отвернулся.

Остальные карты тоже подъехали на стоянку. Проигравшими, как назло, оказались мальчишки, из-за чего Колька даже немного расстроился. У худого и самого высокого гонщика имелась специальная экипировка со светящимися в темноте полосками. У Николая и Тимофея такие полоски были нашиты на зимних комбинезонах, но у гонщика они круче смотрелись. Хотя, какой от них толк при дневном свете?

«Все равно слабаки!» – решил Коля, когда подошел к гонщикам и внимательно их рассматривал. Все ребята оказались старше его на год-два, а девчонка, судя по всему, бы-

ла сверстницей Есении. К Кольке присоединилась еще пара ребят, таких же, как и он зевак. Они катались на великах и тоже первый раз в жизни увидели картодром. Блондинка с необычными волосами стояла в сторонке и внимательно присматривалась к Николаю, но он этого не замечал.

Рассматривая карты, Колька поразился простоте конструкции: по сравнению с автомобильным рулем, руль карта казался игрушечным, а моторчик, наоборот, сложной конструкцией, пахнувшей настоящим бензином.

«Вот бы сделать такой карт!» – размечтался Колька.

Братья Кругляковы часто мастерили разнообразные штуки. Коля вспомнил, как в прошлом году они собрали доску из пластиковых блоков конструктора и приладили к ней колеса от поломанного Колькиного «пенни». Но скейтборд из конструктора сломался, как только Тимофей сильно надавил на него.

Желание поехать на карте было таким сильным, что Колька преодолел стеснение и спросил самого высокого гонщика: "Дддолго учился?".

– Представь, я сразу научился! – ответил гонщик.

Кругляков конечно же не поверил дылде. Он видел по телевизору состязания «Формулы 1». Чтобы стать гонщиком, нужно годами тренироваться, там ведь такие скорости, что можно и разбиться, а чем карт хуже машин «Формулы»?

– А пппокататься дашь? – он ещё раз обратился к гонщику.

– Нет, пацан, у нас профессиональная группа, а тебе в группу новичков надо!

– Ггруппу новичков? – переспросил Колька, сильно краснея.

Дылда не ответил, так как к ребятам подошел дядька в черной кожаной куртке – судя по всему, их тренер – и показал рукой на небольшой ангар, который служил гаражом для картов, а гонщики поехали туда на небольшой скорости. Рядом с ангаром разместился целый городок из строительных вагончиков, где жили рабочие, которые обустроивали парк.

Когда Колька с тоской смотрел на уезжающие карты, к нему подошёл папа и сказал, что новички по субботам занимаются, он постарается их с Тёмой сюда привести в следующую субботу.

– Коля, нужно сначала научиться ездить, я верю, что у тебя получится!

– Круто! – обрадовался Колька и решил сначала потренироваться ездить по дорожкам на велике.

Трое ребят на велосипедах словно прочли его мысли и тоже решили устроить альтернативные гонки. Они уже выстраивались на старте. Колька побежал к штабу за великом, в поисках брата рассматривая склон и тротуарные дорожки, но Тимофея нигде не было.

– Ищет нас, наверное, дурачок. Не увидит, как я с пацанами гоняюсь!

Первый гонщик, полный мальчуган, владел настоящим

спортивным великом, а на его ногах даже наколенники имелись. «Трус, боится упасть, раз наколенники надел» – решил Коля. Второй парень был серьезным, с «бэймиксом» практически таким же, как у Вадика с седьмого этажа, только новее. Что касается третьего, пацан выглядел как типичный ботан. на носу очки, одет чересчур опрятно для улицы. Он Кольке тоже не понравился: «Ему лучше дома уроки учить, а он тут соревнуется на скорость. Хотя, молодец, раз такой аккуратный, порядок – это хорошо!». Предварительно оценив свои шансы, Николай решил, что у него единственный конкурент – худой гонщик под условным номером два.

– Пацаны, с вами можно погонять? – наконец, спросил он стоящих на старте ребят.

Толстячок с презрением глянул на старую курточку и видавший виды велик с облупившейся на раме краской.

– Ладно, малой, попробуй, – голос у жирдяя был тонкий и противный.

Глава 5. Исчезновение мальчиков

– На старт, внимание, марш! – пропищал толстяк.

– Стартер нашёлся! – проговорил себе под нос Колька и изо всех сил нажал на педали.

Спортивная машина соперника вырвалась вперед, Кругляков едва поспевал за толстяком. Выходя на второй круг, Коля заметил, что у края трассы стоит и машет рукой Златовласка, именно так он назвал победительницу гонок. Он решил, что она приветствует его таким способом, что ещё больше раззадорило мальчика, он поднатужился и метров через десять сравнялся с лидером, хотя спортивный велик толстячка был на порядок совершеннее Колькиной развалюхи. Пузатик недовольно зыркнул на выскочку и как заяц засеменял упитанными ножками. Ботаник остался далеко позади, а предполагаемый лидер на трюковом велосипеде вообще сошёл с дистанции, наверное, ему стали неинтересны гонки, и он решил использовать свой ВМХ по назначению – трюки исполнять.

Когда Колька уже на полкорпуса обогнал толстяка, он заметил за ограждением трассы одну из спортсменок-старшекласниц, которые гнались за черным карликом, а потом исчезли в заброске. Отвлекаясь на дылду с вытянутым неестественно розовым лицом, он чуть не врезался в ограждение, но ловко вывернул руль. Затем произошла неверо-

ятная вещь: часы на его запястье вдруг ожили, циферблат вспыхнул ярким светом, стрелки закрутились, а в окошке электронного таймера высветилась комбинация из четырех нулей – «0000».

– Ура! – крикнул Колька.

Отвлечшись на часы, он сошел с трассы и его велосипед задел ограждение, накренился и стал падать, но почему-то все происходило словно в замедленной съемке. Коля падал медленно-медленно, а окружающий мир искажался, как лица зевак в кривом зеркале комнаты смеха.

Падения никто не заметил. Григорий Кругляков в этот миг отвернулся, толстяк смотрел на трассу перед великом, и когда из бокового обзора пропал лидер, облегченно вздохнул; маленький ботаник волочился сзади, пыхтел и смотрел только на дорожку перед собой, а прекрасной Златовласки уже не было...

***

Тимофею стало жарко от яркого солнца и быстрой езды, и он забежал домой попить воды.

– Тёмка, ты опять грязный как поросёнок! Кушать будешь? – спросила его мама Света.

– Неа, я только водички попью, – ответил Тёмка и для проформы заскочил в ванную, где кое-как сполоснул руки и наспех вытер белым полотенцем, как обычно оставляя на нем темные пятна.

– Где Колька и Яська?

– Где-то во дворе, – ответил мальчик, залпом выпивая кружку воды.

Мама даже не успела задать следующий вопрос, как сын схватил со стола яблоко и выбежал из квартиры в большой общий коридор, а оттуда, не дожидаясь лифта, сбежал по гулким лестничным пролетам на улицу.

– Как всегда, – задумчиво произнесла Светлана и убрала с глаз темно русую челку. Волосы сыновей были точь-в-точь как у нее, а Ясины – более светлыми. Как только дети Кругляковых стали подростками, внешняя схожесть с родителями начала исчезать: лица сыновей изменились и только отдаленно напоминали родительские, Есения оказалась выше хрупкой по телосложению матери, а Тимофей по росту почти догнал отца.

«Лишь бы скейт был на месте, лишь бы его никто не взял!» – твердил про себя Тимофей, выбегая из подъезда и грызя яблоко на ходу. Он повернул налево, пробежал мимо нового супермаркета и достиг «шашлычной» площадки. На площадке собралась на пикник компания старшеклассников, которые со смехом ставили мангал и сыпали туда угли из большого бумажного пакета, лили на уголь жидкость для розжига и поджигали, а это было его любимым занятием. Из беспроводной колонки тинейджеров громко звучал рэп, но времени разглядывать, как ребята мангал разжигают, тем более слушать музыку у Тимофея не было. Тропинка быстро довела его до крыши гаража. Он выбросил огрызок яблока,

спрыгнул на землю и лицом к лицу столкнулся с Кеняном.

– Привет, Кенян...

– Привет, Тимофей! Ты куда бежишь?

– Да так, есть дело, – ответил Кругляков рассеянно, перебирая в уме, что же он хотел спросить у таджика, но с ходу так и не вспомнил, так как все его мысли занимал скейт из секретной комнаты. – А ты куда?

– К маме в школу!

Тёмка слышал от ребят во дворе, что мама Кеняна работала в школе уборщицей, именно поэтому кроме прозвища «бомж» его обзывали еще «мальчиком-уборщиком». Слово «гастарбайтер» во дворе редко употребляли, так как половина соседских детей были приезжими с Кавказа и Средней Азии. Раньше Кругляковы тоже называли Кеняна бомжом, но сейчас перестали, убедившись, что таджик живет в нормальной гостинице, ничем не хуже их квартиры, даже лучше – у Кеняна была своя маленькая комнатка, в то время как Яся, Коля и Тимофей делили одну комнату на троих. Тёма решил пока не рассказывать товарищу историю о таинственном помещении в ЗБ. Когда Кенян взобрался на крышу гаража, он махнул ему рукой и помчался к заброшенному цеху.

Возле здания Кругляков оглянулся по сторонам и пошел в коридор. Там было темно, и он достал из кармана зажигалку. Осветив коридор, Тимофей сначала не увидел двери. Чиркнув зажигалкой второй раз, он разглядел выпуклый контур дверного проема, словно дверь без дверной ручки выросла

из стены. Когда щель между дверью и стеной оказалась достаточной, чтобы просунуть руку, мальчик подтянул дверное полотно к себе и оказался в знакомом помещении.

– Ура! – воскликнул Тёма, увидев скейт. Транспортное средство лежало на том же дальнем от входа камне, а на соседнем камне слева по-прежнему валялся скукоженный пирожок, над которым ребята смеялись в прошлый раз.

Для порядка Тимофей еще раз осмотрел комнату и заметил на бетонном полу за камнем с чёрствым пирожком большой восклицательный знак, нарисованный белой краской.

– Прошлый раз этого знака вроде не было..., но мы... тогда могли не заметить, – пробормотал мальчик.

Стены комнаты мерцали ярче, чем в прошлый раз, поэтому Тёмка решил не рисковать и поскорее унести ноги. Он схватил скейт подмышку и с большим трудом протиснулся в дверную щель. Ему даже показалось, что кто-то снаружи жал на неё, собираясь навечно запереть его в бетонном мешке. Когда Тимофей оказался в коридоре, то облегченно выдохнул и помчался к выходу. Бежалось удивительно легко – мальчик как будто летел на крыльях, а высокую тропинку к дому он никогда так легко не преодолевал. Пробегая мимо детской площадки, он издали увидел Есению в компании дворовых девчонок, но не стал подходить к сестре. Пробежав вдоль дома, он добрался до перекрестка, подождал на переходе зеленый свет и побежал по белой «зебре» в сторону парка.

Преодолев проезжую часть, Тимофей остановился и решил проверить скейт, – поставил его на тротуар и стал исследовать ходовую часть. Передняя подвеска была в норме, только не хватало заднего колеса.

– Щас поедим! – воскликнул Тёма и взгромоздился на доску.

Вы спросите, какой смысл проверять скейт без колес? Любой начинающий гонщик ответит, что в этом нет ничего странного – новое транспортное средство нужно обязательно тестировать, даже если оно слегка поломано!

Когда Тимофей попробовал балансировать на доске, произошла неожиданная для мальчика вещь – скейт взял да поехал по тротуару! Тёмка обрадовался и принялся маневрировать телом. Скорость увеличилась, мальчик едва удерживался на доске. Вскоре неземная легкость в теле Тимофея исчезла, превратившись в чугунную тяжесть. Мальчик словно завис в воздухе, а его руки и ноги склеились невидимым клеем, похожим по цепкости на вонючий столярный клей, которым недавно они с братом клеили ракету из деревяшек. Потом Тимофея стало куда-то уносить вместе со скейтом...

***

Во дворе Есения показывала знакомым девчонкам свои «драгоценности».

– Смотрите, старинное зеркальце, мне бабушка подарила.

– Сразу видно, старинное! – с восхищением произнесла Маша, соседка Яси по подъезду.

– А ты уверена, что браслет золотой? – спросила Ирка с пятого этажа и презрительно сморщила лицо.

– Позолоченный! – гордо ответила Есения. – Видишь, он толстый какой, столько золота никто бы не тратил.

Пока девчонки спорили по поводу ценности зеркальца и браслета, рядом с ними появилась девочка в белоснежном брючном костюме. Она была блондинкой с волосами редкой красоты, которые в народе называют «золотыми».

– Извините, девчонки, – вмешалась незнакомка. – Что это у вас за зеркальце, где нашли?

– Бабушка подарила, – ответила Есения с гордостью, – Может, ты купишь?

– А ты продаешь?

– Да, если тебе нужно, конечно, – обрадовалась Яся и стала демонстрировать украшения.

– Всё ясно, – резюмировала девушка, рассматривая предметы. – Ты их только никому не отдавай, ещё самой могут пригодятся.

***

Григорий стоял возле гоночной трассы и искал глазами Кольку. Вроде гонка завершилась, все мальчики приехали на финиш, только вот сына нигде не было! Где же он? Мальчик на трюковом велосипеде тоже исчез, поэтому Кругляков старший сначала подумал, что мальчик с Колей сошли с трассы, чтобы трюки делать, но потом вспомнил, как худощавый юноша в одиночку перетаскивал свой ВМХ через

резиновое ограждение.

– Тут был мальчик в синей курточке, он с тобой соревновался, видел, куда он делся? – спросил он упитанного победителя гонок.

– Тот, у которого старинный велик?

– Именно.

– Так он со мной рядом ехал, потом... не знаю, отстал, наверное, у меня ведь спортивная машина, а у него так...

Затем Григорий увидел «ботаника», покупающего газировку в торговом аппарате возле входа в штаб, подошёл к нему и спросил:

– Ты видел, куда мальчик в синей курточке пошёл?

– Видел.

– Куда же?

– Он здесь ездил, а потом, потом пропал куда-то, – задумчиво произнёс мальчик.

– Понятно. Точнее, ничего не понятно, – вздохнул Григорий. – И что же мне делать?

Григорий расспрашивал детей и взрослых, гуляющих в парке, видели ли они мальчика в синей курточке и на красном велосипеде. Мальчиков на красных велосипедах оказалось много, мальчиков в синих куртках тоже, в итоге несколько часов расспросов ни к чему не привели. Люди в основном положительно кивали головами, но потом разводили руками – они понятия не имели, куда эти мальчишки ехали. Григорию пришлось позвонить своей бывшей жене.

Вскоре они обнаружили, что Тимофей тоже пропал. Еще через несколько часов они вызвали милицию. Светлана Круглякова плакала и ругала последними словами бывшего мужа.

***

– А что такое заброшка? – расспрашивал Есению лейтенант полиции.

– Здание брошенное, в котором никто не живёт.

– Бесхозный объект то есть?

– Да. Мы туда несколько дней назад ходили. Нашли скейт, браслеты и зеркальце, вот, – Яся достала с полки и показала лейтенанту найденные «драгоценности».

– Как это может быть связано с пропажей твоих братьев? – полицейский с кривой улыбкой взял безделушки из рук Яси и тут же отдал обратно.

– Колька ещё нашёл там часы.

Лейтенант опять усмехнулся.

– Сейчас, минутку, я вам фото покажу, – засуетилась Яся и стала искать в смартфоне снимки таинственной комнаты.

К горькому разочарованию Есении несколько минут поисков нужных фото и видео ничего не дали – странным образом видео брошенного цеха, а также селфи, сделанное в загадочной комнате стерлись из памяти гаджета.

– Ну, где же видосы и фото? Дяденька, я точно с братиками все снимала, но куда-то все подевалось...

– Куда они ещё могли пойти, может, к вашим общим друзьям? Вспомни, пожалуйста, – спросила Есению молодая

женщина-полицейский.

– В гаражи могли пойти, точно! Именно там заброшенный цех с тайной комнатой находится, я уже сто раз вам говорила, там эти предметы были разложены на камнях, и ещё... там наш знакомый таджик в гостинице живет.

Полицейские переглянулись, а женщина-дознаватель предположила, что в деле возможно замешаны нелегалы, поэтому решила вместе с Ясей проверить гаражи. лейтенант вызвал на подмогу сотрудника с овчаркой. Шерсть у собаки была пегая с рыжими подпалинами, а задняя часть туловища опущена вниз, поэтому казалось, что собака ходит на полу-согнутых задних лапах. Грозная была овчарка, но с добрыми глазами.

Полицейские пошли в гостиницу, где жил Кенян. Сначала, как полагается, документы проверили на предмет нарушения паспортного режима и нелегальной миграции. Все мигранты оказались легальными – кто работал в жилищном товариществе, кто разнорабочим. Конечно, полицейские сделали несколько замечаний по поводу холодильников и стиралки, но гастарбайтерам повезло – никто не стал интересоваться, кто такую гостиницу им построил на крыше гаражей, и почему строение нигде не зарегистрировано.

Расспросы мамы Кеняна ничего не дали, но Кенян дал полиции ценную информацию о том, что столкнулся с Тимофеем Кругляковым на тропинке в гаражный комплекс. Тогда полицейские поняли, что мальчик действительно мог пойти

в заброшенный цех, о котором говорила Есения.

Она показала полицейским коридор в цеху, но комнату они не нашли. Есения показывала рукой на стену, где с её слов находилась дверь в таинственное помещение.

– Дяденька, тут была комната!

– Девочка, здесь голый бетон.

– Здесь комната была, говорю же вам!

***

– Она все придумала, дети часто так делают в критических ситуациях, – сказала дознаватель Григорию Круглякову. – Вообще, её психологу нужно показать.

– Всем нам к психологу нужно, а потом в сумасшедший дом! – в сердцах произнес Кругляков старший.

Руки у него дрожали, он не мог найти себе места – ходил туда-сюда, пока полиция свои оперативные мероприятия осуществляла, и курил одну сигарету за другой.

Всю ночь он ходил по парку и искал мальчиков, хотел даже поселиться в ЗБ №2, но Светлана предложила ему немного пожить у них в квартире, пока шли поиски мальчиков. Она не понимала, что происходит. У неё был шок – женщина до последнего не хотела верить, что сыновья исчезли, поэтому твердила, что мальчики скоро вернуться.

Свидетели подтвердили, что Николай был на картодроме вместе с отцом. Что касается Тимофея, то последним его видели его мать и Кенян Джарумбеков. По поводу Кольки у полиции возник резонный вопрос – ну не мог же мальчик

просто раствориться в воздухе? Поэтому полицейские такую рабочую версию придумали: Григорий Кругляков просто не заметил, как его сын уехал с гоночной площадки. Вскоре Николай встретился со своим братом Тимофеем, потом они куда-то пошли или поехали, или их похитили неизвестные злоумышленники, или произошли одновременно две версии случившегося. Полиция разослала повсюду ориентировки и объявила братьев Николая и Тимофея Кругляковых в общероссийский розыск как без вести пропавших.

Глава 6. Пустыня с оазисом

«Трымсь! Бах! Трам-ты-тымсь!» – выругался велосипед Кольки, распадаясь на части. Рама с задним колесом отлетела в одну сторону, а переднее колесо в другую. Мальчику повезло больше, чем велосипеду – он упал на землю в нескольких метрах от неизвестно откуда взявшихся каменных глыб. К счастью, Коля ничего себе не сломал, хотя сильно ушиб правую ногу и немного ударился головой при падении на землю. Он встал на ноги и со стоном сделал пару шагов.

Когда Колька обернулся, собираясь найти отца и сказать, что ему срочно нужен новый велосипед, он обомлел: не только картодром, но и весь ландшафтный парк исчезли! Впереди желтела бескрайняя песчаная равнина, слева рос странный лес, а справа на горизонте чернела скала. За спиной мальчика высилась каменная гряда, в которую врезался велосипед.

– Ничего себе! Где это я? Папа! Мама, Тёма, Яська, вы где? – кричал Кругляков младший.

Вокруг не было ни души, только горячий ветер покачивал пожухлую от солнца траву и доносил до слуха мальчика слабое постукивание, словно где-то далеко били камнем о камень. Когда до Николая дошло, что он оказался один-одинешенек в совершенно незнакомом месте, он сильно испу-

гался и заплакал. А если это Африка, Австралия или Новая Зеландия, как же он домой вернется, где родители, где брат и сестра? Колька даже забыл название местности, – пустыня, саванна, лесостепь, – хотя проходил это по «окружайке»⁷ ещё в четвёртом классе и ему даже поставили за год слабую четвёрку. Ладно, с названием местности, гораздо важнее был другой вопрос – как отсюда выбраться?

– Нужно обязательно отыскать взрослых и попросить их отправить меня домой! – произнёс Коля через всхлипывания.

Через полчаса он прекратил плакать и вытер слезы, размышляя следующим образом: «Ну, не на самом же деле я оказался в Африке, этого ведь не может быть, правильно? Значит, мне снится сон...». Просто Коле часто снились реалистичные цветные сны. Например, на днях ему снился сон о том, как в детстве, когда ему и Тимофею было годика по четыре, они гуляли с папой в парке и заприметили продавца надувных шаров. Шары были не обычные резиновые, которые надувают ртом, а летающие шары, наполненные гелием из специального баллончика. Шары имели формы лошадок, кошек, сердечек, зайчиков и гоночных машинок. Мальчики потянули отца к шарам и стали клянчить: «Пап, пап, купи, купи нам салик!». У Григория Круглякова уже имелся отрицательный опыт приобретения летающих шаров. Этого развлечения обычно хватало Темке и Кольке от силы на де-

---

⁷ Школьный предмет «окружающая среда».

сять минут – они всегда отпускали верёвочки и шары улетали ввысь, не спасало даже завязывание веревок на запястьях мальчиков.

– Шары – это деньги на ветер, понимаете, малышня! – сказал как обычно в таких случаях папа.

– Давайте я мальчикам шарик куплю? – предложила стоящая рядом пожилая женщина лет восьмидесяти.

– Нет, не надо! – нехотя возразил папа.

– Все равно куплю, они такие у вас славные! – настаивала бабушка и широко улыбалась братьям, тянущим ручки к надувной машинке.

Когда бабулька уже вытаскивала кошелек, папа вздохнул, достал из кармана и протянул деньги продавщице:

– Мне, пожалуйста, вон ту машинку...

Папа вручил купленный шар радостным мальчикам, завязал веревочку на Колином запястье, и малыши радостно побежали по дорожкам парка.

А может, это всё происходило в действительности? Колька иногда думал, что мир вокруг сильно напоминал сны и наоборот – то, что он видел во сне, потом непостижимым образом происходило на самом деле в реальности. Лет в пять-шесть ему казалось, что окружающий мир просто снится. Иногда он просыпался утром и не понимал, проснулся или продолжает спать, а потом встречал в реальном мире предметы и людей из своих снов. Детские воспоминания Кольки смешивались со снами, и было непонятно, что реально, а что

нет.

Вспоминая сон с шаром, Коля снял курточку – было очень жарко – и побрел в сторону высоких деревьев. Зайдя в рощу, Колька сел под ближайшее дерево, опёрся спиной о ствол и задумался: «Что же мне делать? Может, это такие у них новые аттракционы, типа, едешь на картодроме, а потом ты в виртуальной реальности?». В нескольких метрах от дерева, под которым сидел Николай шлепнулось что-то тяжёлое. Колька встал и осмотрелся. Упавший предмет оказался огромным бананом. Колька подобрал и сразу же съел фрукт, а потом нашёл в траве еще пару апельсинов и крупный сочный плод, название которого Колька не помнил точно, – то ли киви, то ли манго. Что касается бананов, Колька до этого момента не знал, что они тоже растут на деревьях, считал, что их собирают на грядках. Он знал только, как выглядели яблони, вишни и сливы. Дикая слива росла недалеко от подъезда Кругляковых, а яблоки и вишни ребята много раз собирали в парке с соседкой Ольгой Геннадьевной. Родные деревья выглядели иначе, чем здешние, на них легко можно было залезть. Особенно отличался Тимофей – взберется на верхушку и не может потом слезть. Приходилось просить взрослых, чтобы помогли ему.

В третьем классе Коля с Тёмкой уже могли самостоятельно делать из собранных фруктов компот. Секрету приготовления компота их тоже научила соседка и он был прост: требовалось взять большую кастрюлю, налить туда воды и по-

ставить на огонь. Как только вода начинала булькать, нужно бросить в нее предварительно нарезанные яблоки и немного вишен. Еще кипяток нужно подсластить – обычно ребята бросали много сахара, так как любили сладкое.

«Холодного компота не помешало бы!» – раз мечтался Коля, вспоминая, как они с соседкой приготавливали компот. Поев, мальчик зевнул, постелил курточку на траву и улегся подремать. Его сморило жаркое солнце и чувство сытости. Фрукты были очень сочными, поэтому воды пить не сильно хотелось. Желание поспать было непривычным для Николая – последний раз днём он спал во время тихого часа в садике. Раз уж всё вокруг сон, то спать во сне – это вполне себе нормально, решил он. Закрыв глаза, Колька мгновенно заснул и опять попал в своё последнее сновидение: они с братом были маленькими и гуляли по детскому парку с надувным шаром-машинкой, трепыхающемся на веревке, завязанной на его запястье. Вокруг высились горки, кружили качели, ездили электромобили, на каждом шагу стояли аппараты по продаже напитков и сладостей, и вдруг произошла волшебная вещь: цветной шарик в виде машины ожил и превратился... в страшного черного младенца, который пытался отпихнуть руку державшего его за ниточку Коли.

– Ой-ой-ой! – воскликнул Николай и открыл глаза. Над ним стоял чумазый мальчик лет пяти и теребил его за руку.

– Тты кто? – спросил Колька.

– Вааа! – испугался мальчик и отскочил в сторону. Маль-

чуган был практически голым, только набедренная повязка на тощих боках.

– Кто ты? – закричал Коля. – Откуда? Я вижу тебя во сне?

Маленький туземец мгновение слушал Круглякова, а затем убежал к людям, стоящим метрах в пятидесяти от дерева. Увидев людей, Колька сначала испугался и хотел бежать, но потом подумал, что люди – а среди них обязательно должны быть взрослые! – подскажут, где он оказался и, главное, что ему сделать, чтобы вернуться домой. Страх мгновенно улетучился. Незнакомцы приближались, Николай уже мог их разглядеть: к нему подошли трое взрослых и два ребенка, включая разбудившего его мальчика. Все они были голыми, лишь тряпки на бедрах, а на головах длинные и спутанные причёски, но ещё с ними шагали... два жёлтых пятна.

– Папуасы, или, эти самые... вятичи? – вслух предположил Коля.

Он видел похожих людей в фильмах о людях из диких племен, которые вместо одежды носили шкуры или набедренные повязки, но желтые пятна, которые вообще неизвестно как оказались среди первобытных людей, превратились – умора! – в обезьян, одетых в комбинезоны. Это окончательно сбило Колю с толку. Сначала он решил, что это сантехники. Именно такие сантехники недавно приходили к Кругляковым, когда у них смеситель сломался в ванной и из крана хлестала горячая вода. Сантехники, одетые в похожие комбинезоны, смеситель починили, а потом попросили сразу

много денег. Мама деньги им дала, но потом обозвала обезьянами. Вот у Кольки и образовалась в мозгу ассоциация: если обезьяны в комбинезонах, значит обязательно сантехники. Как только пестрая компания приблизилась, Колька встал с земли и вежливо представился.

– Здравствуйте, меня зовут Коля Кругляков, я учусь в пятом, то есть уже в шестом «гэ» классе, – он даже протянул руку подошедшим людям, правда, никто ее не пожал.

Один из заросших людей промычал «Ооо!» и показал на Кольку пальцем. Обезьяны в комбинезонах переглянулись. Колька от удивления раскрыл рот: сначала он думал, что обезьяны были прирученными питомцами «диких людей», но эти приматы не бегали на четвереньках, как их сородичи в зоопарке, а уверенно стояли на задних конечностях. По поведению и повадкам они были такими же, как нормальные люди и сильно напоминали героев фильма про планету обезьян. Ещё они показывали лапами на Кольку и разговаривали друг с другом на странном щелкающем языке, словно воробьи чирикали.

– Муук⁸? – произнёс самый высокий из первобытных людей, глянул на обезьяну слева от себя и показал пальцем на Кольку. – Муук.

– Ня, Тук, – буркнул второй дикарь с плотным телом, и тоже боязливо покосился на обезьяну.

– Я не Мммук, а Ккколька! – возмутился Кругляков, силь-

---

⁸ Мальчик на первобытном.

но заикаясь. – Я в Мммоскве живу, в микрорайоне Ммммышкино, вы не видели моего ппапу? Сскажите, ппппожалуйста, а самолеты отсюда летают в Москву, а пппоезда ходят, какая это страна?

Дикие люди стояли, разинув рты. Высокий показал на Николая пальцем и спросил нерешительно: «Кля-Кля?». Морды обезьян приобрели деловое выражение, они снова зачирикали, а потом кивнули головами. Мальчик, который разбудил Кольку, боязливо прижался к взрослому мужчине среднего роста рядом (судя по всему, это был его отец или близкий родственник), а второй мальчик подошёл к Кольке и протянул ему руку:

– Петя!

– Привет, Петя, а ты тоже... с картодрома? – обрадовался Колька, крепко пожимая руку мальчика.

– Я отсюда, – ответил мальчик.

– Пе-Пе, муук? – показал пальцем на Петю самый высокий дикарь.

– Ня Пе-Пе, Тук! – возразил его полный соплеменник.

– Кля, Мабук! – произнёс тощий дикарь с уверенностью в голосе.

– Я не Пе-Пе, не Кля, а Коля! – снова возмутился Кругляков, догадываясь, о ком шла речь. – Я в Африке, в племени дикарей?

Петя задумался и сказал:

– Ну, я не знаю, что это за племя, но это точно не Африка.

– Тогда, где мы?

– Не знаю..., – растерялся Пётр.

Обезьяны в это время продолжали беседу на птичьем языке. Коля никогда не видел так близко крупных приматов, и ему казалось, что он попал в вольер зоопарка.

– Мальчик, ты не должен здесь быть! – вдруг произнесла одна из обезьян на чистейшем русском языке.

Колька от неожиданности вздрогнул и спросил:

– Ввы разговариваете?

– Ты чё, новенький? – спросила вторая обезьяна.

– А а ввы что здесь дделаете?

– Ппирамиду строим! – нагло скопировала заикание Коли обезьяна.

– Реально? – удивился Колька.

– Точняк! – произнесла обезьяна и улыбнулась, обнажив огромные белоснежные клыки. Тут Коля заметил красные нашивки в виде звёзд на рукавах обезьян. У стоящей справа, была одна звезда, а у другой – две.

– Я-я! – произнесла обезьяна с двумя звёздами и щелкнула языком.

– Как я вообще здесь оказался?

Обезьяны переглянулись. Обезьяна с одной звездой порылась в просторных карманах желтого комбинезона, достала баночку, похожую на «колу» и предложила Кольке. Мальчик обрадовался, что наконец-таки утолит жажду, схватил и тут же открыл банку.

– Не надо! – произнёс Петя тихо.

– Очень даже надо! – сказала обезьяна с двумя звездами.

– Няма-няма⁹, Кля-Кля, – пробормотал высокий заросший человек.

Выпив газировки из баночки, Колька почувствовал лёгкое головокружение.

– Странный вкус, – заметил он, допивая колу, затем немного пошатнулся и сел на землю.

– Кола как кола, – хихикнула обезьяна с одной звездой. – Слушай, покажи-ка мне свои часы, Коля, – обезьяна сняла с запястья Круглякова часы и стала их рассматривать. – А чо, стрелки не двигаются?

Колька хотел сказать, что часы они с братом и сестрой нашли в заброшке, что их чинить нужно, но произнести ничего не смог, только промычал.

– Готов! – резюмировала обезьяна, – Тебе надо часы, Зик?

– Зак, это китайская штамповка, оставь себе, – ответила обезьяна с двумя звездами на рукаве, взглянув на часы. – Сломаны тем более.

Зак поразмыслил секунду, затем вернул Кольке часы. Мальчик с трудом надел их на запястье. Пальцы едва слушались, ему сильно хотелось спать, хотя он только что спал. Силуэты первобытных людей и обезьян в желтых робах помутнели и уплыли за горизонт. Николай закрыл глаза и уснул. Зик показал диким людям на Кольку, сложил ладони вместе,

---

⁹ Глагол «есть».

затем приложил их к виску и произнёс «батан-батан»¹⁰, показывая жестом, чтобы дикари уносили пришельца. Зак произнес «правильно!» и многозначительно поднял палец.

---

¹⁰ Пещера на превобытном.

Глава 7. Новый ландшафтный парк и школа

Тротуар перед Тимофеем вытянулся и уперся в горизонт, а сам он оказался внутри воздушной трубы, движение по которой напоминало езду на гоночном аттракционе. Вместе с Колькой он несколько раз играл на таких аппаратах, но там дорога была игрушечной, поэтому если ты врезался в препятствие, включалась сирена и на экране загоралась надпись «Игра окончена».

«Что будет, если наехать на препятствие по-настоящему? Это тебе не аттракцион!» – испугался мальчик, судорожно соображая, как остановиться. Опустив взгляд, он обнаружил, что останавливаться не нужно – скейт и так стоит на месте, а бежит вперед только дорога. Когда Тёмка выпрямился и перестал балансировать на доске, движение прекратилось. Он обрадовался и осторожно ступил на асфальт. Воздушная труба исчезла, и он очутился на асфальтированной дорожке в парк.

– Наконец-таки! – произнёс Тимофей с облегчением и взял подмышку новое транспортное средство. – Волшебная доска, супер! – воскликнул он радостно и поспешил на картодром, где его должны были ждать брат с папой. – Будет круто, когда они увидят мой суперский скейт!

Слева через дорогу тянулся привычный забор парковой ограды, за ним – высокая крутая горка, с которой зимой на ледянках и снегоходах ездили дети и взрослые. Рядом под уклон извивалась пешеходная тропинка, по которой Кругляковы часто гоняли на великах и самокатах. Дальше за забором стоял плавательный бассейн. Поравнявшись с бассейном, Тёмка перешёл через дорогу и зашел через ворота в парк. По дороге он почувствовал, что стало холодно, и машинально застегнул молнию на курточке.

Направляясь к бассейну, он заметил, что тот почему-то стоит не на вершине склона, а у основания пригорка и вместо того, чтобы спускаться вниз, Тимофею сначала пришлось с усилием подняться на горку. Зато идти вниз было гораздо легче, чем раньше, но Тимофей не придал этому особого значения, ведь все его мысли были заняты предвкушением трюков на новом волшебном скейте.

– Колька обзавидуется! – радостно воскликнул он.

Когда Тимофей опускался вниз, он увидел вдалеке трех человек в светлой одежде, идущих навстречу. Сначала он подумал, что это охрана бассейна в комбинезонах песочного цвета, но потом, разглядев людей, удивился.

– Что за фрики!

К нему шли ребята приблизительно его возраста, одетые в светлую униформу, на руках желтые повязки, на головах военные кепки с козырьками. В центре шагал высокий парень.

«Модники-огородники» – подумал Кругляков.

Когда между Тёмой и незнакомцами оставалось метров пятнадцать, они засуетились и достали из-за поясов длинные палки, похожие на дубинки, что немного смутило Круглякова.

Подойдя к Тимофею, высокий блондин спросил:

– Ты из зоопарка?

Тимофей удивился вопросу и сначала молчал, не зная, как ответить, в то время как ребята в униформе рассматривали его и удивленно переглядывались.

– Какого такого... зоопарка? Я что, обезьянка? – попытался шутить Тимофей, но его улыбка растворилась в серьезных взглядах ребят.

– Почему ты не в школе? – продолжал блондин.

– Так, это самое, сегодня же, типа, воскресенье, каникулы скоро... тем более, – Тимофей с трудом подбирал слова.

– Каникулы? – удивился долговязый.

– Да, именно, каникулы! – произнёс Тёмка утвердительно. Он хотел еще добавить слово «идиот» и повертеть пальцем у виска, но вовремя передумал – ребята были крепче его, такие и поколотить могли. Дубинки в руках фриков тоже были настоящими, как у полицейских. Тимофей даже разглядел красную кнопку на дубинке парня справа, пониже и плотнее. У него было круглое и немного растерянное лицо. Слева от блондина стоял слащавый тип, у которого из-под кепки не по-мальчишески выглядывала шевелюра.

– Какие каникулы? – переспросил долговязый. – Ты, кста-

ти, в какой школе и в каком классе учишься, курсант?

– В восемьдесят четвертой, вот там, – Тёмка показал рукой в направлении родной школы на противоположной стороне парка. – Пятый, то есть, уже шестой «Г» класс.

– Почему не на занятиях? – продолжал допрос высокий фрик.

– Так воскресенье же... Я вообще к папе с братом иду, на картодром.

Типы в униформе переглянулись.

– У тебя даже папа есть, – тихо произнёс круглолицый и его лицо погрузнело.

– Да! А ещё мама Света, брат Тимофей и сестра Есения.

– Давайте сделаем тест, – предложил высокий блондин и достал из кармана плоский металлический прибор, похожий на дозиметр¹¹. Он подошёл к Тимофею вплотную и провёл им вдоль его тела. На аппарате зажглась зеленая кнопка.

– Вроде нормальный, – резюмировал слащавый девчачьим голосом.

– Лампочка правильная горит, – кивнул полный фрик.

– Пойдем, покажешь папу и брата, – предложил Тимофею долговязый, но в его голосе появились подозрительные нотки.

– Окей, как хотите, – изобразил спокойное равнодушие Тимофей, продолжая спуск по дорожке.

Через квадратную тротуарную плитку, которая еще пол-

---

¹¹ прибор, измеряющий различные виды излучений.

часа назад выглядела аккуратно уложенной, пробивалась высокая трава. В парке определенно что-то поменялось, но ум Тимофея пока не принимал изменений. Но в нем уже формировались вопросы: откуда взялась воздушная труба с дорогой, которая включается скейтом без колеса, ребята в униформе с глупыми вопросами, отчего стало пасмурно и холодно, как в позднем сентябре, а не в конце мая? Скорей бы доехать к брату и папе, они наверняка объяснят, что происходит!

Дойдя до конца спуска, он увидел большую площадку, тоже с высокой травой, пробивающейся сквозь плитку, – здесь не было ни картодрома, ни берёз, которые упомянул папа. Вместо берёз из-под земли торчали три пня. Тимофей стал вертеть головой по сторонам, чтобы увидеть прохожих, которых обычно в парке всегда много и расспросить их, но не увидел никого, кроме странных попугачиков позади.

– Ребята, вы знаете, где картодром? Папа сказал, что он здесь должен быть..., – промямлил Тимофей.

– Какой ещё картодром? – спросил долговязый. – Здесь полигон везде!

– Полигон... Что за полигон?

– Обычный боевой полигон! – ответил слащавый тип, а потом снял кепку, из-под которой выпала длинная каштановая коса.

– Где же мои папа и брат? – расстроился Тёмка.

– Отойдем, Дронски! А ты, Мелисса, его посторожи, – ве-

лел высокий.

Круглолицый, названный Дронским, кивнул и парни отошли в сторону. С Тимофеем осталась только девочка с иностранным именем.

– Вы что, в войнушку играете? – спросил её Тимофей и попытался улыбнуться.

– Вроде того, – усмехнулась она.

– Если бы он был зоопаркером¹², – рассуждал Ли, – то так себя бы не вёл, те ведь прячутся и носа не высовывают днём. Иван, он не лазутчик, скорей всего новенький, приехал из региона. Просто одет странно, так раньше все одевались, еще до Легитимации¹³. В регионах сам знаешь, какую одежду носят.

– Почему же тогда он говорит о каком-то картодроме? Ты хоть знаешь, Ли, что это такое?

– Картодром? Не знаю, честно говоря, – задумался Дронский. – Что нам с парнем этим делать?

– Как что? Все должны в это время в школе быть, вот туда и доставим, в наш класс.

– Принято, командир! – ответил Дронский и вытащил из кармана похожий на рацию предмет. – Группа 005, приём! В аппарате послышалось громкое шипение, затем зазвенел бодрый мальчишечий голос:

– Прием первый, приём!

---

¹² житель так называемых зоопарков – гетто для недовольных режимом.

¹³ название движения, возглавляемого глумдами.

– Мы обнаружили мальчика, ведём в школу.

– Понял, первый, занимаем вашу зону! – ответил «ноль пятый».

– Конечно, мы можем прочесать парк, но пойми, Тимофей, если бы твои папа с братом здесь оказались, мы бы первыми об этом узнали, – объяснял Иван расстроенному Тимофею сложившуюся ситуацию.

– В крайнем случае узнали бы от других патрулей. Поэтому искать в парке сейчас бесполезно, – добавил Ли.

– Я домой хочу, к маме! – на глазах Тимофея появились слезы.

Девочка попыталась погладить его по голове, но он увернулся, закрыл лицо рукой и сел на траву. Мелисса подошла к Ивану.

– Что делать будем? – кивнула она в сторону найденыша. – Помнишь того парня, которого здесь в прошлом месяце нашли?

– Слышала.

– Мне рассказывали, когда его поймали, он драться начал, потом его нейтрализовали, связали. И так агрессивно он вёл себя долгое время, только потом куда-то исчез, то ли на формат¹⁴ отправили, то ли сбежал, короче, информации нет.

– И что, он вообще ничего не помнил?

– Подробностей не знаю.

– А возвращать его не пробовали? – спросил Ли.

---

¹⁴ сленговое название процедуры реформатирования сознания.

– Куда его возвращать, ты слухам о телепортаторе¹⁵ веришь? По нашему парню только смотритель может сказать, откуда он, из региона или нет, и что из себя представляет, – еле слышно произнёс Ворм и глянул на Тимофея, который сидел на земле и плакал.

– Давайте сначала покажем мальчику, что в парке нет его папы, – предложила Мелисса. Парни согласились, им тоже стало искренне жаль Темку. После непродолжительных уговоров и обещаний отыскать семью, Кругляков встал с земли, утёр слезы и и обреченно побрел с так называемым «патрулём» к школе.

Кругляков не узнавал парка: еще недавно нарядное место отдыха перерыли и изрезали траншеями, на детских площадках оставили только шведские стенки и стальные опоры качелей и лазалок, к которым приложили срубленные стволы деревьев. Декоративные каналы превратили в окопы, озеро осушили, а высокие пригорки вдоль высохшего устья древней реки переделали в оборонительные сооружения. За озером вдали построили высокую стену, там стояли военные машины, названий который Тёмка не помнил, но среди них точно были ракетные установки, их мальчик видел много раз на парадах по телику. Тимофей испуганно поглядывал на фортификационные сооружения и стену, не понимая, каким образом переоборудовали ландшафтный парк за такое короткое время.

---

¹⁵ Аппарат для телепортации.

Ребят приветствовали одетые в такую же форму патрульные, которые ходили по дорожкам или сидели в окопах. Они не прикладывали рук к голове, как нормальные военные, а скрещивали запястья между собой или с оружием, произнося при этом малопонятное «вива». Уже на противоположной стороне парка Кругляков увидел нечто, заставившее его содрогнуться и изумиться одновременно. Это был робот высотой с пятиэтажное здание, похожий на увеличенную в тысячи раз модель Lego: толстое металлическое туловище, две массивные ноги со стальными стержнями и поршнями, которые периодически пускали пар, две руки с пусковым шахтами для ракет, а также «голова» – кабина, где сидел пилот или водитель. Тимофей не знал точно, как называется человек, управляющий роботами.

– Ничего себе! – воскликнул он. – Классная у вас войнушка!

– Войнушка? – усмехнулась Мелисса. – У нас постоянная боевая готовность!

Тимофей ничего не ответил, – робот так его потряс, что ему было не до расспросов о боевой готовности, он даже не поинтересовался, почему погода изменилась и зачем возле бассейны выросла гора. После робота он уже ничему не удивлялся, его лицо опять приобрело страдальческое выражение потерянного ребёнка. Когда патруль вышел из металлических ворот парковой ограды, Тимофей попросил ребят отпустить его домой. Они переглянулись.

– Сейчас занятия, потом домой пойдешь, – сказал Иван Ворм строго.

– В каком ты говоришь классе? – спросила Мелисса.

– В шестой «гэ» перешёл, – ответил Тимофей неохотно и опустил взгляд. – У меня учебников нет тем более.

– В школе всё выдадут, не переживай, – произнёс Ли и похлопал Тёму по плечу. Ребята подошли к школьным воротам.

Школа изменилась, как и всё вокруг: забор опутала колючая проволока, окна закрыли решетками, а на воротах поставили патруль, вооруженный настоящим пулеметом.

«Прямо как тюрьма с охраной...» – подумал Тимофей, но от продолжения этой мысли его отвлек шум за спиной.

К воротам подъехала повозка, в которой сидела высокая рыжая девчонка, по виду старшекласница, а вез повозку... взрослый мужчина, сгорбленный и грязный.

– Тори Вингус! – изрёк Ворм испуганно.

– Смирно директрисе! – рявкнула охрана на входе.

– Она же девчонка, вы что..., – попытался возразить Тимофей.

– Сам ты девчонка, она магистресса! – прошептала Мелисса.

Патруль вытянулся в струнку, Кругляков стал внимательно рассматривать долговязую рыжую и повозку с большими колесами. Повозка напомнила ему что-то из истории древнего мира – такие колесницы были то ли в Египте, то ли в

древней Греции, Тёмка точно не помнил, так как историю в этом году еле-еле сдал на тройку. На директрисе висел длинный черный балахон, из-под капюшона которого выглядывали короткие рыжие волосы, похожие на львиную гриву. Удлиненное лицо напоминало лица кукол Monster High. На ногах магистресса носила массивные ботинки на высокой подошве.

Как только рыжая ступила на землю, к ней тотчас же бросился один из коротышек, охраняющих школу. Он поклонился, помог начальнице выбраться, залез в повозку, взял вожжи и ударил плетью сгорбленного взрослого: «Пошёл, ренегат позорный!». Дядька понуро засеменил на школьную парковку, где вместо автомобилей стояло шесть таких же повозок. В половину из них был впряжены взрослые дяди, а в другую – ослики...

– Ничего себе, – продолжал удивляться Темка. – Они что, на бомжах и ослах ездят?

– Новенький? – рыжеволосая кивнула на Тимофея.

– Так точно, только что обнаружили в парке! – отрапортовал Ворм, стоящий справа от Круглякова.

– Из зоопарка?

– Пока не знаем точно, ваше сиятельство, у зрителя будем выяснять!

– Хорошо! – произнесла директриса и у нее сильно сморщился лоб. Тимофей даже не думал, что девочки могут быть такими морщинистыми.

– Странные дела произошли, пока я за скейтом ходил, – пробурчал он себе под нос. – Диареяктриса, ослы, бомжи в повозках...

Сзади раздалось фыркание. Темка обернулся и увидел повозку, запряженную осликом. В ней сидел упитанный мужчина средних лет в чёрной мантии.

– Ван Петрофф, руководитель военной кафедры, – шепнул Ли, стоящий за спиной Тимофея.

Директриса обернулась, а военком приподнялся с сиденья, скрестил руку с плеткой и крикнул: «Вива, ваше сиятельство!». Рыжеволосая отстраненно кивнула ему и пошла в школу. Военком направил осла на стоянку, где запряженные в повозку мужчины сидели на земле. Увидев повозку военкома, они встали и поклонились – то ли преподавателю, то ли вновь прибывшему коллеге – ослу.

– Ты говоришь, в шестой гэ перешел? – спросил Тимофей Иван.

– Типа того.

– Как зовут руководителя?

– Альбина Ивановна... была, сейчас уже не знаю.

– У нас нет таких! – Мелисса и Иван переглянулись.

– Кто же у вас тогда есть, люди-ослики, диареяктриса? – улыбнулся Кругляков, но его шутку, судя по всему, никто не понял.

– Пойдём! – сказал Иван, подхватив Круглякова за руку. – Сначала к смотрителю, а потом в класс тебя отведу.

Ребята прошли пост охраны и оказались в школьном дворе, закрытом маскировочной сеткой, отчего там стало необычно темно.

Зайдя в школьное фойе, Тимофей сразу же увидел несколько больших разноцветных ледянок, который стояли прямо возле двери и, не долго думая, поставил рядом с ними свой «волшебный» скейт. Фойе изменилось, как и всё вокруг, но у Круглякова не было времени рассматривать детали. Главное, на входе не было ни охранника, ни валидатора, к которому ребята прикладывали пластиковые карты-пропуска.

«Это классно! Теперь можно сбежать с уроков, и никто не настучит родителям! Но интересно, кто же перерыл парк, переоборудовал школу и теперь играет со мной в непонятную игру? Робота даже откуда-то притащили! Наверняка здесь замешаны взрослые – откуда, скажите пожалуйста, взялась эта магистресса, учитель на ослике, оборванные взрослые в упряжке?» – размышлял Тимофей, пока Иван тащил его за руку по коридору первого этажа.

В конце коридора патрульный остановился возле черной металлической двери и аккуратно постучал. Дверь открыла высокая и очень худая девчонка с длинным розовым лицом и яркими рыжими волосами – почти такими же, как у директрисы, но с красноватым оттенком, которого Тимофей ещё ни разу в жизни не видел. На ней была плотно застегнутая спортивная куртка ярко-красного цвета.

Иван поклонился странной девочке и стал старательно произносить смешные гортанные звуки, глотая воздух, отчего получилась непонятная белиберда, а Тимофея от неминуемого смеха удержал только внезапный шок от странной девчонки – людей с такой странной розовой кожей он ни разу еще не видел.

После окончания голосовых упражнений Ворма, долговзая посмотрела на него сверху вниз и произнесла:

– Сейчас занято. Приводите завтра утром, а сейчас его на урок.

– Спасибо, сестра Нор! – сказал Ворм, развернулся и потащил изумленного Тимофея обратно в фойе.

По пути Тёма хотел было расспросить, чья сестра эта «дистрофичка» и зачем Иван так странно говорил, но патрульный был так погружен в себя, что Кругляков промолчал.

– Пришли. Вот наш класс, – Иван остановился возле классной двери, на которой висела металлическая «шестерка». – У нас, к твоему сведению, все буквы в одном классе учатся. Тимофей недовольно посматривал то на Ворма, то на дверь. У него вдруг появилось чувство противоречия: с какой стати он должен учиться, когда уже каникулы начались, тем более в незнакомом классе?

– Что стоишь, заходи, – Иван подтолкнул его рукой, Кругляков переступил порог класса и увидел девушку, сидящую на месте учителя.

– А... Альбина Ивановна где? – с трудом вымолвил он.

– Извините, госпожа Мырман, это наш новый ученик Тимофей Кругляков, – представил новичка Иван.

– Новый ученик... Какая Аль... Ивановна? – удивилась девушка.

Она выглядела как старшеклассница или практикантка: тёмно-русые волосы, правильные черты лица, синяя блузка и очки на широко расставленных глазах. Тёмка на несколько секунд лишился дара речи.

– Здесь реально пятый, то есть шестой, ... гаспаша мым-ра..., или я..., это самое, ... не туда попал? – наконец, выдавил он из себя.

Глава 8. Пирамида

Коле снился сон, как на Новый Год ему с братом подарили гоночную машину и боевого робота – трансформера. Разорвав подарочную упаковку, братья сразу принялись за сборку моделей. Колькина машина состояла из мельчайших сложных деталей, упакованных в четыре пластиковых конверта. Достав инструкцию, он вздохнул и приступил к монтажу основания машины. Тимофей же обладал техническим складом ума, поэтому сборка конструкторов была одним из его любимых занятий и уже через сорок минут боевой робот был практически готов, а вот у Коли ничего не получалось.

– Опять папа ерунду какую-то купил, – жаловался Колька, – зырь, тут детали не подходят.

– Сейчас доделаю, гляну! – ответил Тёма, вставляющий в клешню трансформера смертельный бластер, супероружие с настоящим электрическим фонариком в стволе.

– Давай меняться! – предложил Николай.

– Этот робот мой, мне его купили! – возмутился Тимофей

– Нннадоело! – Колька пнул детали машины ногой и сел на кровать. – Всегда так, тебе нормальные игрушки дарят, а мне отстой!

– Подожди! – Тёмка приделал роботу последние фенечки, гордо взглянул на игрушку, положил модель на свои колени, и принялся изучать инструкцию Колькиной машины.

– Ты вот эту деталь неправильно вставил, поэтому у тебя двери и не крепятся! – Тёма показал рукой на неправильно собранный узел машины.

Коля подсел к Тимофею и потянулся к роботу-трансформеру, лежащему на коленях брата, но тот недовольно отодвинул его руку.

На этом месте Коле начал сниться другой сон, в котором сражались гигантские роботы-трансформеры: один стрелял в другого из бластера, и корпус последнего, состоящий из стальных блоков, пружин и насосов постепенно разрушался от ударов стального шара, который раскручивала клешня противника. В кабине робота-победителя сидел Тимофей. Его лицо искривили злоба и обида:

– Щас я тебе дам, держись!

– Ааа! – закричал Колька от резкой боли, так как Тёмкины острые когти, которые он никогда, дебил, не стриг, расцарапали щеку. Они с Тёмой лежали на полу и дрались не на жизнь, а на смерть...

– Ням-ням, муук!¹⁶ – кто-то настойчиво теребил Колькино плечо.

Кругляков открыл глаза и не сразу понял, каким образом он перенесся из московской квартиры в пещеру, свод которой он увидел над собой. Над ним склонился чумазый мальчик, а сам он лежал на шкуре, расстеленной на большом плоском камне. Над его, с натяжкой говоря, спальным ме-

---

¹⁶ «Пора есть, мальчик» на первобытном.

стом чернел закопченный каменный потолок, а слева и справа сидели на шкурах первобытки. Именно так почему-то Николай назвал этих людей. Словосочетание «первобытные люди» соединилось в его уме со словом «добытки», так как он помнил из истории древнего мира, что первобытные люди постоянно охотились на разных зверей, особенно на огромных мохнатых мамонтов и рылись в земле, ища съедобные корни. Сон про роботов из конструктора окончательно рассеялся. Вместо Тимофея напротив Коли сидел пещерный мальчик и нерешительно протягивал ему два банана и яблоко:

– Няма, муук!

Коля с трудом осознал, что опять находится в Африке или где-то ещё, а его брат, сестра, мама и папа далеко, наверное, за тысячи километров от этой дурацкой пещеры с дикими людьми. Он взял угощение, пробубнил «спасибо», а потом стал искать глазами Петю. Когда он отыскал говорящего на родном языке мальчика, то обрадовался, встал со шкуры и подошёл к нему.

– Привет, Петя!

– Привет, уже проснулся?

– А где это мы?

– Мы в доме.

– В доме?

– Да, мы здесь живем.

– В пещере?

– Да. Сейчас, кстати, на работу погонят, – вздохнул Петя.

– Какую ещё работу? Сейчас ведь каникулы.

– Каникулы? – переспросил Петя.

– Обычные каникулы. Ты, кстати, в какой школе учишься?

Пётр удивлённо уставился на Кольку.

– Правильно... , какая школа, если они, – Коля кивнул в сторону первобытных людей, – даже разговаривать нормально не умеют.

Петя промолчал.

– А разве детям можно работать? – задал очередной вопрос Колька.

– Еще как можно!

– И какая здесь работа?

– Сам скоро увидишь.

Трое «первобытчиков» подошли к Коле. Самый высокий из них ткнул себя пальцем в грудь и произнес «Тук». Второй, коренастый дядька в жёлтых шортах стал бить себя в грудь ладонью и произносить «Уб босс», а третий, самый плотный представитель доисторической расы назвал себя «Мабук». Уб показал на Петю пальцем и произнес «Пе-Пе». Коля сразу смекнул – первобытные люди хотят с ним познакомиться.

– Коля, – представился он и несколько раз легонько ударил себя в грудь по примеру Уба. – Коля Кругляков, пятый, то есть уже шестой «гэ» класс.

– Кля-Кля? – переспросил Уб.

– Нет, Коля!

– Ко-ля? – медленно произнес Мабук.

– Да, правильно! – кивнул Коля и улыбнулся.

Мабук попытался скопировать Колину мимику, но улыбка у него получилась кривоватой.

«Странно, неужели они не умеют улыбаться?» – подумал Коля. – Слушай, – спросил он Петю, – а «босс» означает начальник?

– Да, этому слову я научил их, кстати, – ответил Пётр с едва скрываемой гордостью.

К мальчикам подошёл ещё один первобытчик, высокий и поджарый. Он показывал на себя пальцем и радостно повторял «Матук, Матук, Матук!», затем подошёл к Мабуку, обнял его за плечи и сказал «Мабук, Матук, тумба-матумба!».

– Что значит «тумба-матумба»? – удивился Колька.

– Они братья, – ответил Петя с улыбкой.

– Понятненько!

– Чоп-чоп!¹⁷ – произнес Уб, постучав согнутым кулаком по своей волосатой ладонке. Ууу!¹⁸ – он сложил из пальцев треугольник.

– Говорит, на работу пора! – перевел жесты пещерного человека Петя. – Пирамиду строить.

– Какую пирамиду?

– Сейчас сам узнаешь!

– А почему именно он босс?

---

¹⁷ Глагол «работать» на первобытном.

¹⁸ Пирамида.

– Его все слушаются, он в пещере главный.

Минут через пять в первобытное жилище вошли четыре обезьяны. Прямоходящие приматы разговаривали между собой на шелкающем птичьем языке, но умели изъясняться и на примитивном языке пещерных людей: одна из них сложила правую ладонь в кулак и стала бить ею в раскрытую левую ладонь, произнося «чоп-чоп, чоп-чоп». Другая подошла к Кольке и сказала на русском:

– Ты тоже будешь нам помогать!

– Нине хочу я помогать! – расстроился Кругляков. – Я обратно в Ммоскву хочу, к маме!

– Минуточку! – произнесло обезьяноподобное существо и вытащило из кармана конфету в прозрачной упаковке. – Скушай леденец!

Колька с удовольствием съел конфетку – обычный леденец с мятным вкусом. Через мгновение ему стало спокойно и хорошо, даже захотелось на работу пойти.

– Понравилась конфетка? – спросил его Петя.

– Вкусная!

– Успокоительная конфетка. «Няма-няма» на местном.

– Вкусная, часто вам их дают?

– Редко, – вздохнул Петя.

Первобытчики под надзором обезьян в желтых комбинезонах вышли из пещеры. Было рано, но уже жарко. Поднявшееся над горизонтом солнце больно жалило Колькино лицо, руки и шею. Он подумал, что было бы неплохо панаму и

шпорты раздобыть, а ещё его мучила жажда.

– У вас вода есть? – спросил он Петю.

– Ручей возле пирамиды.

Пещера находилась в скале, за грудой камней, в которую врезался велосипед Коли. Когда он с Петей проходил мимо места аварии, то с грустью посмотрел на останки своего велика и сказал, что вчера он здесь разбился вдребезги.

– Ты что, на велике сюда приехал?

– Нет, мы с пацанами гонки устроили, а потом, потом я здесь оказался, – произнес Коля с грустью. – А ты как сюда попал, тоже на картодроме был?

– А я уже не помню..., – на секунду задумался Петя.

Обезьяны, сопровождающие первобытников, казались Николаю похожими друг на друга, поэтому он не мог определить, были ли среди них вчерашние Зик и Зак. Ещё прямоходящие приматы постоянно чесались, и Колька подумал, что у них блохи, как у бездомных собак, которые иногда встречались в мышкинском парке. Бездомных собак он обходил стороной, а вот с человекоподобными обезьянами еще ни разу не общался, поэтому не знал, бояться их или нет. Процессия прошла яблочно-апельсиново-банановые пальмы и направилась к высокой скале. Пальмовый оазис казался единственным зеленым уголком местной природы на фоне бескрайней пустыни.

Скала оказалась огромной каменной пирамидой. Колька никогда не был в Египте, поэтому о пирамидах знал толь-

ко по фильмам и видеосюжетам блогеров: типа, пирамиды строили из огромных прямоугольных кирпичей, которые весили тонны, что никто до сих пор так и не узнал, как именно древние строители это делали, поэтому существует множество гипотез. Например, что египетские пирамиды строили великаны. Но местную пирамиду строили из мелких камней, скрепленных между собой какой-то белой массой, а не из гигантских глыб.

Обезьяны и люди остановились в тени пирамиды, затем одна из обезьян пальцем поманила к себе вождя Уба. Он был самым мускулистым из местных мужчин и носил шорты, которые были скорей всего сшиты из обезьяньей униформы. Обезьяна достала из кармана и разложила на песке большой чертёж, стала тыкать пальцем в бумагу и издавать короткие звуки: «уу, чоп-чоп, Уба». Уб закивал головой: «уу, уу, босс».

– Обезьян ты тоже слову «босс» научил? – спросил Коля.

– Нет, они его уже до меня знали, – ответил Петр и криво усмехнулся.

– Ты только первобытных, значит, учишь?

– Иногда, но они обычно плохо запоминают.

– Ясненько, – резюмировал Кругляков. Петя сразу ему понравился, несмотря на то что парень не помнил, откуда он. Наверное, сюда попал не по своей воле, или у него травма случилась, решил Кругляков.

Закончив изучение чертежа, Уб-бригадир пошел с обе-

зьяной-начальником и своими соплеменниками к скале, находящейся метрах в ста от пирамиды. Колька с восторгом наблюдал, как обезьяна достала из-за плеча продолговатую штуку, похожую на ружье и направила её в сторону скалы. Ружье издало протяжный гудок, из сопла вырвался тонкий луч, в скале появились тонкие трещины, а потом каменная глыба начала разваливаться на груду осколков.

– Ух ты, боевой лазер! – обрадовался Коля.

Первобытки принялись собирать камни и носить на скалу. Камни укладывались в более-менее ровные ряды. Одна из обезьян следила за работой, корректируя жестами и репликами рабочих. Эта же обезьяна, увидев, что Коля ничего не делает и просто стоит, с любопытством глаза на процесс строительства, подошла к нему и недовольно произнесла:

– Что стоишь? Работать!

Колька сначала смутился, потом с неохотой побрел за каменными «кирпичами».

– Я же ннадорваться могу! – пожаловался он надсмотрщику.

– А ты мелкие таскай.

– Окей, – согласился Коля и, взяв первый попавшийся под руку мелкий камень, потащился на пирамиду.

Самым сложным делом для Коли оказалось не носить камни, а подниматься на крутую горку по деревянным подмосткам, сделанным из стволов деревьев, скрепленных между собой лианами. Уже после третьего подъема мальчик почув-

ствовал усталость, а после пятого ему показалось, что тело превратилось в камень наподобие тех, которые он таскает. Ещё Кольке было очень жарко, он сел в тень, осматривая истертые до мозолей руки. К нему подошла одна из обезьян и спросила:

– Ты что сел, работать не хочешь?

– Я устал очень, – жалобно произнёс Коля.

Ему стало обидно и жалко себя, он вспомнил маму, папу, а также брата и сестру, и горько заплакал, растирая грязными от пыли руками чумазое лицо. Кожа на лице стала чесаться и зудеть.

– Пойдём, умоешься, – предложила обезьяна. Она аккуратно поставила Колю на ноги, взяла его за руку и повела за собой.

– Я к мммаме хочу! В Мммоскву хочу. Хочу на море! – рыдал Колька.

Обезьяна привела мальчика к ручью, который находился в расщелине скалы прямо в каменоломнях, и помогла засучить рукава рубашки.

– Где часы взял, кстати?

– Нашел в заброшке, – нехотя ответил Коля. – Это ты вчера их снял? Как там тебя зовут, уже забыл.

– Меня рядовой Зак зовут, видишь нашивку, – он показал одну звезду на правом рукаве.

– А этого, кто с тобой был, как имя?

– Его зовут Зик, по-вашему, ефрейтор, у него две звез-

ды, – пояснил рядовой. – Зачем поломанные часы носишь?

– Хочу и ношу, – огрызнулся Коля и опять заплакал.

– Всё будет хорошо, всё будет хорошо, всё будет хорошо, – твердил Зак, пока Коля стоял и умывался студёной водой.

– Скоро привыкнешь, скоро привыкнешь! – продолжал рядовой вкрадчивым голосом.

Коле стало внезапно хорошо, словно Зак его загипнотизировал, он с удовольствием пил прохладную водичку и умывал лицо. Через некоторое время мальчик продолжил прерванную работу.

Когда Коля донес очередной камушек на вершину пирамиды, то увидел, как одна из обезьян стала подниматься по деревянной конструкции к укладчикам камней на пирамиде. В руках у неё был длинный шланг, подсоединенный к небольшой машине с пузатой ёмкостью, стоящей у основания постройки. Обезьяна глянула вниз и махнула коллеге. Машина мелко загудела и затряслась, круглый резервуар закутился, а из шланга полилась густая масса, похожая на белый клей. Похожим клеем Колька с Тёмой склеивали разноцветные бумажные поделки на уроках ИЗО. «Обезьяний клей» предназначался для укрепления каменных стен. Колька понял, почему необходимо склеивать камни – пирамида из мелких камней могла быстро развалиться.

«Если бы здесь имелись такие же огромные камни, как на египетских пирамидах, возникла бы другая проблема, как их поднимать и укладывать. Древние строители так подго-

няли каменные глыбы друг к другу, что никакого цемента не требовалось» – думал Колька. Ещё он вспомнил видос, где выдвигалась теория о том, что древним египтянам помогали инопланетяне – делали камни невесомыми с помощью специальных акустических приборов. «Вот бы мне такой приборчик, – размечтался Колька, – я сразу бы всё здесь построил!».

Когда Кругляков в очередной раз взобрался на вершину пирамиды с камушком, он услышал сначала крик, а затем глухой звук падения: рядом с пирамидой плюхнулась груда серой материи, в которой барахталось какое-то существо в блестящей одежде. К месту приземления подбежали обезьяны. И тут Коля неожиданно для себя назвал их «обезьяноидами». Скорей всего, его подсознание соединило вместе подходящие названия: «обезьяны» и «пришельцы-инопланетяне», которых также называли «гуманоидами». Вот и получился забавный гибрид – «обезьяноиды».

– Опять парашют не раскрылся, – произнес Петька с досадой.

– У кого? – переспросил Колька.

– У длинноносой.

– Не понял, у кого?

– Длинноносой. Они оттуда, – Петя показал пальцем в небо.

Коля посмотрел на небо а и увидел облака.

– С облаков?

– Нет, эти существа спрыгивают со своих летательных аппаратов, которые не умеют приземляться, и еще у них парашюты часто не раскрываются, мне Зак по секрету сказал.

– Реально?

– Сам видел, – ответил Петя, – я тебе скажу, когда они прилетят в следующий раз.

– Айда, позырим на парашют! – предложил Колька, и ребята поспешили к месту падения.

В центре серого полотнища лежало распластанное тело в серебристом скафандре. Оно уже не шевелилось. Коля не успел разглядеть детали, так как обезьяноиды сразу же взяли за края полотнища и куда-то потащили парашют вместе с погибшим парашютистом.

Когда мальчики возвращались к пирамиде, то стали свидетелями ссоры между двумя обезьянами. Одна рывкнула на другую и недовольно защебетала. Другая щебетала, видимо оправдываясь, и в щебетании Коля расслышал знакомое ему имя «Зик». Значит, это те обезьяны, которые вчера дали ему колу, а оправдывался Зак, который ему попить и умыться помог, догадался Кругляков.

Зак пригнул голову и бросился в сторону желто-оранжевых куполов, похожих на летающие тарелки.

– Это Зак, правильно? – спросил Колька Петра.

– Правильно.

– Я буду его называть не Заком, а рядовым Макакиным...

– А Зика назовём Гориллиным, – со смехом предложил

Петька.

– Правильно, Петька! Ефрейтор¹⁹ Гориллин, ха-ха-ха...

– Здорово мы придумали! – сказал Колька, когда мальчишки прекратили смеяться. – Кстати, что там у них? – спросил он, показывая рукой на разноцветные купола.

– Штаб, казармы и дома.

– Ничего себе, они там живут?

– Да.

– А ты их обезьянами или жёлтыми называешь? – спросил Коля.

– По-разному, но у них есть другое название – зиккурийцы.

– Зик... чего? Слишком сложное название... Я их вообще «обезьяноидами» буду называть.

– Обезьяноидами? – переспросил Петр. – Прикольно!

Возле пирамиды появился Зак, который тянул на веревочке огромный плоский надувной шар черного цвета.

– Я же это в своём сне видел! – воскликнул Колька.

Очень похожий на этот, но меньшего размера шар вдруг ожил и пытался улететь в небо в Колькином сновидении.

– Ты во сне это видел? – спросил Пётр.

– Типа того.

– Короче, это защитный надувной шар, ничего особенного, пойдём с Заком, – сказал Петя и направился к пирамиде.

Рядовой взобрался на каменную вершину вместе с маль-

---

¹⁹ Воинское звание рядового состава.

чиками. Там он закрепил верёвку на колышек, который вбил в щель между камнями, а потом дал мальчикам три оставшихся и показал на углы периметра, куда нужно было эти деревяшки вбить. Петька справился с задачей – ловко вбил колышек камнем, а Колька вместо колышка шархнул камнем себе по пальцу.

– Ой-ой-ой! – вопил он.

Макакин вытащил из кармана робы маленький пузырек и подошел к Кольке.

– Покажи рану!

– Ай-а-ай! – продолжил голосить Колька и протянул обезьяноиду пораненный палец.

– Щас заживёт, – Зак плеснул из пузырька на рану. Через мгновение кровь перестала течь, боль исчезла, а рана затянулась. Колька сначала этому не поверил, а потом, когда даже воспоминание о боли прошло, принялся помогать Пете: вместе они забили ещё два колышка, на которые закрепили веревки, прикрепив плоский шар на вершине пирамиды.

– Слушай, – спросил Коля нового товарища, – а зачем это мы сделали, как ты думаешь? Чтобы, если кто упадет, не разбился, правильно? А если он промахнется и на землю упадёт? Тогда эти надувные штуки можно, типа, тоже куда-то крепить...

– Точно, – почесал затылок Петя и обратился к Макакину.

– Зак, у нас вот такая идея появилась: нужно на землю вокруг пирамиды тоже постелить плоские надувные шары.

Чтобы никто не пострадал!

– Правильно мыслишь! – похвалил его Зак. – Нате вам конфетки, – говорящая обезьяна протянула мальчикам два успокоительных леденца.

– Скажите, – спросил Колька у Макакина, – а кто это падает с неба? Почему вы их длинноносыми называете?

– Мы не называем их длинноносыми, это глумдорианцы, – замялся Зак. – Раса такая. У них планета погибает, вот мы им и помогаем. Еще парашюты у них не всегда раскрываются.

Вскоре на каменной площадке появился Зик и начал щебетать на птичьем языке. Макакин показал рукой на землю вокруг каменного сооружения. Зик удовлетворенно закивал головой.

– Моя идея! – высокомерно заметил Петя.

Когда солнце поднялось на самую вершину неба и стало немилосердно жечь затылки, первобытчики стали потихоньку спускаться на землю, а Уб и Тук принялись кричать мальчикам, стоящим на вершине:

– Няма, Кля-Кля, Пе-Пе, няма-няма!

Пётр объяснил Николаю, что их зовут на обеденный переывов и мальчики, спустившись с пирамиды, пошли в сторону пальм. В оазисе Тук и ещё пара первобытных нашли длинные лианы, сели на землю и стали привязывать их к ногам.

– Зачем они это делают? – поинтересовался Коля.

– Так им удобнее за фруктами лазить.

Первобытчики вскоре продемонстрировали приспособление на деле: Матук и Тук с помощью лиан ловко взобрались по совершенно голым стволам. Колька понял, что лианы служили опорой, на которую первобытчики опирались ногами, когда ползли вверх.

– Кстати, – спросил он, – а ты знаешь, чем обезьяны питаются? Они что, тоже по деревьям лазят или вас собирать фрукты заставляют?

– Ну, – задумался Петя, – я никогда не видел, чтобы они фрукты ели. Нужно у Зака спросить.

Первобытчики уже подползли к веткам наверху и стали бросать на землю фрукты. Остальные представители доисторического человечества собрали урожай и, рассевшись кучками на траве, принялись есть.

– Ням-ням! – произнес вождь Уб, помахав мальчикам волосатой рукой.

– Кстати, это слово они тоже от меня узнали! – похвастался Петя.

– Выходит, ты их учитель по русскому? – ухмыльнулся Коля. – Короче, нужно взять росток такого дерева и в Москву привезти, чтобы в магазин за фруктами не ходить: посадил дерево под балконом, вышел и срываешь фрукты, класс!

– Чтобы сажать деревья нужно сначала саженцы найти.

– Ну, где-то найду, наверняка здесь есть саженцы.

К мальчикам подошел Уб. Он внимательно посмотрел на Колю с Петей, на фрукты на траве перед ними, и произнёс:

«Няма-няма».

– Спасибо! – поблагодарил вождя Коля.

– Няма-няма, Кля-Кля, Пе-Пе, – радостно закивал Уб.

Глава 9. Тимофей в новом классе

– Проходи, курсант! – пригласила Тимофея девушка, которую Иван Ворм назвал «госпожой Мырман».

Тёмка подумал сначала, что девчонка пошутила, заняв место учителя, и как только он появится, она под смех учеников убежит из класса в свой класс постарше. Потом появилась мысль, что девчонку временно назначили классной руководительницей, значит она практикантка из института. Он видел несколько раз таких практиканточек, и они почти ничем не отличались от старшеклассниц.

– Что стоишь, как истукан? – спросила учительница.

Окинув взглядом класс, Тёмка увидел за партами таких же фриков, как патрульные: все как один в униформе песочного цвета, только девочки носили черные рубашки с расклешенными рукавами и длинные юбки, высывающиеся из-под парт. Другой странностью было разделение учеников: мальчики сидели справа от учителя, девчонки слева. И ни одного знакомого лица!

Тёмка стоял как вкопанный и не знал, в какую сторону идти, ведь он сидел за третьей партой слева, а на этом месте вместо соседа Хомякова сидела незнакомая ему девочка, похожая на дистрофичку за железной дверью: огненно-рыжие волосы, вытянутое розовое лицо и миндалевидные глаза. Но она всё равно была симпатичной... Станным было то, что

на ее черную рубашку была надета теплая куртка. Замерзла она что ли?

«Сесть рядом с ней? Нет, засмеют потом...» – подумал Кругляков и пошёл на правую сторону, где сидели мальчики. В третьем ряду как раз оказалось свободным место.

– К тебе можно? – спросил он шёпотом щуплого мальчика с волосами пепельного цвета, торчащими в разные стороны.

– Садись, – еле слышно проговорил тот.

– Кстати, новобранец, – обратилась «училка» к Тимофею, – как тебя зовут?

– Меня? – переспросил Тёма.

– Именно!

– Моё имя Тимофей, фамилия Кругляков.

– Добро пожаловать в класс, на занятие по изучению географии Голубого Шара, Тимофей Кругляков, – сказала «практикантка» и криво усмехнулась.

Тимофей обреченно сел за парту возле худого парня. Тип очень напоминал ему одного из персонажей японского мультипликационного сериала в стиле анимэ, который он начал на днях смотреть, но забыл название.

«Вроде класс как класс, а вроде и нет. Ученики выглядят как взаправдашные солдаты в камуфляже. Почему никого не узнаю? Может, они приставку перепутали и вместо шестого „гэ“ назначили нам шестой „а“, а может...», – размышлял Тимофей, – в школе идёт какая-то игра. Точно! Типа, летний лагерь открылся, вот они и играют. Выдали всем ученикам

униформу. Быстренько привезли в парк солдат с экскаваторами и самосвалами – или что там ещё нужно? – и вырыли траншеи».

– Слушай! – произнес шепотом Тёмка и легонько толкнул рукой соседа, внимательно слушающего девчонку за учительским столом. Щуплый посмотрел на Тимофея:

– Что?

– Тебя как зовут?

– Егор, – еле слышно ответил сосед.

– У вас здесь летний военно-спортивный лагерь, в войнушку...

– Кто там разговаривает? – раздался голос «учительницы».

Тимофея вздрогнул и прекратил разговор.

– Новичок, к доске! – скомандовала практикантка.

Кругляков встал с парты и нехотя поплелся в сторону учительского стола.

– Тимофей, элементарный вопрос, расскажи, курсант, мифологическое строение Голубого Шара!

– Голубого Шара? Мифалическое?

Класс засмеялся.

– Голубой Шар – это наша Земля, – подсказал кто-то из учеников.

– Не Луны же! – учительница усмехнулась. – Мифологическое, – по слогам произнесла она.

Ученики пристально смотрела на Тимофея, ему даже по-

казалось, что они своими взглядами дырку в его теле высверлили.

– Ну, планета наша, типа, мифо..., это самое, круглая.

– Раньше считали, что круглая? – переспросила юная училка. – Это в честь твоей фамилии что ли?

Класс рассмеялся.

– А какая она должна быть? – удивился Темка. – Квадратная?

– Кто поможет Круглякову? – практикантка обратилась к классу.

Потянулись руки и училка выбрала высокого парня с квадратным лицом. Одет он был немного иначе, чем другие мальчики: камуфлированная куртка надета на элегантную черную рубашку с перламутровыми пуговицами и длинными манжетами, высовывающимися из-под куртки. Длинные волосы собраны сзади в косичку.

– Если брать старые представления, то все думали приблизительно так: если бы Земля оказалась круглой, она должна была крутиться со скоростью четыреста метров в секунду. Это значило бы, что самолеты и вертолеты не могли попасть на свои взлетные полосы, стрельба вообще бы не имела смысла, – как вы попадете в движущуюся мишень, если всё едет со скоростью 400 метров в секунду? Птицы могли просто зависнуть над землей и перемещаться, куда захотят. Так они размышляли.

– Молодец, Антонкин! – похвалила учительница учени-

ка. – Кто ещё дополнит?

Половина класса подняла руки.

– Клара Кречетофф! – училка кивнула девушке, нетерпеливо тянущей вверх пухлую ручонку.

Клара торопливо выдвинулась к доске и стала увлеченно рассказывать, активно помогая себе жестами:

– Вертолеты и самолеты зависали бы над землей и никуда не летели. Пространство ведь над поверхностью Земли не должно было двигаться, они так думали, во всяком случае, – Клара внимательно посмотрела на Тимофея.

– А антигравы вообще бы не двигались, – раздался мальчишеский голос с дальней парты.

Темка смутился и уставился в пол. От неожиданных доказательств плоской Земли у него внутри возникли непримиримые противоречия, и он громко спросил:

– Скажите тогда, а почему космонавты видели круглую Землю?

– Мы же о гипотезе говорим, ты что, не понимаешь? Это раньше думали, что планета плоская, – оживился класс.

Только Егор сидел тихонечко за своей партой, задумавшись. Он и странная девочка в курточке не поддерживали дискуссии.

– Они ещё говорили, что линия горизонта, за которой некоторые предметы не были бы видны, например, маяки, доказывает, что Земля плоская, – продолжала Клара.

Тёмка не стал дослушивать все аргументы.

– А как же выглядит наша Земля, то есть Голубой Шар этот ваш по-настоящему? – спросил он напрямую.

– Ты что, дурачок? – крикнул кто-то.

– А вот как, – с удивлением и некоторым пренебрежением произнесла учительница и взяла со стола небольшой пульт. Она нажала на кнопку и с потолка выехал белый экран, на котором появилось меню с картинками.

– Настоящий снимок нашей планеты, — произнесла учительница, выбрав нужный слайд, и Кругляков увидел знакомую ему Землю.

Потом она показала другой слайд, где Земля была плоской и стояла на трех гигантских слонах.

– А звезды? – Тёмка стоял, разинув рот.

– Какие звёзды? – практикантка вдруг прыснула смехом.

– Звёзды – это искусственная голограмма, – крикнул Антонкинс со своей парты. – Их ночью включают.

Весь класс покатывался со смеху, а Тимофей стоял, не понимая, над чем они смеются.

Но прогремел звонок, и наступившая суета, состоящая из скрипа парт, шуршания рюкзаков, разговоров, то есть привычных звуков перемены, не сразу вывела Тимофея из ступора. Он стоял, раскрыв рот, пока подошедший к нему Егор не дёрнул его за руку:

– Пойдём уже, тормоз, следующее занятие военная подготовка.

– Что? Какая военная подготовка..., я не хочу в армию,

не хочу на войну, я еще маленький, только в шестой класс перешёл, – возмутился Тимофей.

– Отказаться от занятий невозможно, тебя накажут! – судя по выражению лица, Егору было не до шуток.

– Ладно, военная подготовка так военная подготовка, – вздохнул Тимофей. – Вы, я смотрю, тут серьёзно в войнушку играете. У вас что, лагерь или кружки дополнительные?

– Я тебе потом объясню, не сейчас и без свидетелей, – тихо произнёс Егор и приложил палец к губам.

– Окей.

– Пошли, – Егор потянул Тимофея за рукав, и мальчики вышли из опустевшего класса в школьное фойе

Окинув глазами помещение фойе, Тимофей обнаружил, что со стены исчез внушительных размеров плакат «Здравствуй, лето!», который появился в мае незадолго до окончания школьных контрольных. Отсутствие плаката словно отменяло святую-святых любого школьника – летние каникулы. Со стен также исчезли привычные стенгазеты и фотографии отличников. Но главное, школьники стали какими-то другими, серьезными, – они не баловались и не шумели, как обычно.

«Может их так военная униформа изменила?» – думал Тёмка. Он понимал, что всё могло произойти из-за их с братом элементарной невнимательности. Мама постоянно говорила сыновьям, что они рассеяны и всегда отвлекаются. «Мы просто пропустили информацию о летнем лагере ми-

мо ушей. Наверняка было объявление, и пацаны говорили, а я как обычно витал в облаках. Почему тогда Колька ничего не сказал, – забыл, тоже не услышал? Где он, где папа? Может, сбежать отсюда? Тем более валидаторов нет, дедушка-охранник тоже куда-то пропал. Бежать домой, определенно бежать!».

– Кабинет военной подготовки, – Егор легонько толкнул задумавшегося Тимофея в класс.

– Какой подготовки?

– Заходи уже!

Тимофей вошёл в помещение с высокими потолками, где стояло семь парт. Вдоль стен выстроились... игровые гоночные аппараты с креслами напротив большого экрана и рычагами управления. Обычно такие аттракционы раскрашены яркими наклейками со словами «гонки», «призы» и всё в этом роде, но на автоматах в классе не было надписей, и они стояли уныло вдоль стен, словно скучные станки по производству непонятно чего.

– Егор, это игровые аппараты? – спросил изумленный Тимофей.

– Боевые роботы-симуляторы.

– Как это, «роботы- симуляторы»? Они на игровые аттракционы больше похожи.

– В смысле обычные боевые роботы, ну, не совсем роботы, а тренажёры по их управлению, – разъяснил Егор.

Тёмка вспомнил гигантского робота в парке, у которого

тоже была кабина, в которой по идее должен сидеть водитель.

– Выходит, этот аттракцион просто тренировка, как управлять роботом, который в парке стоит, правильно?

– Верно.

– Круто! – воскликнул Тимофей. Он обрадовался, что совсем скоро научится управлять настоящими боевыми роботами. Ещё он был потрясен, что роботы существуют в реальной жизни, а не только в наборах Lego. Непонятно только, почему взрослые это долгое время скрывали.

– А давно вы уже... тренируетесь?

– Я лично год, – ответил Егор.

– Тебе что, круто в своей жалкой одежке? – прервал разговор подошедший к Егору с Тимофеем высокий парень, который отвечал на прошлом уроке о плоской Земле. Его камуфлированная куртка была расстегнута, словно мальчик хвастался поддетой под неё женской рубашкой с перламутровыми пуговицами.

– Почему не в форме, курсант?

– Он новенький, ему еще форму не выдали, Антонкинс! – заступился за Тимофея Егор.

– Меня никто не предупреждал, у меня нет формы, – начал Тимофей, немного повышая тон.

– Откуда ты вообще взялся? – квадратное лицо старосты искривилось, а в голосе появились злобные нотки.

– Успокойся, Антипа, его патруль привёл, – сказал Егор.

– Патруль? Значит ты лазутчик! – продолжал Антипа, глядя в лицо Тимофея.

Круглякову не понравился тон мальчика со странной фамилией, даже стало обидно. И взгляд у него был противный, а глаза прямо заглядывали в душу, поэтому Темка произвольно отвел взгляд. Ему стало так обидно, что он готов был уже засучить рукава и надавать наглецу по его квадратной физиономии, но потом посмотрел на «симуляторы», стоящие возле стен, и решил не конфликтовать, чтобы не выгнали. К его стыду, желание поиграть было сильнее, чем желание отыскать папу с братом и загадочный «картодром» возле трех берез.

– Я не лазутчик! – ответил он спокойно, но решительно, – А вот у тебя пуговицы как у девчонки!

– Пуговицы у меня особенные, несмышлёныш, – гордо произнёс Антонкинс и вернулся на свою парту.

– Не обращай внимания, – тихо сказал Егор. – Он староста, всегда задаётся, с глумдами водится, считает себя будущим магистром.

– Глум... кем?

– Потом расскажу. Ты что, реально ничего не знаешь, откуда ты?

– Из Москвы, микрорайон Мышкино, школа номер семьдесят четыре, пятый «гэ» класс, то есть уже шестой...

Егор приготовился что-то сказать Тимофею, но замолчал и резко встал со стула – в класс вошел дядька в камуфли-

рованной форме, на голове пилотка с кокардой. Приглядевшись, Тема узнал в нем мужчину, который приехал в школу на повозке, запряженной осликом.

– Вива, курсанты! – по-военному строго отчеканил дядька, скрещивая руки перед собой.

– Вива! – ответили ученики и тоже вскинули руки в приветствии.

Тёмка скопировал жест, стал по стойке «смирно», даже топнул ногой.

В классе находились только мальчики. И правильно, зачем девчонкам учиться управлять боевыми роботами? Вообще, насколько знал Тимофей, девчонок в армию не берут. Им нужно домом заниматься, готовить, детей нянчить и всё такое. Так говорили взрослые, но иногда Тёма видел женщин в военной форме и не совсем понимал, чем они в армии занимаются, может, еду для солдат готовят? Хотя, в патруле тоже была девчонка, эта Мелисса, интересно, каким образом она туда попала?

Тёмка так глубоко задумался, что не услышал учителя:

– Курсант, ты что, глухой?

– Есть! – выпалил Тёма, резко вскочив на ноги, а класс буквально взорвался смехом.

– Понятно, – улыбнулся учитель. – Если новенький, значит тебе форма полагается. Староста!

– Я! – вскочил Антонкинс, сидящий за первой партой.

– Выдать вновь прибывшему курсанту форму!

– Так точно, магистр Петрофф! – рывкнул Антонкинс, достал из кармана рулетку, подошёл к стоящему Тимофею и принялся измерять Тёмкин рост и записывать обмеры в блокнотик. Измеряя длину рук Тимофея, он презрительно посмотрел ему в глаза и процедил сквозь зубы: «Еще померяемся силами, помощник ренегатов».

– Как тебя зовут, курсант? – спросил военком, когда староста покинул класс.

– Тимофей, Кругляков, фамилия такая, – отчеканил Кругляков.

Класс опять рассмеялся, услышав, как Тема копировал «военную» манеру речи.

– Ты откуда?

– Перешёл в шестой «Г», школа номер восемьдесят четыре, – отрапортовал Тимофей

– Садись уже, – произнес военрук, с трудом убирая улыбку с лица.

Тёмке нравилась идея остаться в военном лагере: можно бесплатно в аттракционы играть, управлять боевыми роботами, пусть ему и потребуется притвориться, что он подчиняется этим так называемым диарейктрисам и этому типу военруку. Что ему ещё оставалось делать? Всё равно последние два года Кругляковы летом в Москве торчали, у родителей денег не было на отдых. Только два года назад вместе с папой ездили по путевке на море, но это было в начале мая, море было холодным, хотя солнце жарило как сумасшедшее.

Потом всё равно в Москву приехали и все три летних месяца в городе парились.

Открылась дверь и в класс вошел староста с пакетом в руке, он подошел к Круглякову и молча вручил ему аккуратно сложенную форму. Темка взял одежду в руки, секунду подумал, и стал снимать с себя курточку.

– Не здесь, курсант. Раздевалка находится вот там, – учитель показал рукой дверь в подсобное помещение, и Тимофей поспешил туда.

Когда он переоделся, то сначала восхитился своим отражением в зеркале. Выглядел он как настоящий военный, правда, форма была немного не такой, какую он видел на военных в Москве: другой покрой куртки и брюк, карманы не так расположены, а на шевронах курки изображена зеленая змея, свернувшаяся в клубок. «Не настоящая форма, понятно» – решил Кругляков. Он поднял с пола свою старую куртку, вынул из карманов десятирублевые монетки и, поразмыслив пару секунд, достал ещё коробок спичек. Остальные ценные штуки, которые взрослые называли «мусором», мальчик оставил в старой одежде, которую бросил в пакет из-под новой формы. Теперь он внешне ничем не отличался от остальных школьников этого военизированного летнего лагеря.

– Сегодня продолжаем работать на симуляторах, разбиться на расчеты! – приказал военком.

Так как симуляторов в классе было семь штук, а на пар-

тах сидело двенадцать мальчиков, то класс распределился на шесть расчетов, то есть групп по два человека. Егор с Тимофеем выбрали один из ближайших к ним аппаратов. Егор по-своейски нажал на кнопки, и табло зажглось ярким светом.

– Смотри внимательно, – начал он объяснять Тимофею, – это тумблер включения робота, а в эту перчатку вставляешь правую руку, каждый палец в подходящий разъем, понял?

– Понял, круто!

– Ноги ставишь на две педали внизу. Робот может ходить как настоящий человек, а может и ехать. Я тебе сейчас покажу.

Тимофею потребовалось совсем мало времени, чтобы освоить азы управления роботом. Робот был сконструирован гениально просто.

– А что это за кнопки?

– Сразу не запомнишь, это разные функции стрельбы. Тебе сначала нужно научиться элементарным движениям, стрельба потом.

– Окей! – обрадовался Кругляков.

Когда урок закончился и ребята вышли из класса, Егор сказал, что сейчас обеденный перерыв и позвал Тему в столовку, которую почему-то назвал «кантином». Егор занял очередь, поставил туда Тимофею, а сам на минутку отошел. Стоя в очереди, Тёмка стал рыться в карманах и считать десятирублёвые монетки. Ребята вокруг удивлённо смотрели на него, и кто-то спросил:

– Ты богач?

Подошедший Егор объяснил, что в школьной столовой еда абсолютно бесплатна, а свои «аурумы» пусть он на что-нибудь полезное потратит. На стеллажах было много печенья, эклеров и других сладостей, но ребята предпочитали им продолговатые брикеты. Темка набрал себя кучу конфет, кексов, пирожных и мармеладок, а окружающие косились на него. Когда они с Егором сели за столик, Тёмка стал запикивать в рот кексы и печенья, запивая их лимонадом, а Егор аккуратно надкусывал свой брикет, попивая напиток желтоватого цвета из безымянной бумажной упаковки и с усмешкой поглядывая на нового товарища.

– Ты что, неделю не ел?

Тема кивнул головой, так как сказать ничего не мог – его рот был набит едой, а затем, немного прожевав, вымолвил:

– Вежёт же вам, шладкое дают!

– Везёт, ты что? – возразил Егор. – Тут выбора вообще нет, нечего есть. Спасают только брики, – кивнул он на свой брикет, – куча витаминов и калорий!

– Нешего ешть, гавариш? – прошепелявил Темка, засовывая в рот очередной кексик.

Глава 10. Первобытная жизнь

Когда Колька с Петькой работали на вершине пирамиды, они слышали громкие вопли, а потом голоса первобытников внизу.

– Матук, Тук... цыпа, тук... ух... бам, – кричали они, подывая и ухая.

– Что там случилось, Петя?

– А, это они птицу увидели, смотри, – Пётр показал рукой на тёмную парящую точку у оазиса. – Побежали смотреть!

Через пять минут ребята уже были возле рощи, наблюдая, как коллеги по стройке гоняют огромную птицу, похожую на гибрид воробья и бройлерной курицы. Колька видел много воробьев на городских улицах, но таких откормленных экземпляров никогда не встречал.

Два зиккурийца подошли к первобытикам и заговорили с ними, вероятно, пытаясь вернуть обратно на рабочие места. Но ничего не получилось, все работники стояли возле рощи, первобытный инстинкт охотников оказался сильнее страха перед начальством.

Коля с Петей наблюдали, как дикие люди, вооруженные толстыми ветками и камнями, прижали воробья к скале, а тот уже не мог взлететь выше.

– Цыпа, Матук! Тук, цыпа!

Обезьяноиды стояли в стороне, с гримасами наблюдая

первобытную охоту и чирикают. Получался парадокс: с одной стороны, они сами имели к птицам прямое отношение, раз чирикали, с другой, довольные морды свидетельствовали о том, что они получали от развернувшегося перед ними зрелища наслаждение, хотя сами были связаны каким-то образом с воробьями.

– Мамба, цыпа!²⁰ – прокричал Уб и поднял к небу большой палец.

– Мамба, мамба! – кричали соплеменники, а Уб с двумя первобытчиками побежали куда-то.

– Куда это они? – спросил Колька.

– Не знаю, может, за оружием.

– За оружием? – не поверил Кругляков. – Если бы у них оружие было, они давно бы обезьян победили.

– А если у зиккурийцев есть оружие мощнее, чем дубины и камни?

– Например?

– Стреляющие огнем палки, а ещё они могут смотреть на человека, и он сразу успокаивается.

– Ха-ха, – засмеялся Коля, – «дубинки, стреляющие огнем» – это лазеры, понимаешь! А по поводу «смотрят и человек сразу успокаивается», то это гипноз. Я видел в кино, как гипнотизер смотрел на пациента и говорил ему, – тут лицо Коли приобрело серьезное выражение, и он стал пристально смотреть на Петю, произнося протяжно: «Твои ве-

---

²⁰ Сеть, птица на первобытном

ки тяжелеют, тяжелеют с каждой секундой, твои руки и ноги наливаются свинцом, тебе хочется спать, спать».

Петя вдруг начал зевать и тереть рукой глаза.

– Ты меня тоже загипнотизировал! – заявил он, и ребята засмеялись.

– Так-то! – заметил Колька с гордостью.

– Мамба! Мамба! – к скале прибежали двое первобытников, в руках они держали сплетенную из лиан сеть.

– Круто! – заметил Коля. – Сейчас ловить эту цыпу буду?

И действительно, роли между строителями распределились: одни стали бросать камни выше воробья, поэтому он потихоньку сползал вниз, а другие с сетью подкрадывались поближе к жертве; наконец, ловушка захлопнулась – воробей упал на землю и на него набросили сеть.

Уб взял в руки увесистый камень и с криками «цыпа тумба ням ням ням» подбежал к пойманному воробью и ударил его камнем по голове. Остальные первобытники возликовали. Трое человек потянули сеть с бедным воробьем в сторону пещеры, другие с победными криками плясали вокруг.

Обезьяноиды разводили руками, словно говоря: «ничего не поделаешь, этим охотникам иногда нужно давать видимость свободы». Вот так неожиданной охотой на гигантского воробья и закончился этот короткий рабочий день.

Затащив тушу воробья в пещеру, первобытники стали ощипывать его и резать на куски. Кольке это показалось противным, и он предложил Пете прогуляться вокруг пещеры.

Когда друзья вышли из улицы, Кругляков критически осмотрел свою одежду, а потом вздохнул: майка была испачкана и порвана в нескольких местах, а цвет брюк из-за грязи изменился с синего на темно-зеленый.

– Слушай, Петя, у вас тут есть стиралка?

– Что такое стиралка?

– Этот такая машина, куда бросаешь грязную одежду, а потом вытаскиваешь чистой.

Петя сделал удивленное лицо и посмотрел на свою одежду – набедренную повязку, сплетенную из лиан и меховой «жилет» из шкуры. Кольке сразу стало понятно, что ни о какой «стиралке» его новый друг даже понятия не имел.

– Ещё у мамы есть утюг и гладильная доска, – лицо Кольки вдруг вздрогнуло, он прикрыл его рукой, и минуту молчал

Конечно, Петя не знал, что такое утюг и гладильная доска. Но, произнеся слово «стиралка», Колька вспомнил маму и еле сдержался, чтобы не расплакаться.

– У вас тут все в шкурах ходят, а их гладить не надо, тем более электричества нет, понятное дело, – наконец, произнес Колька. – А ты помнишь своих родителей, кстати?

Петя опустил голову и задумался.

– Иногда во сне что-то вижу, какие-то лица, но не знаю, кто это.

– Просто тебе снится прошлая жизнь... Что же с тобой произошло? Может, ты так же, как и я в гонках участвовал и сюда переместился. Понимаешь, мы с папой на картодром

пришли, но сначала . . ., – Коля начал рассказывать Петру все подробности своего перемещения, начиная с заброшки.

Когда Колька дошёл до места, как он летел с велика, врезавшегося в скалу, из пещеры вышел Матук. Он протянул мальчикам две порции мяса, завернутые в широкие листья:

– Пе-Пе, Кля-Кля, няма-няма.

Петя жадно принялся за еду. Коля сначала морщился и не хотел есть, но попробовав кусочек, мгновенно уплел свою порцию.

– Вкусно, на курочку похоже!

Закончив есть, ребята немного погуляли вокруг пещеры и возвратились обратно.

– У вас тут кто-нибудь часы чинит? – Коля снял со своего запястья часы и протянул их Петру.

– Красивые! – Петя внимательно рассматривал часы, а потом аккуратно нажал на одну из кнопок сбоку.

– Я уже пробовал! Кнопки не работают, стрелки не крутятся, – вздохнул Колька.

– Слушай, Петя, а ты спрашивал обезьяноидов, где здесь аэропорт или железная дорога?

– Нет, – растерянно ответил Петя. – А что такое аэропорт?

– Сейчас объясню...

***

Каждый вечер Коля мечтал, как вернётся домой, и тихо плакал, укрывшись мохнатой шкурой. Потрескивали дрова большого костра-очага, расположенного в центре каменного

жилища. Снаружи пещеры, узкий вход в которую был прикрыт циновкой из лиан, ухали и щебетали птицы, слышался отдалённый рёв и таинственные звуки дикой природы.

Часто Колька рассказывал Петру о своей прошлой жизни:

– Ты когда-нибудь в лес ходил?

– Не помню, – отвечал Пётр.

Выяснив, что Петя ничего не знает о лесе и речке, Коля рассказывал ему интересные факты из своей жизни.

– Прошлым летом погода была не очень и шли дожди. В июне и июле было то холодно, то жарко. В августе дожди прекратились, но стало прохладнее. Когда было тепло, мы с братом и сестрой ходили на речку и в лес. Не сами, конечно, а с папой, если шашлыки делали. Иногда с мамой, но она приходила обычно тогда, когда уже всё было готово.

Речка и лес недалеко от нашего дома находятся, только нужно немного пройти, минут двадцать где-то. Лес у нас настоящий, хоть и маленький, и речка тоже настоящая. Имя смешное – Птичка. Пляж песчаный, вода чистая. Чем мы там занимались? Когда сами гуляли и удавалось раздобыть спички или зажигалку, мы разводили костер или просто жгли всё, что под руки попадалось – сухие ветки, бумагу, шишки. Особенно бумагу жечь любили. Мы, кстати, спецы по разведению костров – разожжем костер даже когда дрова мокрые! Мы научились собирать сухую хвою и древесную кору – от неё знаешь, как пламя разгорается! Тут у вас шишек нет, а жаль. Как мы с Тёмкой костёр разводили? Сначала сухие ве-

точки с корой и хвоей, только потом большие палки поджигали. А как, кстати, у вас тут костёр разжигают?

Петя рассказывал, что в пещере есть специальные камни, которые бьют друг о друга и появляются искры. Колька называл эти камни «каменными жигами», долго вспоминая, как они правильно называются, но так и не вспомнил.

– Сначала мы разжигали костры под надзором папы. Потом открыли для себя спички и зажигалки, – продолжал Колька. – Папа курил раньше, и мы таскали жиги у него, но мне кажется, что и сейчас покуривает, только втихаря. Эта эпопея со спичками началась вот так: когда папа переехал жить в другом город, он там снял квартиру. У нас дома плита электрическая, а у него газовая. Газ зажигался спичками, поэтому на плите лежала большая коробка, а рядом пустая консервная банка для огарков. Когда мы ездили к нему, то тайком брали спички, когда он занимался своими делами, особенно когда ходил в магазин за продуктами без нас, открывали балкон и жгли бумагу. Однажды горящая бумага упала на балкон соседа снизу. Ну и скандал был!

Во время таких посиделок возле костра Коля часто брал яблоки и другие фрукты, нанизывал их на веточки и поджаривал на огне. Говорил, что так они с братом делали, особенно хлеб любили поджаривать. Первобытчики тоже стали его копировать, больше всего им нравились печёные яблоки, судя по их восторженным комментариям «няма-няма». О хлебе, тем более о булочках и конфетах они, естественно,

никогда не слышали.

– В лесу мы ещё картошку запекали. Что такое «шашлык» ты уже понял, а вот картошки у вас нет, жаль. Кстати, в лесу костры разводить нельзя, только рядом с озером, или на мангалах. Часто мы покупали угли в супермаркете, ну, в таких больших пакетах и шашлык готовый там же.

Петя не понимал, зачем покупать угли. Колька рассказывал, что угли в Мышкино все покупают, а дрова мало кто. Еще Колька предположил, что если бы они с братом в пещере обитали, где можно разводить костёр, то не ходили бы в лес, потому что туда они только из-за разжигания костров отправлялись, а не потому, что шашлык им нравилось есть.

– В лесу мы как дурачки бросали в костёр газеты, бумагу и пластиковые бутылки. Короче, всё, что попадалось под руку. Папа очень нервничал, даже кричал на нас. Ещё мы любили разжигать маленькие кастрйки вокруг большого. Папа ругался еще больше, спрашивая, зачем нам дополнительные костры, раз есть большой. Каждый из нас хотел свой собственный костер, но что же здесь непонятного!

Потом Колька рассказывал другу о лампочках и удивлялся, когда Петя не знал, что такое лампочки, кабеля, розетки и другие технические штуки.

– Представляешь, однажды Темка, дурачок, плюнул на лампочку, а она как взорвется!

– Взорвалась по-настоящему?

– Конечно, но бомбочки лучше взрываются. Когда мы ма-

ленькими были, то вставляли спички в пластилин, глупые. Пластилин просто плавился, а взрыва не было. Это мы позже узнали, что для бомбочек нужна фольга и сера, в ютьюбе, это, если не помнишь, такой сайт в интернете, где видосы все кому не лень размещают. Это самое, видео... видео хостинг²¹, вот! Но «Тик-Ток» лучше...

Петя не знал многого из того, о чём Колька рассказывал, но быстро схватывал суть. Видимо, он это знал раньше, просто забыл.

Когда ребята смотрели на огонь, Колька часто вспоминал различные зажигательные штуки, которых не было в пещере. Он рассказывал, что бомбочки и другие огненные приспособления его научил делать Вахид со двора:

– Ещё он сделал настоящий пистолет, который стрелял серой, представляешь! Вот как это оружие можно соорудить: ты вырезаешь пистолет из дерева острым металлическим ножом, каменным вряд ли получится. Потом дрелью сверлишь в стволе дырку. Затем засовываешь туда серу от спичек. Делается это так: находишь целый коробок спичек, берешь лист бумаги, ножиком соскабливаешь серу на листок. Просто так удобнее. Но Вахид говорил, что лучше вставить в деревяшку металлическую трубку. Если у тебя трубка, то нужно ее серой забить, а потом засунуть туда пульку. Лучше подойдет стальной шарик. По-честному, пулькой стрелять у

---

²¹ Видео хостинг – сервис в интернете, позволяющий загружать и просматривать видео.

нас так и не удалось. Точнее, не у нас – Вахид не дал нам попробовать, сказал, что мы ещё маленькие, хотя мы были рядом и всё видели...

Петька с интересом слушал Колю. Потом они вместе искали стальные трубки и шарики, но похожих предметов не было ни в пещере, ни на пирамиде.

Колька много рассказывал Петру и о своём брате:

– Всегда Тёмка находил целые коробки спичек. Я не знаю, как у него получилось. Вообще, он фанат костров, оружия и всего такого, что горит и воспламеняется. Я в меньшей степени. Правда, он часто дурачится и бросает в огонь землю, или водой поливает, debil. Но если честно, у Тимофея особый талант находить на земле брошенные зажигалки и спички. Так вот, мы соскабливали серу в фольгу, потом, оставив маленькое отверстие, подносили туда спичку. И что ты думаешь? Взрывной пакет загорался, но взрыва не было, только огонь вспыхивал ярко и сразу гас. Но мы тогда ещё маленькими и глупыми были, только в школу пошли. А ты, Петя, в школу ходил?

Петя обычно закрывал глаза и вспоминал. Однажды он вспомнил маленькую собачку, которая с ним на веревочке ходила. У Кольки появилась идея, что это был домашний пёсик, которого он в парке выгуливал.

– Возможно, мы даже в одном микрорайоне жили. В Мышкино! – часто приговаривал Николай.

Колька также рассказывал новому другу о речке и море:

– На пляж мы часто летом ходили. Что мы там делали? Купались, конечно. Могли по часу из воды не вылезать.

– Ну, что, цуцки, замёрзли? – обычно говорил папа и заворачивал нас в большие полотенца.

Еще нам нравилось ловить большие бревна в озере, садиться на них, как на коней, и плыть. Не на коней, а на корабли, точнее. Бревна были обуглены с краёв. Сначала они горели в костре, а потом их в воду бросили. В озере обычно плавало несколько бревен, а вот на берегу и в лесу валялось много пустых бутылок, пивных банок, пакетов и другого мусора, и папа часто ругался, что люди не убирали за собой, называл их свиньям. Но нам всё равно было кайфово.

– Как это «кайфово»?

– Слово это означает супер, хорошо, классно. Вообще, это слово папино.

– На море нам удалось съездить только в конце апреля-начале мая пару лет назад, и я до сих пор вспоминаю эту поездку. Море было холодным, но мы всё равно купались. Помню, на пляже девочка стояла в пальто и шапочке, представляешь, а мы как настоящие мужики в плавках в воду залезли. Папа каждый день водил нас на пляж, но на море в то время были большие волны. Мы брали деревянные лежаки и ставили их к морю так, чтобы передний край оказывался немного в воде. Тогда один из нас становился на лежаке как капитан и кричал «Право руля!», «Лево руля!», «Карамба!». Слова эти мы взяли из книжки, которая называется «Остров

сокровищ», читал?

– Остров сокровищ? Нет..., но вы классно на море ездили! – отвечал Петр.

– Кстати, мы и на музыкальный спектакль ходили, который поставили по этой книжке. Сейчас вспомню, как спектакль точно назывался..., эээ... мюзикл, точно! Там актёры не разговаривали, а пели. Мне особенно понравился старый пират без ноги. Конечно, нога у него была, просто он понарошку зажимал её, будто бы её совсем не было, на костыль железный опирался коленом. Мальчик, который юнгу играл, тоже мне понравился – он классно пел!

– Здорово! Но ты начал с моря, а перескочил на спектакль...

– И вот, стою я на лежаке, – продолжал Коля, – сложив ладошки в подзорную трубу, и всматриваюсь в горизонт, нет ли там пиратского корабля. А море как плеснет на меня! Пришлось переодеваться к обеду... После обеда мы обычно за мороженым ходили или отправлялись в путешествие по горам. Ходили далеко, взбирались по отвесным тропинкам и горной дороге, а у подножия скал плескалось море. Пару раз ездили в ближайший городок. Один раз на автобусе, а второй на настоящем корабле, катер называется. Было классно! Особенно нам нравилось ездить по набережной на маленьких машинах. Они как настоящие, только маленькие. Папа обещает нам купить такие, но побольше, когда повзрослеем.

Квадроциклы²² называются. Мы видели еще настоящие морские яхты с огромными мачтами и парусами. Папа говорил, что такая яхта стоит целое состояние, но мне лично больше машины нравились...

---

²² четырехколесное транспортное средство.

Глава 11. Как Есения с Володькой нашли пропавшего Кеняна

Есения стояла в коридоре ЗБ №3 и освещала фонариком стены. Именно здесь два года назад Кругляковы нашли комнату.

– Где же дверь? – девушка раздраженно пнула бетон ногой.

Она была уверена, что мальчики за этой холодной стеной, стоит ей найти дверь и они тоже найдутся. Она чувствовала, что Колька и Тёмка потерялись из-за комнаты и предметов, которые они здесь нашли и продолжала ходить сюда, но безрезультатно. Каждый раз девочка проверяла щербатую стену на ощупь, но там не было даже щели, похожей на линию дверного проёма. Часто старшая сестра плакала и звала братьев.

– Колька, Тёмка, братики, где вы, отзовитесь! Я по вам скучаю...

Самым странным было то, что её сэлфи с братьями, сделанное в секретной комнате, не сохранилась и она постоянно задавала себе вопрос, почему. В день пропажи братьев она хотела показать этот снимок дознавателю, но вместо фотографии на экране получилось белое пятно, а сотрудник полиции скривился, словно Есения собиралась его обмануть.

Они с мамой жили в их маленькой квартирке и продолжали искать мальчиков. Папа постоянно приезжал и исследовал окрестности, но редко виделся с бывшей женой и дочерью. У Григория Круглякова тяжким грузом на душе лежало чувство вины, что именно из-за него потерялись мальчишки, хотя это было не так.

Неделю назад пропал Кенян. Есения узнала от ребят во дворе, что это произошло после того, как Кенян в одиночку пошёл в заброшенную водокачку в парке, которую она с братьями когда-то называли «заброшкой номер один». Сначала Яся хотела пойти в полицию и поделиться своей версией исчезновения одноклассника, но потом решила, что это бесполезно – стражи порядка не верили в загадочные комнаты, в чём она уже убедилась.

Во дворе она увидела черноволосую Лейлу со второго подъезда и рыжеволосую Машу, ее одноклассницу, а также их нового соседа Володю Стрельцова, поселившегося в доме недавно. Вовка учился в параллельном с Есенией классе. Он был высоким брюнетом со стильной причёской, которую он постоянно поправлял рукой, занимался он баскетболом и сразу понравился Кругляковой. Она сама подошла к нему во дворе и предложила:

- Володя, давай в парк сгоняем, Кеняна искать.
- А кто такой Кенян?
- Мой одноклассник, он в гаражах живёт с родителями, точнее жил. Пропал неделю назад, представляешь!

– Как это, «в гаражах»?

Яся рассказала Володе о гостинице и заброшке на территории гаражного кооператива, потом в общих чертах о том, как пропали её братья.

– И что, следов не обнаружили? Ты говорила о предметах, которые вы там нашли, а где эти «артефакты»²³, покажешь?

– Артефакты... – задумалась Есения, – знаешь, они бесполезными оказались, особенно бижутерия – браслет и зеркальце. Очки там ещё были розовые, но куда-то потерялись... Часы не работали, скейт был сломан – не хватало заднего колеса. Тёма сначала его не взял, а потом, скорей всего, возвратился и забрал из заброхи. Ребята видели, как он из гаражей с большим скейтом в парк торопился.

– В парке искали? – спросил Вовка, останавливая велосипед перед переходом через дорогу.

– Искали с полицией, но ничего не нашли.

– Слушай, а вдруг исчезновение мальчиков как-то связано с заброшками?

– Правильно мыслишь, но полиция думает иначе. Комнаты на месте не оказалось, она просто исчезла – даже следов от двери не видно, а она мне не приснилось, я же не дурочка, поверь! Мне кажется, что ребята до сих пор в этой комнате, понимаешь!

– А зачем мы тогда в парк едем, если они в гаражах пропали?

---

²³ предмет с необыкновенными, магическими или волшебными свойствами.

– Вообще-то они в парке пропали, просто мы сначала в заброшку ходили, которая в гаражах. В водокачку, куда Кенян собирался, нам так и не удалось попасть два года назад.

– ОК, проверим! – Вовка решительно сжал руль нового спортивного велика.

История с пропажей мальчиков и заброшками казалась ему немного странноватой и запутанной, но почему-то он поверил Есени.

– А вот это заброшка номер два, – Яся показала рукой на «канадский дом», который по-прежнему стоял на углу улицы рядом с переходом, и никто не собирался его сносить.

– Там проверяли?

– Сто раз проверяли. Перед тем как Колька с Темкой пропали, мы ходили туда. Видели подвал, затопленный водой. Колька бомжиху странную на втором этаже увидел, и мы убежали.

– А вдруг в том подвале тоже секретная комната?

– Нет, комнат в подвале не было, во всяком случае мы не заметили.

Когда включился зелёный цвет на светофоре, ребята переехали дорогу и поехали вдоль зелёного паркового забора.

– Нужно обязательно этот дом проверить, – громко сказал Володя, поравнявшись с Есенией и кивая в сторону «канадского дуплекса».

– Давай сначала в водокачку, – сказала она и нажала на педали.

Когда девушка увидела через забор крутой склон, она вспомнила, как зимой каталась здесь с братьями. Там даже взрослые съезжали. С этой горки можно было далеко ездить, однажды она даже врезалась в дерево на полной скорости и ее выбросило в сугроб, но всё обошлось.

В квартире, в парке и во дворе всё ей напоминало о братьях. Разные места хранили свои уникальные детские воспоминания Кругляковых, особенно много их было в парке. Буквально каждая скамейка была ей знакома. Прошло два года, но боль не проходила, хотя, как говорил кто-то в детективном фильме, «нет тела – нет дела». Яся не теряла надежды, но её мама Светлана желала уехать подальше из Мышкино, даже из страны. Матери было тяжелее, чем дочери, поэтому она хотела, чтобы ничего ей не напоминало о горькой потере.

– Всё, приехали! – сказала Маша, затормозив возле высокого забора, сделанного из досок и натянутой на них металлической сетки – рабицы.

– Ваша водокачка? – Вовка кивнул на башню.

– Типа того, – произнесла Яся, слезая с велика.

– А это что? – Володя показал рукою на полуразрушенное здание справа от водонапорной башни.

– Это и есть заброшка номер один, ее и проверим.

– Короче, водокачка – это башня пиратского форта! – воскликнул Володя.

«Ему бы шпагу, был бы похож на мушкетера. Вроде взрос-

лый парень, а ведёт себя как маленький» – подумала Есения.

Есения поручила Лейле охрану великов, а сама с Володей и Машей пошла к забору.

– Я боюсь, – затрепетала Маша.

– Не бойся, – успокоила её Есения

– Заброшка точно в этом здании? – еще раз уточнил Володя.

– Кенян хвастался, что нашёл здесь странное место, и всё, – сообщила Маша

– Как будем лезть? – Есения внимательно рассматривала сетку ограждения.

– Сейчас решим! – Володя присел на корточки, присматриваясь к деревянным доскам, к которым крепилась сетка. – Нашёл! – радостно воскликнул он, демонстрируя сломанную доску, которая легко отодвигалась, образуя в заборе лаз.

– Ты молодец! – похвалила его Яся.

– Девчонки, тут случайно не склад боеприпасов? – Вова с опаской оглядывался по сторонам. – Нас охрана не арестует?

– Пока никого нет, лезть уже! – рукой подтолкнула его Яся.

Володя, а вслед за ним Есения с Машей осторожно пролезли через забор.

Сначала ребята исследовали водокачку, войдя туда через разлом кирпичной кладки. Внутри башни толстым ржавым стержнем торчала труба, а вокруг нее по спирали вверх извивалась полусгнившая железная лестница.

– Все ясно! – заявил Вова, осматривая внутренности водонапорной башни. – Знаете, как эта штука работала? Вверху резервуар с водой, а по этой трубе из скважины в земле вода наверх шла, – он показал пальцем на трубу и осторожно ступил на ржавую ступень.

– Башню построили на случай, если воду в микрорайоне вдруг выключат? – спросила Маша.

– Нет, когда эта водокачка работала ещё микрорайона не было, центрального водоснабжения тогда тоже не было, нам в школе рассказывали, – сообщила Есения.

Володя залез по ступеням в верхнюю часть башни, но не нашёл там ничего, кроме раскуроченного металлического резервуара, обломков труб и кирпичной пыли.

– Здесь ничего нет! – крикнул он девчонкам.

– Пошли в другое здание! – предложила Яся.

– Пойдём! – произнёс Вова, спускаясь с лестницы и отряхивая красную пыль с одежды.

– Ребята, я боюсь! – вдруг произнесла Маша, которая смотрела в сторону бассейна. – Вдруг охрана?

– Тогда возле забора стой, смотри, чтобы никто за нами не полез, – предложила Есения.

– Да ты не бойся, мы призраков победим! – успокоил девочку Володя, размахивая воображаемой саблей.

«Пиратский форт» оказался маленьким кирпичным домиком, покрытым чёрным рубероидом, а его единственное окно было изнутри заколочено досками. В правом торце чер-

нела дверь с потухшей лампой под входным козырьком. Кирпичная кладка была частично разрушена, но в целом здание сохранилось лучше, чем водонапорная башня.

– Кто первый? – спросил Вовка, а потом вдруг улыбнулся. – Ладно, вы же девчонки, значит я пойду, – он подошёл к двери кирпичного домика и дёрнул ручку. – Такое ощущение, что закрыто на щеколду изнутри, – Володя изо всех сил теребил дверь.

– Как это, изнутри? – произнесла Есения шепотом. – Значит, внутри кто-то там есть...

– Может, Кенян? – предположила Маша.

– Хорошо, посмотрим, как можно еще туда залезть, – Володя стал осматриваться по сторонам.

Вокруг кирпичного здания росла высокая трава. Вова нашёл деревянную палку и побрел с ней в кусты, где среди зарослей крапивы с трудом отыскал полусгнившую деревянную лестницу.

– Ой-ой, все руки крапивой обжег, – жаловался юноша из кустов. – Смотрите, нашёл лестницу! – он с гордостью вытащил из зарослей и приставил к стене заплесневевшую деревянную лестницу, а потом начал осторожно подниматься по ней на крышу заброшки.

Отодвинув ржавый лист металла, лежащий на рубероиде, Володя обнаружил отверстие, а в нём зловещую чернь, заполненную затхлым подвальным воздухом.

– Девчонки, тут люк!

– Реально? Посмотри внимательно, что там! – оживилась Есения.

Вовка сначала испугался лезть в эту дыру, но пойти на попятную он уже не мог – ну не позориться же перед девочками! Если бы не дверь, запертая изнутри, всё было бы нормально. Он не раз лазил в заброшки, ничего страшного там не было, разве что пару раз попадались крысы, которых он сильно боялся.

– Фонарик нужен, – сказал он, спустившись по лестнице вниз.

– Что ты там видел? – Кругляковой не терпелось узнать подробности.

– Пока не знаю, вроде люк на крыше есть. Где фонарик?

– Держи! – обрадовалась Яся и протянула ему маленький брелок с фонариком.

– Брелок – это несерьезно!

– У меня есть нормальный, – Маша достала из рюкзака увесистый фонарь и отдала Володьке.

– Супер! Теперь мне нужен какой-то металлический прут или дубинка, – Вовка осмотрелся по сторонам. Через пару минут в его руках оказалась тяжелая металлическая труба, которой можно было обороняться от врагов.

«Враг» появился внезапно: сначала ребята слышали шуршание металлической сетки, а потом перед ними возник грузный дядька в робе песочного цвета.

– Добрый день, ребята! Вы знаете, что находится тут за-

прещено? – противным басом заговорил незнакомец.

Вовка сжал покрепче трубу, но охранник недвусмысленно посмотрел на него, и мальчику пришлось оружие выбросить.

– Ну я же говорила... – обескураженно произнесла Маша, вылезая из забора.

– Печалька, – вздохнула Яся.

– Охранник водокачки? Зачем охранять то, что не работает... – начал рассуждать Вовка.

– Да, странный какой-то охранник, – поддержала его мысль Есения.

– Может, вечером сюда придём, когда стемнеет? – предложил Вовка нерешительно.

– Неа, я пас, – отказалась Маша.

– Мне тоже нужно уроки делать, – присоединилась к ней Лейла.

– Хорошо, вдвоем пойдем, только фонарь мощнее нужен, – согласилась Есения.

***

Вечером моросило. Сентябрьские солнечные деньки заканчивались, с севера шли унылые затяжные дожди. В сентябре обычно не чувствуешь, что началась осень, пока не начинаются холодные дожди и солнце не становится блеклым пятном, изредка выглядывающим сквозь тучи.

Вовка стоял с велосипедом под козырьком подъезда Яси и вспоминал лето. Мокрый черный асфальт в лучах фонаря напоминал ему ежовые иголки. Юноша встречал ёжиков ле-

том в лесу рядом с дачей, когда с пацанами ездил по дорожке вдоль леса. Лес рядом с дачей был густым и непроходимым, там пряталось озеро с удивительно чистой водой, не то, что искусственный водоем-лужа в ландшафтном парке Мышкино. Когда Володя плавал в лесном озере, то отплывая от берега, чувствовал внизу холодные подводные течения. Он даже пару раз там рыбачил и однажды поймал крупного леща.

Обычно он спал на летней веранде, закутавшись в клетчатый плед и каждую ночь смотрел на огромные звезды в летнем небе, размышляя о других галактиках и мирах. Володя когда-то увлекался фантастикой, но как только в его жизни появились гаджеты, читать перестал. Однажды, смотря на звезды, он загрустил о настоящих книгах и решил читать, как только приедет в Москву. Но читал крайне мало, предпочитая книгам смартфон.

«Как быстро время пролетело!» – подумал он, всматриваясь в мокрый асфальт. Вовка даже не заметил, как приехал в Москву, а потом переехал с мамой к бабушке в Мышкино. Его родители развелись еще весной.

Подъездная дверь скрипнула и распахнулась, оторвал Вовку от воспоминаний. Есения вышла из подъезда.

– Фонарик не забыла?

– Смотри, – девочка вытащила из куртки массивный фонарь. – Это ещё папа покупал несколько лет назад.

– Нормалёк! – утвердительно кивнул Володька. – Извини, ты с родителями здесь живешь?

– С мамой, – девушка на секунду задумалась, – папа от нас ушёл года четыре назад, родители развелись, типа.

– У меня тоже родители в разводе, – тихо произнес Вова. С этой минуты Есения словно стала его сестрой, такой же брошенной и обиженной родителями, как и он сам.

– Папа не живет в Москве, но часто сюда приезжает. Он сильно расстроился из-за мальчиков, до сих пор ищет.

– Ещё бы, – осторожно заметил Вова.

– Но мама уже не верит, что они живы, – голос Яси дрогнул, она вскочила на велосипед и с силой нажала на педали.

На пешеходном переходе она посмотрела на Вовку и, кивнув в сторону заброшенного дома на противоположной стороне, предложила туда зайти. Вовка согласился, нащупав в кармане складной нож, который ему перед школой подарил отец, заметив при этом, что хочет, чтобы его сын настоящим мужиком стал, а не слюнтяем. Папа ещё попросил Вовку не говорить об этом подарке матери, чтобы не отобрала. Нож обязательно нужен парню, в этом Вовка даже не сомневался.

Есения была в заброшенном дуплексе ровно два года тому назад вместе с братьями. Станным было то, что это здание ещё не снесли и не построили на его месте супермаркет или торговый центр. Интуитивно она знала, что ЗБ №2 каким-то образом связана с двумя другими заброшками, но логически не могла этого объяснить.

Облезлая входная дверь на правой стороне строения была распахнута настежь. Вовка осторожно вошёл в помещение,

в нос ему ударили запахи сырости и гари.

– Вроде никого, – зажал пальцами нос Вовка и осветил фонариком вокруг себя.

– Пойдём, подвал проверим, – шепотом предложила Яся. Подвал, два года назад залитый водой, был покрыт зеленой плесенью.

– Космические бактерии, – провёл рукой по стене и нервно улыбнулся Вовка. – В такой влажности здесь должны были тропики вырасти.

– Пойдём проверим второй этаж. Там в прошлый раз бомжиха странная жила.

– Не бомжиха, а космический пират! – Вовка сделал страшную гримасу, в очередной раз удивляя Круглякову.

Поднявшись по скрипучей лестнице наверх, ребята обнаружили прожженный матрас, валяющийся на полу, гору пустых бутылок и окурки.

– Тайной комнаты здесь точно нет. Хорошо, что на бомжей не наткнулись! – сказал Вова и осветил в дальний угол. В углу лежало что-то, точнее, кто-то. Внезапно этот «кто-то» повернул к ним заросшее бородатое лицо и закашлял.

– Кенян? – спросил Вовка.

В ответ бородатое существо грубо выругалось, а Вовка с Яськой пулей вылетели на улицу.

– Опять бомжи, – разочарованно произнесла Есения, садясь в седло велосипеда. – Всё как в прошлый раз.

– Ладно, давай на водокачку быстрее.

Вовке до сих пор было страшно, – бродяга появился так неожиданно, что у парня прямо мурашки по коже забегали. Если бы на поясе не было боевого ножа, он никогда бы не стал ходить ночами по заброшкам.

Через пять минут Яська с Вовкой уже стояли возле забора, ища найденный днём лаз. Они легко проникли на запретную территорию через дыру в заборе и Вовка с помощью лестницы залез на крышу «пиратского форта». Там Володя отодвинул железный лист и посветил внутрь – внизу находился коридорчик с дверью.

– Здесь дверь, – прошептал он Ясе, стоящей внизу. – Давай сначала я залезу внутрь, потом тебе залезть помогу.

Володя с Есенией стояли в тесном коридорчике перед закрытой дверью. Есения светила фонариком на дверь, Володя пробовал провернуть замок ножом, затем прошел лезвием по периметру, – мало ли что, может дверь склеилась или что-то ей мешало. Когда Вовка в отчаянии стал трясти дверь, изнутри послышался стон. Он вздрогнул, вцепился в руку Яси, и испуганно произнес:

– Кто там?

– Кенян? – громко спросила Яся.

Из помещения донеслись звуки, напоминающие слово «мама».

– Точно он! Вовка, набирай службу спасения, а я маме звоню..., – сказала Есения, набирая номер. – Мама, ты уже спишь? Не пугайся! Мы Кеняна нашли...

****

Прибравшие через полчаса взрослые во главе с матерью Кеняна и Светланой Кругляковой легко открыли дверь, вскоре приехала «скорая» и полиция. Кенян в бессознательном состоянии лежал на полу и стонал. Когда врачи положили мальчика на носилки и унесли, Яся с Володей увидели вход в просторное подвальное помещение.

– Комната, ура! – обрадовалась Есения. – Только темно очень, а в заброшке №3 стены мерцали.

Как и в «секретной комнате» на полу «заброшки номер один» лежали камни, на одном из которых она заметила большой кнопочный телефон и уже наклонилась, чтобы взять аппарат в руки, как ее окликнул молодой полицейский.

– Девочка, это вещдок! Не бери в руки, отпечатки можешь стереть! – закричал младший сержант. Затем он с довольной улыбкой одел перчатки, взял телефон и многозначительно положил его в пластиковый пакет.

Когда дознаватель задавал вопросы Есении, она опять рассказала о тайной комнате «в гаражах», где лежали похожие камни, о часах и других безделушках, которые по её разумению были связаны с исчезновением братьев, но сотрудник полиции, как и в прошлый раз ей не поверил. Он сказал, что дело было скорей всего так: Кенян залез в заброшенную электроподстанцию, дверь за ним захлопнулась, поэтому он не смог выбраться. Когда Яся спросила полицейского, каким образом мальчик пролежал там неделю без воды и еды, и по-

чему там такие же камни, как и в исчезнувшей секретной комнате в гаражах, дяденька сделал вид, что не понимает, о чём шла речь.

Кенян пришёл в себя в больнице через день. Он ничего не помнил, кроме момента, когда залез в заброшенное здание и открыл дверь. Во всяком случае, он так сказал врачам и представителям правоохранительных органов. Через неделю из обычной больницы его перевели в психлечебницу, где он провёл ещё месяц. Есения всеми способами пыталась выяснить, что же с ним произошло на самом деле и, самое для нее важное – видел ли он ее братьев? Она общалась с Гульнар Джарумбековой, матерью Кеняна, и много раз приходила к забору заброшки №1. Кирпичное здание плотно заколотили досками и выставили рядом двух охранников, которые пару недель дежурили там круглосуточно.

Когда Кеняна выпустили из больницы, Яся ещё несколько раз пыталась разузнать, видел ли он ее братьев, но так ничего и не добилась. Кенян словно по нотам отвечал, что ничего не помнит, так как «у него был стресс на фоне травмы головы и обезвоживания организма».

– Какая травма? Ты же не мог там неделю лежать? – возмущалась Есения каждый раз, общаясь с одноклассником.

Сначала она думала, что у него реальные проблемы с психикой, но вскоре все забыли инцидент, а Кенян ничем не выделялся среди одноклассников.

Володька тоже поверил, что Джарумбеков потерял созна-

ние в ЗБ и пролежал там долгое время. В доказательство своей правоты Стрельцов привел исторические примеры, как выживали люди, отрезанные от окружающего мира. Кругляковой ничего не оставалось, кроме как смириться с горькой правдой и распрощаться с надеждой встретить кого-то, кто видел братьев после их исчезновения.

Глава 12. Странные дела в квартире Кругляковых

На перемене после занятий по военной подготовке Егор сообщил Тимофею, что «военподготовка», оказывается, состоит еще из второй части – физической подготовки или «физпода».

– Мы обычно «физра» говорим, – заметил Тимофей без энтузиазма. Ему не очень-то хотелось бегом заниматься и в длину прыгать. Он любил футбол, но по опыту знал, что в футбик школьники очень редко на занятиях играют. – И что вы там делаете, бегаєте? – ради красного словца поинтересовался он.

– Нет. Представь, траншеи копаем и укрытия делаем.

– Реально? – не поверил Кругляков. – Слушай, а следующий урок какой?

– Информатика.

– А, это я знаю, вы учитесь пользоваться компами.

– Компами? – переспросил Егор, – Здесь это называют «электронными помощники».

– Ну, я и говорю – компами...

– Какими «компами»?

– Ты что, не знаешь, что такое компьютер?

Ребята вошли в класс по информатике, Егор проводил Те-

му до своей парты, сел и достал из кармана широкую прозрачную пластину, положил на парту и ткнул в нее пальцем. Штуковина засветилась разноцветными огоньками.

– Крутой у тебя смартфон! – Темка потянулся к гаджету.

– Не смартфон, а маяк!

– Маяк..., а что это с ним? – когда Темка взял устройство в руку, оно погасло. – Вообще-то у нас такие штуки смартфонами называют! Он что, сломался?

– Аппарат включается в моей руке.

– Реагирует на опечатки пальцев значит?

– Не «опечатки», а «отпечатки» правильное, – поправил Егор.

– Теперь это называют не смартфонами, а маяками? Ничего себе! Мне тоже с братом в прошлом году на днюху подарили по смартфону настоящему. Мы один вдребезги разбили, а у другого что-то с батареей случилось. Мама у нас смартфоны отобрала временно, так как мы только в «майнкрафт» на них резались и видосы в тик-токе смотрели, а уроки не делали.

– Майнкрафт, тик-ток, видосы, что это?

– У вас тут вообще всё с ног на голову перевёрнуто, элементарных вещей не знаете, – удивился Тимофей. – Ходите к военной форме, боевыми роботами учитесь управлять. Ещё дядек запрягли в тележку. Умора! Но, с другой стороны, круто, что такой прикольный лагерь летний сделали...

К Тимофею с Егором подошёл Антипа Антонкинс вместе

с кучерявым плотным мальчиком в очках. Они стали напротив парты и уставились на Тимофея, словно он был каким-то диковинным зверем.

– Здрасьте! – вежливо поздоровался Тёмка и кивнул парням. Он немного смутился, но старался не подавать виду.

– Ты откуда такой? – презрительно спросил Антипа.

– Из Москвы, а ты откуда?

– Антипа, он новенький, не трогай его, пожалуйста! – заступился за нового товарища Егор.

В классе вдруг наступила тишина – одноклассники замолчали и уставились на спорящих ребят.

– Ты, я смотрю, за лазутчиков заступаешься! – Антонкин недовольно смотрел на Егора.

– Будете скоро за ренегатами и осликами убирать! – расхохотался его товарищ.

– Сам будешь, Петруччио! – возразил Егор, вскочив со стула.

Антипа выпрямился и пристально посмотрел на Егора и сжал руки в кулаки. Новый друг Тимофея вдруг ни с того ни с сего пошатнулся и упал.

– Броски... Ничего себе, видели, уже почти умеет! – раздались восторженные реплики из класса.

Егор поднялся на ноги и провел рукой перед собой, и вдруг перед ним выросла полупрозрачная мерцающая стена.

– Кто тебя этому научил, недоумок, ты же на «банмаг»²⁴

---

²⁴ Предмет «банальная магия»

не ходишь? – спросил разгневанный и одновременно удивленный Антипа.

Пока продолжалась это необычное состязание между Егором и Антипой, состояние у Круглякова было почти таким же, как в прошлом году, когда на перемене одноклассник Соколов вдруг ни с того ни с сего подошел к нему и сильно ударил по щеке. Темка стоял тогда как вкопанный несколько секунд, даже слезы потекли по горячей как сковорода щеке. Конечно, Тимофей залепил ответную пощечину, – ну не прощать же обидчика! – только та неожиданная боль, смешанная с обидой, надолго осталась в его памяти. На этот раз отвечать обидчику он не имел права, из летнего лагеря могли выгнать.

Возникшее в классе напряжение снял громкий звонок на урок.

– Пойдём уже, – сказал староста своему Петруччио. – Живите пока, прислужники ренегатов...

– Ты что-то путаешь. Как там тебя? – произнёс пришедший в себя Тимофей. – Гопкинс, Томкинс, или как там?

В классе раздался смех. Антипа не ожидал такого от новичка, но ничего не ответил, только крепко сжал кулаки. Остальные ученики внимательно наблюдали за Тимофеем, особенно девочка по имени Клара, которой очень понравилось, что новичок не побоялся Антипу.

– А кто такие ренегаты? – тихо спросил Тимофей Егора.

– Ты видел взрослого, запряженного в повозку?

– Бомжа, который учителя вёз?

– Бомж не знаю, кто, но переформатированные вместо животных здесь работают!

– Ничего себе! – Тёма вспомнил измученное лицо взрослого и его одежду. – Значит, ренегатами вы взрослых-бомжей называете, окей. Теперь я понимаю, почему ты обиделся...

– Я тебе всё потом расскажу, без свидетелей, – шепотом сказал Егор.

В класс зашла девочка-подросток, а ученики встали и крикнули «вива», скрестив руки. Тёмка уже стал понемногу принимать условия игры летнего лагеря. Ему даже стало весело, несмотря на задиристого Антипу и его дружка со смешным именем. Хорошо, пусть девчонка-старшеклассница будет учителем информатики, даже с таким странным именем как Клавдия Доритус. Тимофей надел на лицо маску добропорядочного ученика.

Рыжеволосая девочка-учительница рассказывала о каких-то приборах блокирования, о градиентах и разных допусках, связанных с уровнями инициации. Ученики задавали ей непонятные вопросы, например, можно ли на втором уровне получить допуск третьей степени. Тимофей ничего не понимал, но делал умное лицо.

– Юноша, как вас зовут? – вдруг обратилась учительница к нему.

– Меня? – на секунду смутился мальчик, – меня, меня Ти-

мофей Кругляков, я пятый гэ класс окончил.

– Ты откуда, юноша? – учительница склонила свою темноволосую голову набок.

– Он новенький! – крикнул Антипа со своей парты.

– Новенький? – задумчиво произнесла учительница и так посмотрела в Темкины глаза, что ему показалось, что невидимая дрель сверлит его насквозь. У Тёмы вдруг закружилась голова, он даже на миг потерял ощущение реальности. Класс на несколько секунд куда-то уплывал.

– Садись, Кругляков, – велела ему учительница, и он плюхнулся на стул.

Госпожа Доритус спросила, кто дежурный, и попросила поднявшуюся со своего места Клару Кречетофф сходить в кладовку и принести новый маяк для Тимофея. Когда девочка принесла маяк, Тимофей улыбнулся ей и тихонько поблагодарил, а Клара немного смутилась.

Устройство не было похоже на коммуникаторы, что продавались в московских салонах связи и магазинах электроники, тем более на смартфоны, которые ему с братом подарили на день варения – те вообще были самыми примитивными. Так называемый «маяк» был таким же прозрачным, как и у Егора, а когда его табло засветилось от прикосновения пальцев и на поверхности появились разноцветные иконки меню, сердце Круглякова наполнилось радостью.

После урока Егор показал, как устроено меню: маленький домик означал школу, прямоугольник с точками – расписа-

ние уроков. Еще там были значки игр, включая игру «гонки на ренегатах» и несколько значков, назначение которых мальчик не сразу уяснил.

В коридоре группа ребят сидели на стульях вдоль стены и держали перед собой маяки. На свои носы они нацепили огромные непрозрачные очки, а их руки двигали гаджетами, словно рулями машин.

– Они что, в виртуальной реальности залипли? – с усмешкой спросил Темка.

– Верно, а ты откуда знаешь?

– Видел в нете и фильмах фантастических. Но у вас тут, я смотрю, все фишки самые современные есть... Кстати, а во что они играют?

– Наверное, гонки какие-то, – Егор достал из кармана маяк и включил его.

Темка даже не посмотрел на гаджет товарища, так как решил сам разобраться в новой технике, у него был технический склад ума, поэтому он схватывал все на лету. Мальчику не терпелось как можно скорее добежать домой и похвастаться перед братом и сестрой крутым смартфоном.

– Ну все, пока! – Тимофей протянул руку другу, поднял свой поломанный скейт, оставленный в фойе и направился к выходу.

– Давай вместе пойдём, – предложил Егор, выходя вместе с ним во двор.

Тёмка согласился. Когда ребята уже вышли на улицу, от-

куда ни возьмись появился Иван Ворм.

– Провожу тебя, не возражаешь? – предложил он Круглякову.

– Хорошо, – кивнул Тёмка, но ему не очень хотелось, чтобы патрульный шел с ним домой.

Поразмыслив пару секунд, Егор попрощался с одноклассниками, а Тимофей в сопровождении Ворма направился домой.

«Пойдём с папой колесо чинить, когда приедет в следующий раз. На смартфоне-ключе буду в новые игры резаться, только Кольке не дам, у него часы есть, пусть и играет. Хотя, брата тоже нужно в новый лагерь взять, а то будет как дурачок по двору один слоняться. Может, Ясе предложить учительницей в лагере поработать?» – думал Темка по дороге.

Он не разговаривал с патрульным и не задавал вопросов, например, почему на дороге не было машин и лежал ослиный помет, почему на улице так пустынно, а на всем пути им попала только пара ребят в униформе... Мальчик думал только об играх на новом смартфоне и просто не замечал того, что творилось вокруг.

Возле подъезда Темка остановился, чтобы попрощаться с патрульным и чуть не споткнулся о сидящего на корточках заросшего дядьку, который резко вскочил и зарычал. Коля отшатнулся от бродяги, как ошпаренный.

– Место! Это курсант, не видишь, что ли! – подбежавший Иван занес дубинку над заросшим дядькой.

Бродяга проговорил «куурррссса», покорно опустил голову и опять сел на корточки, и тут Тема увидел стальной ошейник на его шее, а также цепь, на которую он был прикован к стальной ограде клумбы.

– Ну вы даете вааще, – через плечо бросил патрульному потрясенный Тёмка и подошел к домофону, на котором набрал привычную комбинацию «3233». Комбинация оказалась неверной, подъезд не открывался.

– Ты что, маяк забыл? Приложи к домофону! – подсказал Ворм, который все еще стоял за его спиной.

Тимофей приложил так называемый «маяк» к двери, домофон весело затренькал и а Тимофей, не дожидаясь лифта, понесся на третий этаж.

Дверь открыла высокая рыжеволосая девочка в очках.

– Здравствуйте, – смутился Тимофей и нерешительно переступил порог.

– Ты к кому, мальчик?

Он стоял как вкопанный и удивлённо изучал новый интерьер прихожей: вместо оторванного куса обоев напротив двери появилось огромное зеркало, старые бежевые обои превратились в новые ярко-красные. Он не мог понять, как мама сумела за день их переклеить.

– Ты подруга Есении? Я, я..., – Тёма сделал долгую паузу, – а где она, где мама, Колька пришел уже?

– Заходи, – произнесла девочка и кивком пригласила Тему в детскую – одновременно гостиную и спальню – Кругля-

ковых. И здесь обстановка изменилась: в углу вместо деревянной двухъярусной кровати братьев стоял красный диван, а красивая металлическая кровать Яси за книжным шкафом исчезла, вместо нее возле стены громоздился огромный деревянный стол, заваленный разными непонятными предметами. В центре стола находился прозрачный шар, на левом краю столешницы лежали три толстых потрепанных книги, рядом с ними несколько банок, содержание которых мальчик сразу не разглядел, но там определенно лежало что-то подозрительное.

– А куда наша кровать делась, мы где спать будем? – меньше всего Тимофею хотелось спать с братом на этом маленьком диванчике, так как Колька постоянно вертелся на кровати и не давал спать.

Конечно, комната стала лучше, особенно ему нравилась большая телевизионная панель на стене. Последний телевизор был выброшен папой с балкона года два назад. Он тогда ещё кричал, что не позволит своим детям смотреть «разную гадость».

– Где спать будешь? – машинально повторила Темкин вопрос рыжеволосая. – Сейчас подумаем...

Она вышла из комнаты на кухню. Когда Тёмка вошел туда вслед за ней, то удивился ещё больше: вместо кухонных полок с дверцами на кухне появился длинный стеллаж с открытыми полками, на которых стояли банки с какой-то мерзостью внутри, а на месте маленького диванчика, где обычно

спала мама, стоял красный диванище. Мальчик даже скрипел рот, так как ему не нравился новый интерьер.

– Кто здесь все переставил и обои переклеил? Где мама?

– Мама? – удивилась рыжая. – Ты вообще из какой школы, мальчик? Где твой маяк?

– Из восемьдесят четвертой, пятый, то есть, шестой «гэ» класс, – произнес расстроенный Тимофей, вынул из кармана новый гаджет и протянул девчонке.

– Сейчас всё выясним, а ты здесь пока посиди, – велела рыжая, взяла маяк и вышла из кухни, плотно закрыв за собой дверь.

Секунд пять Тёмка сидел неподвижно на диване, затем увидел на столе солнцезащитные мужские очки, повертел их в руке и положил обратно, потом стал ерзать на диване, достал из пакета старую курточку и начал нервно перебирать её в руках. Нащупав во внутреннем кармане твердый предмет, он с удивлением вытащил розовые очки, которые подарила ему Яся в секретной комнате заброшки номер три. находка была неожиданной, он уже давно забыл об этих дурацких очках. Зачем взял их у Яси? Не станет же он носить розовые очки как какая-нибудь девчонка! Выбросить? Тимофей встал с дивана, зыркнул на запертую дверь, подошёл к раковине, открыл дверь ящика, где должно было стоять помойное ведро, но его там не оказалось.

– Ладно, на улице выброшу, решил Темка и стал изучать банки, стоящие на ящике справа от плиты.

Разглядывать странную муть, которая в них находилась, он совершенно автоматически, как говорится, нацепил на нос очки. В этом не было злого умысла – Тимофей совсем не хотел выглядеть девчонкой, просто так вышло... Но через очки банки выглядели совсем по-другому, катастрофически иначе! Там ползали отвратительные жуки и летали зелёные мухи, Тёма даже услышал их противное «жжжж». В большой банке сидела настоящая зелёная жаба и раздувала огромные бородавчатые щёки, а в соседней сидела огромная противная крыса и острыми когтями царапала стекло!

– Фу, гадость! – воскликнул Кругляков и отскочил назад.

Очки соскочили с носа на пол. Вместо крысы на доньшке банки он увидел сырую газетную бумагу и остатки мало-симпатичной еды. Тёма поморщился, может, всё ему почудилось? Он опять напялил массивную оправу на свой острый нос. Настоящая крыса, материализовавшаяся из какой-то гадости, опять стояла на задних лапах, а передние сжала, словно готовясь к прыжку. Оскаленные острые клыки и обкусанный гладкий хвост делали её похожей на гадкого пса бойцовой породы. Темка вспомнил школьную байку о бойцовых собаках: пацаны говорили, что якобы некоторые породы получали путём скрещивания собак с крысами.

«Значит, крыса появилась после того, как я очки надел, поэтому всё дело в очках!» – дошло до него, он снял очки и спрятал их в задний карман брюк. Крыса, жаба и мухи исчезли. Тёме вдруг стало жарко в новой форме, курточка при-

липла к спине, в горле пересохло. Захотелось воды, но Тимофей боялся подойти к крану.

«Где это я оказался, вдруг я ошибся домом и это просто чужая квартира? Кто эта девчонка? Где мама и Яся? Странные дела происходят в нашей квартире!» – думал Тимофей, открывая кухонную дверь.

Сначала он хотел спросить номер квартиры у рыжей (возможно, он просто ошибся и попал в другую квартиру), приглушенный голос которой он слышал через закрытую дверь, но не стал ее открывать, а приложил ухо к дверному полотну.

– Откуда он? – спрашивала кого-то рыжая.

Тимофей понял, что речь идёт о нём, поэтому сильнее прижался ухом к двери.

– Когда формат? – продолжала рыжая. – На время взять мальчика? ... Но ко мне ведь скоро родственники из региона приедут, понимаете...

Этих нескольких фраз оказалось достаточно, чтобы внутри Тимофея появилась тревога. Нехорошее чувство расплзлось по телу, превращаясь в жар: сначала покраснело лицо, словно Тёмке стало стыдно за что-то, хотя ничего запретного он не делал (во всяком случае в последние несколько часов, если не брать в расчёт подслушивание), затем стало горько в горле, а потом зачесались руки. Дверная ручка на его глазах стала поворачиваться, мальчик едва успел отскочить.

– Я, я, я... пойду на улицу погуляю! – промямлил Тимофей, увидев рыжую. В руках он сжимал очки, которые ма-

шинально вытащил из кармана.

– Ты молодец, мальчик, умница! – лицо рыжей расплылось в широкой злорадной улыбке. – А что у тебя в руках, дорогой?

– Очки, типа! Но это не моё, розовые тем более, мне большие, я сейчас их сестре отдам, – затараторил Тимофей. – Вот, смотрите! – произнёс он и опять неожиданно для себя напялил массивную розовую оправу на нос.

Напротив него стояла не девочка, а седовласая старушенция с огромным носом! От неё противно воняло.

– Смотрелки! Ты где их взял, дурачок? – прошамкала бабка беззубым ртом.

– Держи свои смотрелки! – Тимофей бросил очки в девочку – старуху и, воспользовавшись тем, что она нагнулась за ними, попятился к двери, а затем пулей выскочил из квартиры на площадку, а оттуда сбежал по гулкой лестнице вниз. Возле подъезда патрульного уже не было, а противный рычащих бомж сидел в углу и что-то жевал. Тёмка рванул налево в сторону оврага.

– Что делать, что делать? Вроде наша квартира, но куда все подевались? Нужно взрослых найти, полицию вызвать, – бормотал Тёмка. – Может, Яся к соседке Кеняна пошла в гости?

Через десять минут запыхавшийся Тимофей стоял перед зданием гостиницы и кричал:

– Кенян, Яся, вы где? Яся, выйди, пожалуйста!

Никто не отвечал, Тимофей решил сам зайти внутрь и проверить. Он уже открывал дверь, когда услышал над собой свист. Подняв голову, он увидел, что метрах в десяти над гостиной висит человек! Тёмка открыл дверь и проскользнул в коридор. Через щель между дверью и стеной он разглядел девочку, сидевшую на... огромной жёлтой ледянке, которая снижалась.

«Такую ледянку я в школе видел, точняк! А училки в школе тоже такие же, как эта в нашей квартире? Может, они старушки, типа? Как Баба Яга, раз летают. На ледянке тем более! Нужно очки надеть...» – думал Тёмка и судорожно шарил рукой по карманам, ища очки, но потом вспомнил, что очки и старая одежда остались в квартире у рыжей, и притаился.

Приземлившись, девочка в серебристом комбинезоне осмотрелась, а затем пошла к гостинице. Тимофей сел на корточки и вжался в новую форму, как броненосец в панцирь. Темкино сердце бешено колотилось, когда девочка открыла дверь. Затем она, к огромному облегчению Круглякова, прошла мимо него и скрипнула половицей лестницы, поднимаясь на второй этаж.

– Кто там? Эй! – зашаркал ее голос наверху, а Тимофей бесшумно выскользнул наружу и побежал в заброшку номер три.

По дороге в секретную комнату у Тимофея вдруг появилась мысль, что в ЗБ они нашли инопланетные очки. Он ви-

дел в каком-то фильме, как у главного героя были очки, с помощью которых тот обнаруживал инопланетян, замаскированных под людей.

«Эти девчонки-старухи вряд ли инопланетяне, хотя... вдруг мне всё это снится?»

Он вспомнил, как пару лет назад проснулся очень рано, а потом просто решил полетать – помахал руками и неожиданно взмыл над постелью. Правда, держался в воздухе он неустойчиво. Через некоторое время Темка понял, как нужно перемещаться в пространстве – надо было не просто махать руками, как крыльями, но и мысленно отталкиваться от земли. Он оттолкнулся так несколько раз и у него легко получилось пролететь по комнате над спящими Колькой и Яськой. Тимофей вылетел на улицу через открытую настежь балконную дверь, полетал над детской площадкой, даже сел на горку и прокатился пару раз, потом покачался на качелях, зевнул и полетел обратно спать. Утром Тимофей рассказал об этом полете маме, но она не поверила, сказала, что ему всё приснилось, а летают только птицы и самолеты.

«Стопудово, эти мои приключения со скейтом, патрули и робот в парке, летний лагерь, „маяк“ и старухи – это тоже сон» – думал Тимофей. Эта мысль вдруг так его успокоила, что страх мгновенно улетучился, мальчик даже замедлил бег, подпрыгнул пару раз и только возле ЗБ оглянулся назад.

«Никого! Правильно, сейчас зайду в комнату и сразу проснусь. Каникулы только начались, можно спать допоздна

и лениться. Будем ходить в лес и на речку, потом поедem на море, красота!».

Глава 13. Стеклопанная стена

Был жаркий полдень, Коля с Петром возводили стену нового прямоугольного строения – пристройки к пирамиде, копус которой был практически завершён.

– Петя, расскажи, как ты в Москве жил..., помнишь?

– Который раз ты мне этот вопрос задаешь, замучил уже! – с раздражением ответил Петя, резко повернувшись к Кольке и поскользнувшись на растворе, нечаянно пролившемся на бревна перекрытия. – Не отвлекай, видишь, чуть голову из-за тебя не расшиб! Я точно не помню, уже говорил тебе сто раз. Зак объяснял, что у меня, это самое, временная потеря памяти из-за травмы.

– Ты тоже об камень ударился?

– Где ударился?

– Я же тебе показывал эти камни, – в сердцах произнес Колька. – И зачем я, дурачок, в гонках участвовал? Нужно было дожидаться Тёмку, тогда меня бы здесь не было!

– Не знаю, где ты там участвовал, – тихо произнес Петя, а Коля с расстроенным лицом пошел в сторону надсмотрщиков, стоящих у основания пирамиды. Он уже научился отличать «обезьяноидов-гуманоидов» друг от друга и с легкостью нашел Зака – рядового Макакина.

– Слушай, Зак, где у вас аэропорт, как в Москву улететь?

Зак ухмыльнулся и ответил:

– Ты у меня уже несколько раз это спрашивал. Аэродромов на этой планете еще не придумали, а лично нам они не нужны, мы с любого места взлетать можем.

Рядом с желтыми куполами лагеря зиккурийцев стояло несколько дискообразных летательных аппаратов. Колька даже видел пару раз, как они летали: сначала «тарелка» медленно-медленно приподнималась над землей, пару мгновений качалась в такт невидимым гравитационным волнам, как объяснил Зак, а затем устремлялась вверх, совершала манёвры в воздухе или исчезала.

– Тогда, дядя Зак, пожалуйста, отвезите меня в Москву. К маме...

– Ты что, ку-ку? Москву ещё не придумали, заявляю тебе с полной ответственностью, – ответил Зак, залезая в карман желтой робы за успокоительным леденцом. – Тем более мне начальство не разрешит.

Когда Колька вернулся в Петру, тот стоял и с сосредоточенным выражения лица массировал рукой жесткую шевелюру.

– Я вспомнил! – старательно выговорил Петя, увидев товарища.

– Что вспомнил?

– Здесь был мальчик, имя у него странное было, но мы его «Нян» звали. Он тоже появился неожиданно, как ты.

– Нян, мальчик? И ты, типа, молчал? Ты реально тормоз!

– Сам тормоз! – обиделся Петя.

– Ладно, извини! Зак говорит, что здесь ни самолетов, ни Москвы нет... Я сначала думал, что попал в Африку, представляешь! Но если ты говоришь о мальчике Няне, или как там его, откуда он здесь появился, из Москвы?

– Уже не помню, но у него странная штука с кнопками была – мобильный, вот! – радостно воскликнул Петр.

– Мобильный телефон с кнопками? Такие у нас уже давно никто не покупает, разве что пенсионеры.

– «Пенсионеры», кто это?

– Пенсионеры! – поправил товарища Коля. – Это пожилые люди, которые до старости работали где-то, всю жизнь работали. Потом, когда у них возраст наступил, они уже не работают и получают пенсию на карточку или в банке.

По лицу Пети стало понятно, что он не имеет понятия ни о карточках, тем более о банке, в котором пенсионеры пенсию получают.

– Слушай, а этот мальчик Няня где сейчас?

– Пропал куда-то. Мы утром проснулись, а его нет.

– Так-так, – почесал затылок Колька, рассуждая, – если пропал, значит мог убежать.

– Конечно, мог, – согласился Петя.

Уб, работающий на стене нового здания, увидев мальчиков без дела, прокричал им:

– Чоп-чоп, чоп-чоп, ууу!

Коля с Петькой начали подгонять мелкие камни по размеру и склеивали их между собой раствором, который в ведрах

приносил рядовой Змак, товарищ Зака. Этот тип, по сравнению с Заком, был молчалив и редко разговаривал с мальчиками. Раствор можно было лить из шланга, но Коля предложил использовать вёдра, так ряды выходили более аккуратными.

Когда рабочий день подошёл к концу, раздался звук трубы и первобытчики быстро собрались в небольшую толпу перед каменоломнями.

- Тумба! – прокричал Уб возбужденно.
- Матумба! – вторили его соплеменники.
- Что это они? – спросил Коля у Пети.
- Они с семьями сегодня встречаются.
- У них есть семьи?
- Пойдем за ними, покажу.

Толпа первобытников побежала к краю роши, где их ждали другие люди с длинными волосами. Подойдя ближе, Колька разглядел, что это женщины и маленькие дети. Некоторые люди плакали – судя по всему, все они были близкими родственниками. Первобытчики держали руки перед собой, словно между ними была преграда. Став на один уровень с ними, Колька тоже вытянул руку и наткнулся на невидимую стену.

– Что это такое, Петя, стекло?

– Не знаю, из чего это сделано, четко говоря, но через эту стену не пройти, я пробовал... Мужчины здесь работают, а женщины и совсем маленькие дети в другом месте живут. В

определенное время они встречаются.

– То есть, их разделили? Почему ты мне раньше об этом не говорил? Это обезьяны сделали, зачем?

– Не знаю даже, зачем. Наверное, заставляют их таким образом работать.

– Так с людьми нельзя обращаться, они могли бы вместе жить! – Коля сжал кулаки и злобно посмотрел на зиккурийцев, стоящих поодаль и наблюдающих за встречей первобытных семей.

– Ты прав, – согласился Петя. – Но как мы можем помочь?

– А почему они не убегут, не подымут восстания?

– Восстания, это как? – смутился Петр.

– Восстание – это значит победить обезьян-надсмотрщиков: они должны разрушить стену и со своими родными жить в одной пещере!

– Разрушить? – переспросил Петя с недоверием.

– Именно! Кстати, и мы могли бы заодно убежать, а потом в Москву возвратиться.

– Ты думаешь, это возможно?

– Думаю, да. Короче, нужно план разрабатывать! – Колька принялся массировать себе лоб. – Ддавай исследуем стену, как только стемнеет. Там дверь должна быть, какая же стена без двери?

– Ладно, – согласился Петя нерешительно.

***

Вечером Коля сидел в пещере на камне и массировал но-

гу. На работу он ходил по примеру остальных босиком и в набедренной повязке из лиан, так было удобнее. Свою одежду он постирал в ручье с песком вместо мыла. Пятна не исчезли, но одежда стала немного чище. Курточку, брюки, майку и кроссовки Николай надевал только по вечерам, когда становилось прохладно. На стене рядом с его кроватью были нарисованы прямые зачеркнутые линии в виде двух прямоугольных столбцов. Второй столбец был подписан цифрой 85 – по примеру Робинзона Круза Колька считал дни, проведенные в пещере.

– Кстати, – спросил Коля, подойдя к Петру, – когда приступаем?

– К чему приступаем?

– К поискам двери.

– А, ты об этом... Давай сегодня ночью.

Вечером в пещере первобытчики обсуждали что-то на своем языке. Мабук с возбуждением показывал руками что-то объемное, словно лепил фигуру из воздуха: «Тум-ба-матумба». Остальные смотрели на него, восторженно поддакивали и цокали языками. Первобытчики произносили отрывочные слоги, помогая себе мимикой и жестами. Коля, наблюдая их, подумал, что именно так у наших предков появился язык: сначала они мычали и жестами объяснялись, потом стали общаться с помощью слов.

Вскоре радость племени сменилась грустью: люди стали произносить более мягкие и ласкательные слова, например,

«пепек», «тетек», а потом заплакали. Коля понял, что они так по своим семьям скучают. Коле захотелось как можно скорее помочь этим людям сбежать из плена. Почему обезьяны строят пирамиду с помощью первобытных людей, зачем она? Он спрашивал об этом Зака, но тот ничего не сообщил конкретного, только сказал, что они приказы выполняют, и всё.

Коля опять вспоминал свою семью и заплакал, отвернувшись к стене. К нему подошёл Пепек, легонько толкнул в спину и стал успокаивать: «ня, Кля-Кля, ня». Когда Коля успокоился, в пещере стало совсем тихо, все уже спали, закутавшись в шкуры. «Если здесь есть шкуры, значит животных убили каким-то образом. Камнями? У первобытников должно быть оружие – каменные топоры и копья, а еще дубинки. В пещере этих предметов нет, только у вождя дубинка. Значит, первобытники или спрятали оружие, или его у них отобрали обезьяны-зиккурийцы» – размышлял Коля.

«Может, стена защищает от этих животных?» – внезапная мысль заставила его вскочить с кровати. Но поделиться этой догадкой было не с кем – Петя уже спал. Коля осторожно привстал с постели и осмотрелся – все лежали на своих местах, слышался храп и сонное бормотание. Пещеру освещал тусклый свет тлеющих углей. Он встал, натянул куртку, подошел к лежищу Пети, но тот так сладко спал, что Кругляков решил сначала сам все разведать, а потом уже будить Петьку, и пошёл к выходу. Снаружи было холодно и ветрено.

Коля осмотрелся и побежал на ближайший холм, с которого можно было рассмотреть окрестности. Вдали оранжево-желтыми фонариками светились куполы обезьяноидов, слева от лагеря шумели кроны тропического леса с фруктовыми деревьями, по границе которого стояла невидимая стена.

Через минут двадцать Коля решил все-таки разбудить товарища, как договаривались. Он возвратился в пещеру и начал трясти Петра:

– Петь, давай просыпайся, стену исследовать пойдём!

– Спать хочу! – Петр открыл глаза, зевнул и натянул на себя шкуру.

Коля еще несколько раз потолкал друга, но ничего не получалось, товарищ не хотел вылезать из теплой шкуры. Тогда Коля обозвал его «соней» и пошёл к выходу.

Коля шел быстрым шагом, опасливо озираясь по сторонам. Вот место, где сегодня днем стояли первобытчики и общались со своими родными. Колька с недоверием протянул руку, вдруг нет никакой стены, но пальцы почувствовали гладкую поверхность. Стена существовала в реальности, даже ночью. Сделана она была из невидимого материала, похожего по тактильным ощущениям²⁵ на стекло или толстый пластик. Кругляков решил проверить, до какого места тянется фантастическая преграда и пошел вперед, держа левую ладонь на поверхности стены. Шёл он так минут десять, постоянно спотыкаясь о кочки и камни, но стена не кончалась.

---

²⁵ ощущения прикосновения и давления.

«Так я до утра идти буду» – подумал Коля. «Если бы Петя проснулся, то мог бы по сторонам посматривать, все-таки страшновато». В качестве ответа на Колины мысли прозвучал рёв зверя, и Колька так испугался, что даже коленки затряслись. «Это лев! Нужно бежать обратно в пещеру! Вдруг он на нашей стороне стены?». Коля побежал что было сил. Возле пещеры он немного отдышался, зашёл внутрь, лёг на постель, закутался в шкуру, согрелся и крепко уснул.

Утром он подошел к Пете:

– Ну что же ты, соня. Мы же договаривались!

Петя опустил взгляд и промолчал.

С тех пор, как Колька узнал о стене и мальчике по имени Нян, он стал думать о побеге. Сначала решил найти дверь в стене, чтобы знать, куда убегать – не только ему с Петей, но и первобытчикам, им ведь тоже нужно возвращаться к своим семьям. Все должны жить вместе, дружно – дети со своими родителями, а родители с детьми, чтобы родители заботились о детях, а дети слушались своих родителей, рассуждал Кругляков. Лучше убегать ночью. А если за ними погоня будет? Нужно восстание поднять, именно восстание! Но как это лучше сделать? План у Кольки был очень смелый, но немного сумбурный, а Петька соглашался с ним, но как только дело доходило до конкретных дел, от Пети помощи не было – то проспит ночную разведку, то зиккурийцев боится. Нужно было поделиться этим планом с первобытчиками, но Колька не знал, как.

***

Работая на стройке, мальчики почти не разговаривали, а когда заработала бетономешалка и Змак наполнил раствором ведро, Колька подошел к Пете и сообщил ему шепотом:

– У меня идея появилась!

– Какая идея?

– Нужно эту машину сломать, и пока они чинить её будут, работы прекратят и без цемента всё обрушится!

– Идея отличная! – согласился Пётр. – Ты когда-нибудь ломал бетономешалки?

– Нет.

– Я тоже.

– Будем думать, – произнес Колька и стал перебирать ладонью свою длинную шевелюру.

Прошло еще полчаса в мучительных раздумьях. Коле стало даже смешно от такого мыслительного труда: столько они с братом переломали велосипедов, самокатов, конструкторов, радиоуправляемых моделей, детских и взрослых наручных часов, даже электронных весов, а тут не знают, как сломать одну несчастную машину. Но на самом деле различие между игрушками и «взрослыми» машинами было колоссальным: настоящие машины по-другому были устроены, и если игрушки ломались от того, что заканчивалась батарейка или деформировалась мелкая деталь, то настоящие машины ломались от более серьезных вещей. А что, если топливо у машины выкачать? Нет, у обезьян наверняка огромное ко-

личество этого топлива. Лучше поломать мотор машины, но как? И тут Колька вспомнил кадр из какого-то фильма, как пацаны вставили в выхлопную трубу автомобиля картошку, а потом двигатель взорвался. А что, если вместо картошки банан или яблоко взять?

– Эврика, я придумал! – прокричал Коля и поделился «гениальной идеей» с товарищем.

– Как ты это сделаешь незаметно? Там же солдаты постоянно торчат, – Петька глянул вниз на бетономешалку.

– Нужно сначала отвлечь надсмотрщиков. Мы можем поговорить Уба, чтобы его люди шум подняли.

– Ты серьезно? – возразил Петя. – Как ты им это объяснишь, жестами?

– А если попробовать?

– Хорошо, попробуем, – согласился Пётр.

Глава 14. Побег Тимофея

Тимофей Кругляков стоял в темном коридоре заброшенного здания с зажженной спичкой в руке и изучал бетонную стену, но дверь в секретную комнату просто исчезла.

«Куда делась дверь? Может, мне реально всё приснилось...» – думал мальчик, но мысли перебили голоса снаружи:

- Он не мог далеко уйти, вроде сюда забежал, проверим!
- В коридор!

Голоса скрипели и трещали, как старая калитка, напоминающая Тимофею о реальности сна. «Неужели эта странная девочка из гостиницы разыскивает меня со своими сестрами? Они что, тоже гастарбайтеры или училки? Вроде без акцента говорят, или опять сон?» – пронеслось в уме Круглякова. Спичка догорела и больно обожгла палец, Тимофей едва сдержался, чтобы не крикнуть. Он сел в угол и втянул голову в курточку.

- Чуешь запах? – раздался голос совсем рядом.
- Да, точно, он тута.

Тимофей увидел свет фонарика, бегающий по бетонным стенам.

- Здесь малец.

Когда Тимофея ослепил яркий луч, он бросился к выходу.

- Держи его! Заходи справа!

Когда Тимофей бежал по цеху, что-то похожее на зажимы или крючки, вцепилось в спину и дернуло его вверх. Мальчик попытался расстегнуть куртку и вырваться, но не смог, только неловко дернулся несколько раз, а потом беспомощно повис над землей. Темные круги поплыли перед глазами, и он потерял сознание.

Очнулся Тимофей в едва освещенной комнате, привязанный ремнями к кровати.

– Есть здесь кто? – закричал он и попытался освободиться. – Где я?

Мальчик лежал в помещении с высокими стенами и узким зарешеченным окном под потолком. «Тюрьма» – решил Темка.

– Зачем меня в тюрьму посадили? Я не преступник! Где моя мама? Отпустите! – закричал он.

Через несколько минут в комнату вошли.

– Успокойся, не кричи, – зазвучал женский голос. Тимофей увидел перед собой «подругу Яси», но она выглядела уже не так, как в первый раз, когда он увидел ее в своей квартире: у нее была странная кожа и нос с горбинкой.

– Ты же ведьма! – выпалил Тёмка.

– С какой стати ты так решил?

– Я сам видел, когда очки надел.

– Какие очки?

– Ты что, прикалываешься? Я крыс на нашей кухне и разную гадость в банках видел. Это ты принесла? Куда мама с

Ясей делись? Где Колька с папой?

– Сначала успокойся, малец! – сказала рыжая. – Ты всё придумал, у тебя галлюцинации. Посмотри на меня!

Кругляков ещё раз окинул девушку с головы до ног прездительно:

– Ну, смотрю!

– Разве я похожа на ведьму?

– Ты так выглядишь, когда я без очков, а когда очки наделал, ты в ведьму превращалась. И сейчас тоже странная какая-то. Где твои подружки, которые меня схватили, тоже приснилось, скажешь?

– С тобой всё ясно, Тимофей! – рыжая ещё раз посмотрела на Круглякова и вышла из комнаты.

Тимофей грустно обвел взглядом помещение. «Окошко слишком высоко, вряд ли смогу залезть... Я точно в какую-то волшебную страну попал, вряд ли это сон, здесь всё настоящее, стены каменные, потолок... Куда я переместился?».

Тимофей стал вспоминать, в каком фильме был сюжет с перемещением детей, но эту мысль перебил скрип двери. В комнате появилось две девчонки в белых халатах, которые выглядели приблизительно так же, как и «подружка Есенин», только волосы у них были темными. У одной на носу были желтые очки в роговой оправе. «Медсёстры» развязали ремни и пересадили сопротивляющегося мальчика к кресло-каталку.

– Вы куда меня?

– Куда надо, – отчеканила очкастая.

– Скоро будешь пайнкой, – добавила другая, привязывая резиновым жгутом Тёмины запястья к подлокотникам.

– Вы ведьмы уродские! – выругался пленник и попытался освободить руки.

– Приятно слышать, – ослабилась очкастая.

Тимофея везли по узкому коридору: справа и слева тянулись белые стены, на потолке мерцали длинные лампы, затем пошли большие окна от пола до потолка – аквариумы, где вместо рыбок на кроватях лежали несчастные женщины и бородатые дядьки и безучастно смотрели вслед Тёмке. Женщины лежали справа, а мужчины слева. Вдруг один дядька подбежал к стеклу и закричал:

– Тимофей Кругляков, узнаешь меня? Я Ваня Петров, вместе в одной школе учились. Странно, что ты мальчик еще... Убегай, иначе тебе мозги вырежут!

– Не отвлекайся! – рявкнула очкастая и ускорила шаг. – Он сумасшедший, не видишь!

Тимофей удивился словам дядьки, так как был знаком с Ваней Петровым из параллельного класса, но тот был мальчиком, а мужчине за стеклом было лет тридцать. Когда кресло-каталку выкатили во двор больницы, Тимофей увидел стальные решётки на окнах и высокий забор, обтянутый колючей проволокой.

– Я в тюрьме? – спросил Кругляков конвоиров.

– Здесь не тюрьма, – проскрипела медсестра в очках.

– Или почти, – добавила вторая и хихикнула.

Тёма увидел перед собой открывающиеся автоматические ворота, а за ними белый микроавтобус, похожий на «скорую помощь», который въезжал на территорию больницы. Боковым зрением он также заметил, что сантиметрах в десяти от его правой руки находится карман очкастой, из которого торчат длинные ножницы. Тимофей потянул запястье – к счастью, после его попыток освободиться, жгуты ослабли – и двумя пальцами аккуратно вытащил ножницы, быстро надрезал жгут и, освободив правую руку, порезал резину на левой, затем резко оттолкнул очкастую, схватившую его за плечо и бросился к воротам.

Всё произошло так быстро, что медсестры не сразу поняли, что мальчик убежал. Не только они, но и он сам не осознавали, как это произошло, – он освободился машинально, автоматически, словно кто-то посторонний управлял его движениями. Конвоиры стояли как вкопанные, и только когда Тимофей выбежал за ворота, стали орать и бросились за ним. Тёмка что было сил добежал до угла ближайшего здания, достиг следующего, а потом свернул в парк.

Район был незнакомым. Тёмка даже не догадывался, что именно в той больнице, откуда он только что сбежал, двенадцать лет назад они с братом появился на свет – два маленьких недоношенных младенца с синюшной кожей, тонкими ручками и ножками.

– Что за гуманоиды? – спросил папа медсестру, когда увидел сыночков в первый раз. Мама в тот момент промолчала, только грустно вздохнула, – она не ожидала, что дети получатся такими синими и маленькими.

Потом братья Кругляковы очень быстро набрали вес и выросли, и теперь один из этих «гуманоидов» скрывался от преследователей в парке. Раньше молодые мамы прогуливали здесь малышей в колясках, дети играли на горках и катались на качелях, стоящих на детских площадках парка, а на многочисленных лавочках сидели молодые парочки и пенсионеры. Теперь же здесь царило запустение: качели и лавочки разломаны, повсюду огромные кучи осенней листвы, между разросшимися кустами валялись сучья и целые стволы деревьев. За парком, судя по всему, просто перестали ухаживать.

Тёма добежал до густых кустов сирени и шиповника, чтобы отдышаться. За кустарниками лежала большая куча осенних листьев и Тимофей, недолго думая, зарылся в неё с головой и свернулся калачиком.

Через минуту послышался топот и голоса.

– Кусты проверь внимательнее! – приказал женский голос.

Сердце Тимофея бешено заколотилось. Он зажал рот ладонью и практически перестал дышать, только медленно-медленно впускал в себя и обратно тоненькие струйки пряного от листвы воздуха. Преследователи подошли к куче, в которой прятался Кругляков, и стали проверять её с

помощью острого металлического прута, который вонзился совсем близко от Теминой руки.

«Мне конец!» – подумал он с отчаянием.

Секунды превращались в вечность...

Но, к его счастью, преследователи спешили.

– Хватит, возвращаемся, всё равно далеко не уйдёт.

Шаги стали удаляться, зашуршали соседние кусты, голоса затихали. Когда наступила абсолютная тишина, Тема выпустил из себя воздух и уже не сдерживал неравномерного дыхания. Когда дыхание полностью успокоилось, мальчик вылез из кучи и осмотрелся. Было тихо, но он решил не рисковать и подождать до вечера.

Погода оказалась коварной: уже через час изо рта Тимофея пошёл пар, стало холодно ногам и спине, он плотнее укутался в новую униформу и опять засыпал себя осенней листвой. Ночь ещё не наступила, но Тёма понял, что не выдержит холода. Нужно найти теплую одежду или нормальное укрытие. Сразу вспомнились заброшки в родном Мышкино, и он подумал: «Сейчас бы в канадский дом, где на втором этаже есть кровать и много тряпок, можно укрыться. Как туда добраться? Нужно сначала исследовать окрестности. Возможно, Мышкино совсем рядом. Может, Кенян уже пришел или Яся с мамой? Хотя, если там всё поменяли в квартире, то вряд ли...». Тёма вспомнил маму, сестру, брата, папу и заплакал. Когда слезы иссякли, он вытер лицо рукой, и ему стало немного легче. Сразу же в голове возник план: сначала

ла он пройдет по парку, изучит местность и поймёт, как выбираться.

Однажды они с Колькой и папой пошли в лес и заблудились. Отец сказал, что если идти, то куда-нибудь обязательно придешь. Они пошли в одну сторону и вскоре вышли из леса, правда, оказались в незнакомом месте, но все равно вышли. «Это точно из какого-то мультика, но неважно, мысль-то правильная. Главное, чтобы меня опять не поймали и в больницу не увезли. Главное, чтобы не посадили в стеклянный аквариум со взрослыми. Я же не сумасшедший...».

Через полчаса Тимофей выбрался из кустов и вышел на аллею, пробираясь по её краю в сторону едва различимых в сумерках жилых домов, а потом направился к проспекту, вдоль которого стояли кирпичные здания. Машин не было, что было очень странно, только изредка раздавался цокот копыт и отдалённые голоса. Проспект, парк и улицы были мрачны и пустынно. Тимофей не узнавал родного города: из работающих уличных фонарей осталась от силы треть, пропала подсветка витрин и фасадов, исчезла наружная реклама, а на дорогах не было машин.

Тимофей шёл по дворам и, пройдя приблизительно квартал, решил проверить дорогу и выглянул из-за угла здания. Метрах в десяти от него в железной бочке горело пламя, вокруг которого грелись трое вооруженных патрульных.

– Кто там? – насторожился один из них, заметив тень. Голос у него был противный, словно у сломанной игрушечной

обезьянки.

Тимофей затаился.

– Стоять! – крикнул патрульный и пальнул из своей палки-лазера в его сторону. – Стоять! Выходи или стреляю!

Тимофея остолбенел от неожиданности, и только после того, как рядом с ним сверкнул тонкий луч, отвалив от стены увесистый кусок кирпича, побежал обратно во двор.

– Стой! – сзади послышался топот. Тонкий луч лазера обжег асфальт в метре от правой ноги Тимофея.

Он бежал с фантастической для двенадцатилетнего мальчика скоростью, с такой скоростью удирают только зайцы, спасаясь от клыков хищников. Тёмка пробежал двор, свернул в ближайший двор, на минуту скрывшись от преследователей, быстро перелез через высокий забор и очутился в детском саду. Там он забежал в один из павильонов, спрятался в угол, отдышался и стал наблюдать за соседним двором, в который забежали два человека. Он не мог разобрать, что они говорили.

«Палки – это лазеры! – догадался Кругляков, – вот, оказывается, как они работают!».

Ноги Тимофея дрожали, но не от холода, а от страха, и ему понадобилось минут десять, чтобы успокоиться. Стало тихо, и Тёмка уже подошёл к забору, чтобы перелезть обратно, как опять услышал шаги и голоса, поэтому бросился под ближайший куст и затаился. Патрульные светили фонариком, осматривая детский сад через ограду.

– Вряд ли он здесь, – сказал один из них.

– Всё равно следующий патруль поймает, – предположил второй, – возвращаемся.

Тимофей подождал, пока патрульные скрылись в ближайшем дворе, перелез через забор и пошёл дальше. «Классные штуки их лазеры, – думал он, – мне тоже нужен такой для защиты. Может, подкрасться к пацану-патрульному и стырить, когда отвернется? Опасно! Тем более воровать, конечно, нехорошо, но я всё-таки на войне... На войне?» – удивился Тёма слову, только что возникшему в голове.

Раньше слово «война» ассоциировалось у него с военными фильмами и играми с игрушечными бластерами – нажал и внутри лазера загорался огонек и звучало противное «тра-тах-тах-тах». А тут настоящее оружие! Тёма только сейчас по-настоящему осознал, что его могут убить в любой момент, даже не обратят внимание, что он всего лишь пяти – точнее, шестиклассник... Но самым страшным было не это, а тоска по семье и родному дому, который превратился в странное место с крысами в банках. Тепло, а с ним и радостное ожидание каникул исчезли, почти наступившее лето стала осенью, всё покрылось мглой и тусклым светом.

Глава 15. Прибытие Ти Ворги. Колька с Петей подговаривают первобытчиков поднять восстание

Было ветрено. Надувной чёрный шар на вершине пирамиды трепыхался от ветра и почти как шар в Колькином сне собрался улетать. Большая часть поверхности песчаного поля рядом с пирамидой занимали плоские надувные маты. Колька считал, что это его идея, правда, присвоенная Петром, но всё равно его.

Он стоял на деревянных подмостках и вместе с Петей укреплял раствором каменную стену нового здания, примыкающего к пирамиде. Ребята вооружились плоскими деревяшками – шпателями и ждали, когда Зумс принесет ведра с раствором. Но рядовой куда-то исчез. Мальчики вскоре услышали шум и увидели, как дюжина зиккурийских солдат притащила к пирамиде огромный оранжевый ковёр и деловито принялась расстилать его на земле.

– Что это они делают? – удивился Колька.

– Не знаю, давай посмотрим, – предложил Петя, и ребята поспешили к солдатам.

По дороге они встретили Уба.

– Пе-Пе, Кля-Кля, чоп-чоп? – вождь стучал кулаком в ладошку и вопросительно смотрел на друзей.

– Ня чоп-чоп, батан-батан²⁶! – Петя показал рукой в сторону пещеры.

– Тумба? – смутился Уб, но мальчики, посмеиваясь, уже скрылись за углом пирамиды.

Края ковра срывал ветер, поэтому солдатам приходилось класть крупные камни по периметру. Делали они это быстро, громко щебетали на птичьем языке и посматривали на небо. Один из них упал, запутавшись в ткани и на него налетел другой солдат.

– Цирк! – засмеялся Коля, показывая пальцем на зиккуррийских солдат. – Мартышки спотыкаются.

Прозвучал пронзительный звук трубы и у Кольки чуть уши не заложило. На оранжевом ковре появился главный военный, на желтой комбинезоне которого красовалась синяя звезда – это был начальник гарнизона Зумр Зиккур.

– Смотри! – воскликнул Петя и показал рукой на небо.

Стремительно превращаясь из крошечной точки в блестящий эллипс, с небес спускался инопланетный корабль.

– Дддлинноносые пприлетели? – от любопытства Колька опять начал заикаться.

– Посмотрим, – глубокомысленно произнёс Петя. – Обычно они прыгают с маленьких аппаратов, которые на землю не опускаются, а такой корабль я ещё ни разу не видел.

– Откуда корабль?

– Не знаю...

---

²⁶ «Нет работы, иди в пещеру» на первобытном.

Из днища летательного аппарата выехала лестница с поручнями. Двое зиккурийских пилотов спустились из корабля на землю и обернулись к люку, чтобы помочь высокому существу в серебристом скафандре. Судя по рыжим выющимся волосам, стянутых на лбу яркой диадемой, это была женщина.

– Ничего себе, кто она? – удивился Коля.

– Сейчас посмотрим, – сказал Петя и ребята подошли ближе.

Рост женщины составлял более двух метров. У неё было удлиненное лицо и миндалевидные раскосые глаза, одета в чёрный балахон наподобие мантии, на ногах массивные ботинки на высокой платформе. Но главной особенностью внешности пассажирки был огромный нос с горбинкой, нагло высунутый из-под рыжей прически.

– Тоже длинноносая, но скорей всего какая-то начальница, – прошептал Петька.

«Длинноносая» пошатнулась от порыва ветра и едва не упала, но её успели взять под руки зиккурийцы.

– Зырь, она на ногах еле держится, – заметил Коля.

Когда инопланетянка проходила мимо ребят, она посмотрела на Кольку, застыв на миг, затем произнесла странные звуки, похожие на бульканье. Обезьяноид справа от неё ответил таким же бульканьем.

– Они, типа, так разговаривают? – шепнул Колька, а потом задумался. – Слушай, Петя, я такое бульканье уже слы-

шал, – он вдруг вспомнил двух высокорослых девчонок, которые догоняли чернокожего карлика, но решил рассказать об этом товарищу позже.

– Зиккурийцы тоже как птицы щебечут, только они на всех языках разговаривают, даже на русском.

– Я это уже заметил, – заметил Колька рассеянно.

Начальник гарнизона подошел к гостье, вскинул руку и тоже булькнул. Процессия, возглавляемая начальником, шедшим рядом с высокой гостьей, направилась в лагерь. Ребята пристроились к хвосту колонны. В лагерь не разрешалось заходить ни первобытчикам, ни Кольке с Петей, но никто не заметил, как мальчики прошли каменную ограду лагеря и спрятались за угол дозорной башни. «Длинноносую» завели в один из куполов, ей даже пришлось нагнуться, так как вход был рассчитан на низкорослых обезьяноидов. Рядом с дверью поставили двух караульных.

– Давай понаблюдаем, – предложил Колька шёпотом.

Петя в знак согласия кивнул.

Ребята ждали полчаса, затем Петя предложил пойти в пещеру:

– У меня уже ноги болят и есть хочется.

– Давай ещё пару минуток понаблюдаем, – Коле не терпелось выяснить, откуда эта длинная тетка прилетела, и зачем.

Возле дома с куполом появился начальник лагеря. Обезьяноиды-караульные расступились, Зумр подошёл к двери и вежливо постучался.

– Гоу посмотрим, что они там делают, – предложил Колька.

– Куда?

– Видишь окно возле стены? – Колька показал рукой на окно с противоположной от двери стороне куполообразного дома. Оно было распахнуто настежь.

Ребята короткими перебежками добежали до купола и подкрались к окну.

Рыжеволосая гостья восседала на стуле, а напротив стоял Зумр Зиккур. Они беседовали на булькающем языке.

Гостья булькнула длинную фразу, а потом достала из кармана и протянула начальнику маленький пузырёк. Тот кивнул, взял его и обнюхал, а затем расстегнул комбинезон на груди. Шерсти там у него почти не было, только облезлое пятно. Он вылил себе на лапу жидкость из флакона и стал втирать в кожу.

– Круто! – прошептал Колька. – Вот почему они чешутся.

– Она ему лекарство дала, – догадался Петр.

– Точняк, – прошептал Колька, но... кто-то дотронулся до его плеча, и мальчик резко обернулся. За его спиной стоял Зак.

– Давайте отсюда! – прошептал рядовой и приложил палец к губам

– Ты никому не скажешь? – жалостливо спросил Петя, когда Зак вывел их из лагеря.

– Нет, – ответил рядовой.

– Спасибо, ты настоящий друг! – поблагодарил зиккурийца Коля.

– Давай вместе с нами к ручью, – предложил Петя.

– Окей, – согласился Зак и пошёл с мальчиками в сторону каменоломни.

Ребята напились воды и начали расспрашивать Зака, откуда корабль прилетел, что за инопланетянка и почему шерсть у них выпадает.

– Понимаете, ещё до строительства пирамиды мы заразились странной болезнью. Стала чесаться кожа, зуд появился и другие нехорошие симптомы, – начал рассказ рядовой. – На Зиккуре очень развита медицина, но эту болезнь наши доктора до сих пор не могут вылечить...

– У меня тоже прошлым летом рука чесалась и раздражение было, случился как его, псориаз или аз, точно не помню, короче, мама мазью больное место мазала, – перебил его Колька.

Зак рассказал, что болезнь эта не обычная чесотка или псориаз, её так просто не вылечишь, и вообще, последствия загадочной болезни ведут к летальному исходу, то есть к смерти. Ещё он сообщил мальчикам, что после того, как треть гарнизона умерла, в их лагерь пришёл истощенный человек, точнее не человек, а представитель планеты Глумдор, такой же высокий гуманоид, как и прибывшая гостья. Зиккурийцы знали, что много лет назад его планета сошла с орбиты, а потом странным образом появилась в нашей солнеч-

ной системе, они даже предлагали им свою гуманитарную помощь. Правительница Глумдора отказалась тогда помощь принять, сказав, что её народ сам справится. Глумдорианец сообщил, что его корабль потерпел крушение и он еле выжил. Ещё чужестранец сказал, что знает, как лечить эту болезнь, что якобы у них на Глумдоре есть особое снадобье. Потом глумдорианец умер от этой же болезни. Комендант гарнизона слетал на Глумдор и встретился с их правительницей, которая дала ему первую часть вакцины, поставив условие, что она вылечит зиккурийцев, если те построят народу погибающей планеты каменные дома и позволят переселиться на Голубой Шар – так они называли нашу родную Землю. Сегодня прилетела заместительница правительницы Ти Ворга и как раз привезла вторую часть вакцины.

– А эта болезнь не заразна? – заволновался Петька.

– Нет, не бойтесь, это только на нас действует! – Зак открыл пасть и зевнул, показывая острые клыки.

– А зачем вы первобытчиков используете, а не сами строите пирамиды? – спросил Колька.

– Так наше руководство решило, не я. Просто местных много, а нас мало...

– Бесплатная рабочая сила, короче, – заметил Коля с негодованием.

Зак промолчал.

– Кстати, а как вы на всех языках разговариваете? – сменил тему разговора Кругляков.

– У нас вот что есть, – Зак расстегнул комбинезон и показал маленькую металлическую пластину у основания шеи, и ребята увидели белые пятна на груди рядового – следы неизвестной болезни, о которой он только что рассказывал. – Это вербально-лингвистический модулятор. Он посылает импульсы в мозг, который их распознает и дает команды речевому аппарату.

– Мо-ду-ля-тор? И вы разговариваете на разных языках? – удивился Пётр. – А я раньше думал, что вас где-то этому учат.

– Модулятор переводит, посылая импульсы в мозг, а мы озвучиваем слова на любом языке.

– А мне можно... попробовать? – осторожно спросил Колька.

– В принципе, да, – несимпатично улыбнулся Зак, снял прибор с шеи и прикрепил на Колькино горло.

Коля почувствовал, как серебристая штукovina присасывается к его бронзовой от загара коже. Голова закружилась, по телу растеклось приятное тепло. Он посмотрел на Зака, который прошебетал фразу на своем языке, и вдруг понял её смысл: Зак спрашивал, как он себя чувствует. Колька ответил «всё хорошо», но из его рта вырвались не привычные слова, а щебетание.

– Класс! – произнёс Петя восхищенно.

Зак сказал, что не знает, к каким последствиям может привести ношение этого прибора мальчиком, поэтому сразу

же отцепил его от Колькиной шеи.

– Понятненько, – произнёс Коля уже на русском, – а как вы, например, между собой общаетесь, ведь у вас прибор всегда прикреплен?

– Между собой мы на своём языке, а вот с другими на их языках разговариваем.

– А с собаками можете общаться? – неожиданно спросил Петя.

– С какими собаками? – удивился рядовой.

– Нашими собаками...

По реакции Зака стало ясно, что он никогда о собаках не слышал, что для ребят стало неожиданностью.

– Собаки – это домашние животные, на четырех лапах бегают, ещё они лают, – пояснил Колька, гавкнул пару раз, рассмеялся и стал объяснять, как собаки выглядят.

Зак закивал и стал рисовать на песке существо на четырех ногах, а Коля с Петей поправляли его рисунок.

– Нет, у собак хвост обычно больше, – Петька дорисовал хвост.

– Гав-гав-гав..., – гавкнул Зак, но внезапно замолчал. Из-за скалы появился Зик в сопровождении нескольких солдат гарнизона.

Рядовой вскочил на ноги, обезьяноиды зачирикали на своем языке. Видимо, Зик ругал рядового, поэтому у Зака морда, то есть, лицо приобрело виноватый вид, и он приказал мальчикам идти в пещеру, а сам куда-то поспешил со

своим непосредственным начальником.

– Нужно было про часы узнавать, а не про собак, – сокрушался Колька.

– В следующий раз спросишь, – успокаивал его Петя, когда ребята шли в пещеру.

– Ещё про стену забыл спросить...

Всю дорогу мальчики молчали, Петя шёл и смотрел только себе под ноги, Колька думал о чём-то своём, только возле рощи вдруг остановился.

– Давай сейчас бетономешалку поломаем, пока все в лагере! – произнес он решительно.

– Сейчас? Ладно..., давай попробуем, – согласился Петя нехотя.

Когда ребята шли мимо рощи, то увидели Матука с Мабукком, роющихся в земле в поисках съедобных кореньев.

– Няма-няма, Пе-Пе, Кля-Кля! – сказал Матук, протягивая коренья мальчикам.

– Ня-няма, – закивал головой Петя и показал рукой на фруктовые деревья.

В роще Петя с Колькой поели фруктов и взяли с собой бананы и апельсины, подходящие, по их мнению, для забивания трубы. Озираясь по сторонам, мальчики прокрались на строительную площадку. Там никого не было, и они спокойно подошли к бетономешалке. Агрегат с вращающейся емкостью для раствора стоял на металлической подставке с мотором. Внизу находился бак для топлива и выхлопная труба,

из которой при работе выходил наружу вонючий дымок.

– Давай бананы, – Колька взял у Пети пару бананов и засунул в трубу.

Спелая мякоть проскользнула внутрь машины безо всякого сопротивления. Коля взял апельсин и засунул его туда же, затем осмотрелся по сторонам и включил тумблер. Машина недовольно заурчала и выплюнула мякоть.

– Не годится! – расстроился Коля. – Нужно что-то типа нашей картошки.

– Где мы ее возьмем?

– Будем думать!

Когда ребята возвращались в пещеру, Кругляков вдруг крикнул «эврика!» и предложил использовать плоды манго.

– Только нужно брать незрелые, жесткие. У меня такой план: погнали в рощу, найдём там манго, а утром до начала работы придём и всё сделаем! Ещё давай попробуем объяснить наш план первобытчикам. Может, они оружие найдут. Тогда они на стены залезут, а мы бетономешалку поломаем и будем обороняться, как на крепости.

Петя план одобрил.

Когда ребята пришли в пещеру, то увидели соплеменников, сидящих вокруг костра. Первобытчики били себя в грудь и пели песню: «Чоп чоп ня ня, батан ма батан, ням ням ням ням тумба матумба батан ма ням ням...».

Звуки резонировали в груди первобытных, превращая набор примитивных слов в подобие музыки, а звук их голо-

сов отражался от стен, создавая стереофонический эффект. Языки пламени чертили магические знаки-тени на стенах. Когда первобытная песнь закончилась, Коля решил, что пора действовать и посвятить соплеменников в свой план. Он стал возле очага, поднял руку и начал говорить:

– Слушайте! Вы же люди, а не стадо первобытное, чтобы над вами обезьяны издевались...

Первобытные подняли головы и уставились на мальчика.

– Вы же свободные люди! Мы с Петькой решили поднять восстание.

По реакции пещерных жителей стало ясно, что они не понимают, о чём шла речь. Некоторые из них ухмылялись, думая, что Колька собирается их развлечь. Тогда Петя, который знал примитивный язык лучше Кольки, пришёл на выручку. Он стал рядом с Колей и, проявляя всю свою смекалку, стал жестами и понятными первобытным словами объяснить, в чём дело. Он ухал, гукал и жестикулировал, как всамделишный сурдопереводчик²⁷:

– Ня, ня, тумба-матумба ня, зика-зака бам бам²⁸.

– А то получается, – продолжал Коля, – вы здесь, а ваши семьи там.

Петя произнес «батан-батан», потом «тумба-матумба», развёл руки в разные стороны и несколько раз ухнул. Потом сказал «тумба матумба ня ня» и стал дотрагиваться руками

---

²⁷ Переводчик обычной речи на язык жестов.

²⁸ здесь нет ваших семей, зиккурийцев нужно уничтожить.

до воображаемой стены, жалобно произнося при этом «ня, матумба, ня, пепек».

Несколько первобытчиков поняли, в чём дело, некоторые даже прослезились, а вождь Уб вскочил и крикнул «матумба батан-батан!» и показал жестами, что он со своей семьей сидит возле костра.

– Какие-то облезлые обезьяны командуют вами и заставляют работать, – продолжал Коля.

Сидевший на камне Матук вдруг поднялся на ноги и обвёл взглядов соплеменников:

– Босс зика-зака кирдык!²⁹

После этих слов первобытчики разбежались по пещере и через минуту уже стояли возле костра с дубинами и камнями.

– Оказывается, они дубины в пещере прячут! – обрадовался Колька.

Первобытные стали в круг, приплясывая и издавая уханье. Отрывистые гортанные звуки превращались в песню с мелодией. Уб периодически останавливался, поднимал лицо и руки вверх и зывал: «Обб-обб-обб!», а Колька вопросительно посмотрел на Петьку.

– Что такое «обб» я не знаю, – ответил тот обескураженно.

– Ладно! Самое главное, они поняли твой перевод, – Колька легонько толкнул товарища в плечо. – Молодчина, у нас получилось!

---

²⁹ смерть начальникам – зиккурийцам!

– Ну..., – на лице Пети было написано, что он доволен похвалой.

– Зачем они танцуют, знаешь?

– Я только однажды такое видел, когда у нас в лесу пятнистый зверь появился, кстати, – Петя поискал глазами по пещере, и показал рукой на большую пятнистую шкуру, на которой спал вождь Уб, – видишь шкуру? Они перед охотой вот на этого зверя танцевали.

– Значит, они охотятся, раз у них такой танец охотничий, – сделал вывод Коля.

К мальчикам подошел Пепек. В руках он держал две небольшие дубины.

– Уб, уб, – старательно выговорил Пепек и протянул дубинки мальчикам.

– Круто, спасибо! – сказал Колька, беря дубинку. – С такой не страшно даже на войну идти!

– Разве дубины помогут против лазеров, – произнес Петя и вздохнул.

– Попытка не пытка, – возразил Коля.

Далее ребята кое-как объяснили вождю свой план.

Когда Уб в знак одобрения поднял вверх большой палец, половина его подчиненных уже спали, а остальные клевали носом.

Коля долго не мог заснуть, мечтая, как после восстания тоже воссоединится со своей семьей. Ночью ему снилась родные. В этом сне ему с Тёмкой было годика по четыре, ма-

ма купала их в море, поднимала высоко и целовала в щёки.
Было тепло, спокойно и радостно...

Глава 16. Бедный Ярик

Пройдя квартал, Тимофей оказался на площади перед станцией метро и увидел двухэтажный торговый центр. Парадная часть ТЦ выходила на проспект, а во внутренней находилась небольшой дворик. Убедившись, что поблизости нет костров и постовых, мальчик побежал во двор и спрятался в густых кустах.

– Что-то знакомое, – прошептал Тёмка, присматриваясь к зданию. – Точно, в прошлом году мы сюда ездили с мамой канцелярку перед школой покупать.

Рассматривая освещенные окна ТЦ, он вспомнил фудкорт на втором этаже, где они тогда обедали, но без Яськи, она дома осталась. Там работало несколько ресторанов фаст-фуда с разнообразными бургерами, колой и прочей вкуснятиной. В Темином кармане лежала мелочь, и он подумал, что на эти деньги мог бы купить самый маленький гамбургер.

«Что, если зайти? Опасно... , но может, попробовать? Нет, схватят, опять в больницу отвезут...» – мучительно раздумывал он.

Через десять минут голод возобладал над рассудком, Тимофей побежал к входу ТЦ, постоял там немного, оглянувшись по сторонам и осторожно вошел в тускло освещенный холл. Людей не было, привычных брендовых магазинов тоже. Мальчик осторожно поднялся по неработающему эска-

латору на второй этаж, но вместо фудкорта увидел обычную столовку с длинными столами, заваленными грязной посудой. Между рядами сновала пожилая женщина с подносом, собирая стаканы и тарелки. Столовая напоминала школьный «кантин», а женщина явно не вписывалась в местную «молодежную тусовку».

Кругляков прокрался в обеденный зал и притаился за столом, выжидая момент, когда уборщица выйдет. Когда она, наконец, наполнила доверху поднос и ушла в подсобку, он выскочил из-под стола и стал судорожно собирать со столов и рассовывать по карманам пригодную еду на столах: несколько надкусанных кексов, пару брикетов и упаковку напитка. Когда он уже повернулся к выходу, сзади раздался голос: «Ты что здесь делаешь, курсант?». Тёмка обернулся и неожиданно для себя уверенно ответил: «Ищу свой класс».

– Какой класс, здесь только патрульные едят! – возразила уборщица.

Тимофей не стал спорить, а побежал вниз по эскалатору, слыша, как женщина за его спиной вызывает кого-то: «... срочно... тут малец странный...».

Тёма побежал обратно в кусты, но по дороге заметил мусорку, где рядом с зелёными помойными баками стояли две большие картонные коробки. Спрятавшись в кустах, он ел и судорожно обдумывал план: «Понаблюдаю, если кто подъедет, убегу. Пойду в сторону Мышкино. В заброшке посплю...». На вкус брикеты оказались пресными, и Тимофей

удивился, почему местные школьники так их любят. Напиток тоже был никаким – водичка с привкусом апельсина. За три минуты, потраченные Тимофеем на перекус, никто возле ТЦ так и не появился.

После еды он решил проверить картонные коробки, вдруг там что-то ценное найдется. В первой коробке лежало несколько мужских брюк, доходящих по длине до Тёминого подбородка, два огромных пиджака, а также женская юбка.

«Видимо, это осталось от тех взрослых из больницы» – подумал он с грустью. В следующей коробке он нашел то, что нужно – старую утепленную куртку, которая оказалась немного ему великовата.

– Круто! – радостно прошептал Тимофей, надевая куртку. – Даже лучше, что большая, так теплее будет!

«Здорово, что дверь не закрыли! Хотя что-то поел..., теперь знаю, куда идти..., мы по ходу на маршрутке минут сорок ехали вдоль проспекта..., значит, пешком это пару часов» – размышлял Тимофей, идя по тёмным дворам.

«Подальше от этих больниц и патрульных! Интересно, как они появились в нашем городе?» – у Тимофея накопился целый ворох вопросов, на которые пока не было ответов. Вопросы было больше, чем листьев в куче осенней листвы, где ему пришлось прятаться от больничной стражи.

Прошло полчаса и Темке очень хотелось спать, он едва волочил ноги от усталости.

– Ну, где же заброшки, где? Не могу больше, – бормотал

он, разглядывая еле различимые во тьме силуэты зданий.

В районе следующей станции метро – Тимофей сразу узнал две высоченные жилые башни, между которыми находился вход в подземку – он заметил заброшку. Двухэтажное здание с заколоченными окнами и размалеванными белой краской бетонными стенами прижималось к жилой девятиэтажке. Вход отыскать было несложно: как обычно, доски на входной двери оказались выбиты, и мальчик легко вошёл внутрь. Неприятных запахов, если не считать запаха гнили, не чувствовалось. Внутри ЗБ было относительно сухо и тепло. Чиркнув спичкой, Тема нашёл в углу кипу тряпок, на которые сразу же упал в изнеможении и закутался в куртку.

«Сколько же всего сегодня произошло... Новый парк и летний лагерь в школе, симуляторы, прозрачный «маяк», рыжая в нашей квартире, взрослые в больнице...». Тёмка вспомнил, как еще сегодня утром сидел на кухне с мамой и Яськой, пока Колька возился в комнате.

– Ну что, ребята, скоро уже каникулы? – сказала мама, улыбаясь.

– Только у меня ещё английский! – обеспокоенно заметила Яся.

– Не бойся, сдашь! – поддержала ее мама

– А если не сдам?

– На второй год останешься, двоечница, – Темка показал сестре язык.

– А ты, дебил, вообще молчи!

– Хватит ругаться! – успокоила детей мама.

– Ура! – прокричал вошедший на кухню Коля. – Скоро каникулы, делай, что хочешь!

После завтрака Кругляковы пошли в парк, а потом приехал папа. Знал бы тогда Тёмка, что уже вечером станет бомжем, спящим на тряпье, а до этого его схватят медсёстры, которые, если посмотреть на них через розовые очки... Нить воспоминаний таяла, как сахар в горячем чае, и он заснул сном изможденного человека.

Проснулся Тимофей от того, что его кто-то тормозил. Открыв глаза, он вздрогнул и вскочил на ноги – перед ним сидел на корточках взрослый парень, одетый в униформу. Темка хотел уже бежать, воспользовавшись неудобной позой чужака, но в тонких лучах утреннего света, несмело пробивающихся через заколоченные окна, он разглядел грязное лицо и сразу передумал. Хотя незнакомец был намного старше Темы и его подбородок и щеки заросли рыжей щетиной, лицо его напоминало мордочку Пушка, когда братья Кругляковы засовывали котенка на высокий шкаф, а он сильно волновался, не зная, как слезть.

– Ттты кто? – первым спросил парень.

– Я? – растерялся Тема, – Ты... из патруля?

– Неа, – покачал головой незнакомец. – Ты... из патруля?

– Нет, – пробормотал Тема, – наоборот, я от них убежал.

Меня схватили, укол сделали, а потом в больницу привезли, пока я спал. В больнице взрослые лежали, странные... Ты

тоже там был что ли?

– Да, почти, – ответил незнакомец с облегчением. – Ты из зоопарка?

– Из какого зоопарка? Зоопарк – это где все отдельно живут, как мне объясняли? Не был там я никогда, то есть в нормальном зоопарке с животными, конечно, был, а вот в вашем зоопарке – нет, уже замучился это объяснять...

– Мы тоже в зоопарке жили, мое настоящее имя Ярослав, – парень протянул Темке руку

– Тимофей Кругляков, – Темка крепко пожал руку Ярослава. – Будем знакомы.

– Понимаешь, я только на последнем курсе Факультета³⁰ это вспомнил, когда сильно головой ударился. Меня здесь Риком Ежкинсоном зовут вместо Ярослава Евженко, это моя настоящая фамилия. Девять лет назад моих родителей оттуда забрали «на улучшение жилищных условий», а сами..., – тут лицо Ярика скривилось, и он закрыл его рукой, кое-как сдерживая рыдания. – Отправили, наверное, туда, откуда ты говоришь сбежал... Мне «переформат» первой степени сделали и определили в приемную семью. Доучился до окончания Факультета, а тут нужно или профессию получать, или силами владеть, а у меня ничего не получилось...

– Ты двоечник что ли? – в голосе Тёмки появилось сочувствующее понимание. – Плохо учишься? Мы с братом тоже.

– Ну, не двоечник, как ты сказал, но, честно говоря, с

---

³⁰ Высшая школа глумдов.

успеваемостью у меня не очень было.

– А что такое «силы»?

– Силы – это особые способности. Правда, ими в-основном девчонки владеют. Парни должны после Факультета в армию идти, в науку или в управление.

Тимофей внимательно смотрел на Ежкинса, не понимая полностью того, что он говорил.

– Так ты из мышкинского зоопарка? – Рик-Ярослав пристально посмотрел на Тимофея.

– Здесь моих родителей нет, понимаешь, как тебе объяснить... – замялся Тимофей, – мы с братом и сестрой ходили в заброшку, ну, это такое здание, в котором никто не живет, как это, в котором мы сейчас с тобой...

– Знаю, и что в заброшке?

– Там я нашел странный скейт.

– И что с этого?

– Брат часы подобрал, сестра Есения очки, браслет и зеркальце. Мы хотели украшения в ломбарде продать, но нам сказали, что это бижутерия.

– Бижутерия, это как?

– Ну, это просто из железа сделанные штуки, которые ничего не стоят... Слушай, Ярик, а ты что здесь делаешь, почему прячешься? Что вообще здесь происходит?

– Ладно, расскажу. Но давай договоримся: если вдруг тебя схватят, ты никому обо мне не скажешь!

– Лады, а почему тебя должны схватить?

– Понимаешь, мне уже двадцать один год позавчера исполнился. В рекруты меня по состоянию здоровья не берут, а в науках я слаб, если честно... Всё, пора на переформатирование, мне уже уведомление пришло! – произнёс парень, его губы скривились, и он опять закрыл лицо ладонями.

– Что значит пере... это самое?

– Ну, это когда тебе новую информацию в мозг закачивают, а потом ты становишься клинером³¹ в лучшем случае. А если ренегатом, который повозки тягает?

– В больнице мне тоже по ходу эту штуку собирались сделать, но я убежал.

– Тебе очень повезло, Тимофей! Проклятая Легитимация! После неё появились глумды, они проникли во власть, в школы, везде...

– Глумы, кто это?

– «Глумды» правильнее, «глумами» их лучше не называть, это оскорбление для них... Это глумдорианцы, короче, «члены Лиги, укушенных плющом», как мы их в шутку называем, – произнес Ярик и криво усмехнулся. – Говорят, они с другой планеты в доисторические времена прилетели, потом их мужчины погибли, а они стали «силы» использовали во вред, их даже за это на кострах тогда сжигали... А во время легализации они стали самыми главными на Голубом Шаре. Считают людей ниже себя по развитию, превращают в рабов. Взрослых вообще называют «отработанным материа-

---

³¹ Уборщик.

ЛОМ».

– Ничего себя! – воскликнул Тема. – Вот почему взрослые осликами тут работают и в больницы заперты. Их тоже пере... пере... морфатируют.

– Форматируют, – поправил Ярик, – Так я не понял, при чем здесь заброшка и бижутерия?

– Просто мне показалось, что все произошло из-за скейта, который я в заброхе нашел. Я на него стал, а потом оказался в воздушной трубе. Сначала думал, что в школе лагерь военно-спортивный сделали. У нас лето начиналось, каникулы..., а у вас здесь холодно, эти дурацкие магистрессы, курсанты, аттракционы с роботами, взрослые тетки с большими носами, которые притворяются девочками...

– Тетки? – поморщился Ярик. – Это настоящий облик «старых глумдов», а образ девочек – это просто защитная маскировка... Перемещаться нельзя, это невозможно, это волшебством называется. Ты, я смотрю, начитался рассказов волшебных? – вдруг прервал его Ярик.

– Пантастических, – поправил его Тимофей.

– Хорошо, пантастических, как у вас говорится. Хотя, знаешь, – Ярик на пару секунд задумался, – до меня слухи доходили, что есть такие штуки – устройства по перемещению во времени и пространстве, и что якобы глумды ими тайно владеют, что у них есть такие технологии.

– Почему они тогда на осликах ездят и на ренегатах? – рассмеялся Темка.

– Мода такая, понимаешь, – улыбнулся Ярик. – Мне тоже выдали личного ренегата после экзаменов, а потом забрали на седьмой день. Нормальный был дядька. Жил у меня в скумборе.

– Где жил, в скумбрии? – не смог сдержать смеха Тимофей.

– Скумбор – это казарма или жилище из камней по-глумдориански. Они, конечно, не так произносят, я даже немного изучал их словечки, – улыбнулся Ярик. – Просто наш речевой аппарат их произношение не может воспроизвести, только язык себе поломаешь, хотя есть экземпляры, которые пытаются.

– Я даже знаю одного, – весело заметил Темка, рассказав, как Иван Ворм разговаривал с дистрофичкой за железной дверью.

– Да, есть такие, кто перед глумдами выслужиться хочет, – улыбнулся Ярик. – Она не дистрофичка, как ты сказал, а смотритель. Смотрители все видят и даже мысли могут читать.

– Ничего себе, а я думал, что она чем-то болеет, кожа у нее паранормального цвета, розовая.

– Они их специально выращивают, они элитой считаются, «новыми глумдами». Знаешь, как они броски умеют делать?

– Кто-кто, какая элита? Броски... куда?

– Лигитиматоры так называемые, они все из исторических глумдов в-основном, новые позднее появились. А броски не

куда, а как. Это когда усилим мысли они на другого человека физически влияют...

– Аааа, – лицо Темки озарила искра понимания, – Наш староста Антонкинс в классе пытался подбросить моего соседа по парте.

– Ну, видишь. Только Антонкинсами глумдов не зовут, у них клановые имена.

– Нет, этот чел вообще странный, с девчонками на какие-то занятия ходит.

– На этих занятиях силы изучают, все понятно.

– И что с этим ренегадом? – вдруг изменил тему разговора Темка, вспомнив о личном рабе Ярика.

– Забрали ренегата, правда, я пытался у него узнать, видел ли он моих родителей, но он вообще слабо разговаривал. После реформата третьей степени человек в животное превращается.

– Кстати, я у нашего подъезда видел бомжа, то есть ренегата, который как собака лаял.

– Это сторожевой ренегат. Кстати, их лучше всех кормят.

– Понятненько, – лицо Тимофея расплылось в широкой улыбке. – Ты говоришь, забрали ренегата и выселили, а ты убежать пробовал?

– Как тут убежишь, зрители тебя сразу найдут, – Ярик поднялся с корточек и выглянул в окно. – Вроде никого. Полагался личный ренегат, но скоро я сам им стану, – он закрыл лицо ладонями и вздохнул. Мне бы опять в зоопарк, стал бы

рисовать и поделки делать...

– Ты рисуешь? – оживился Кругляков.

Ярослав вытащил из внутреннего кармана куртки небольшую стопку рисунков, свернутых в трубочку, и передал Те-ме.

– Круто! – воскликнул Кругляков, рассматривая сделанные углем рисунки.

Художник превосходно владел техникой. Правда, все рисунки были какими-то мрачными: странные вытянутые лица, луна освещает парк, волк с оскаленными клыками...

– Что это? – Темка показал на листок, где был нарисован круглый шар, а рядом с ним какой-то таракан с человеческим лицом.

– А, это я видел, когда в патруле был. В парке приземлилась эта круглая штука и из нее вылезло существо, похожее на таракана. Нас заранее предупредили не заходить на территорию приземления, но я из кустов наблюдал.

– Инопланетянин что ли?

– Не знаю, может, именно с этими тараканами сейчас война будет.

– Война? – встрепнулся Тимофей.

– Враги разместили под землей аппараты, которые температуру понижают и гору создают.

– Реально? Теперь понятно, почему так холодно у вас...

– Если на войну пойду, вдруг убьют, – всхлипнул Ежкинс-Евженко и опять закрыл ладонями лицо.

«Бедный Ярик» – подумал Тимофей, представив себе, что его собеседника пошлют на войну или отправят, как тех взрослых в больницу, чтобы «мозги вырезать».

– Слушай, а тут поесть можно где-нибудь? – спросил Тимофей, почувствовав сильный голод. – У меня мелочь есть...

– Ничего себе! – обрадовался Ярик, рассматривая десюнктики в Теминой ладони. – Аурумы реальные! Конечно давай, я сбегаю!

***

Кругляков ждал Рика-Ярослава почти час. К счастью, на дне карманов он нашел кусочки брикетов и половинку сочного плода, напоминающего по вкусу мандарин. В животе приятно заурчало.

«Скорей всего Ярика-Йорика схватили. Жалко парня. А вдруг его пытаются и он рассказал обо мне?».

– Нужно срочно бежать! – спохватился Тимофей, почувствовав внутри неприятное чувство, словно под кожей забегали муравьи. Он резко поднялся на ноги и поспешил к выходу.

Когда он вышел из заброшки, яркий свет прожекторов ослепил его, мальчик даже зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что бесхозное здание окружено со всех сторон вооруженными патрульными во главе с высокой тощей девочкой в дутой оранжевой курточке и нелепой шапочке.

– Сопротивление бесполезно! – скомандовала она трескучим голосом. – Твоя песенка спета, противный землянин.

– Кто я, зем-лян-дин.? Ты что, дистрофичка, обзываешь-ся! Глу, это самое, глум, короче, проклятый! – Кругляков сжал пальцы в кулаки и шагнул в сторону рыжей.

Трое патрульных подскочили к нему и больно заломили руки за спиной. И тут Тёмка увидел Ярика, который вальж-ной походкой подошел к нему и засмеялся:

– А ты ммменя выручил, малец, ты мне свободу помог получить, а за твои аурумы я здесь всех купил!

– Ах ты... предатель! – Тема хотел вырваться и ударить великовозрастного негодяя по несчастной грязной рожице, но ему сделали укол, от которого он мгновенно потерял со-знание.

Глава 17. Восстание

Проснувшись, Колька вскочил на ноги и осмотрелся. Отовсюду доносился храп и сонное бормотание первобытчиков. Угли в очаге почти погасли, распространяя по пещере едкий дымок, от которого хотелось чихать.

– Неужели мы проспали! – ужаснулся мальчик и побежал к выходу.

На улице светало, но солнце ещё не поднялось над горизонтом. Совсем скоро, с первыми его лучами в пещеру придут зиккурийские солдаты, чтобы вывести всех на работу, и тогда гениальный план провалится.

– Мы же договаривались, что раньше встанем, – бормотал Николай. – Мы же договаривались...

Посмотрев на запястье, он усомнился в пользе найденных в заброшке часов, даже хотел снять их с руки и бросить в золу с тлеющими углями: «Зачем они мне, если не показывают время и будильник не работает!».

Колька подбежал к спящему Пете и принялся тормозить его:

– Петька, Петька, мы проспали, вставай!

– Сейчас, подожди минуточку..., – пробормотал Петя, натягивая на себя шкуру и отворачиваясь.

– Опять ты проснуться не можешь, соня, – в сердцах произнес Коля и пошел к лежбищу вождя.

– Уб, босс, восстание, зика-зака кирдык, вейк ап, квик-ли³², – тормошил Колька вождя, неизвестно зачем приплетая английские слова.

– Кля-Кля, зика-зака! – произнес вождь, открыв глаза, секунду поразмыслил, затем вскочил на ноги и издал громкий гортанный звук, похожий на «йоууу».

Первобытчики один за другим подскакивали с каменных кроватей.

– Зика-зака кирдык! – прокричал вождь. – Уух, ух, тумба матумба батан батан!

– Ууу, уб, уб, уб! – прокричал Матук, схватив дубину и занося ее над воображаемым врагом.

– Зика-зака, тсс, – громко произнес вождь и приложив палец к губам. Племя сразу успокоилось, в пещере стало тихо.

Колька показал на спящих Петьку и Пепека, и спросил:

– Что с ними делать, Уб? Пепек, Пе-Пе?

Вождь посмотрел на спящих мальчиков и махнул рукой.

– Лады, – с грустью ответил Коля и по примеру сородичей взял в руку дубинку, которую ему вчера принес Пепек.

Военные сборы заняли мало времени. Первобытчики вышли из пещеры, выстроились в колонну во главе с Убом и Колькой и, опасливо озираясь по сторонам, быстрым шагом направились к пирамиде. Коля, шедший справа от вождя, почувствовал, что между первобытными людьми существует невидимая связь, ведь они понимали друг друга без слов.

---

³² Просыпайся быстрее (англ.).

Приблизившись к пирамиде, Уб жестами объяснил членам племени, что кому нужно делать: люди стали носить камни на антресоль второго яруса, а еще притащили воду в скорлупе местных кокосовых орехов размером с волейбольный мяч. Колька некоторое время любовался слаженными движениями пещерных людей, а затем спохватился и побежал к бетономешалке.

Аппарат безжизненно стоял на деревянной подставке. Кругляков подобрал с земли деревянную щепку и поковырялся в выхлопной трубе, затем почесал затылок:

– А если все-таки выплюнет?

Он нашел большой камень, подошел к бетономешалке, занес камень над машиной, и со словами «вот тебе!» расплющил топливный бак. Из-под пуза бетономешалки потекла тоненькая струйка вонючего топлива.

– Всё, конец аппарату! – довольно резюмировал Коля. – Жаль, что Петька проспал этот момент, соня, – добавил он и побежал на пирамиду

Когда приготовления к обороне закончились и все племя собралось на втором ярусе, несколько людей во главе с Туком сошли вниз и спрятались в пристройке, а Мабук притащил сетку из лиан, заполненную грудой фруктов и орехов.

– Ничего себе, даже о завтраке не забыли, молодцы! – восхищенно произнес Кругляков.

– Няма-няма! – провозгласил Уб и похлопал рукой по плечу Мабука.

– Правильно, няма-няма! – улыбался Колька, рассматривая фрукты.

Позавтракав, первобытчики стали серьезны. Они подняли головы, уставились в небо и завывали вчерашнюю песнь: «Чоп чоп ня ня, батан ма батан, ням ням ням ням тумба матумба батан ма ням ням...», протягивали к небу руки и зывали к кому-то невидимому «обб обб обб!».

Враг появился неожиданно: перед пирамидой возникло несколько обезьяноидов, которые с любопытством глазели на работников, непонятно зачем стоящих на пирамиде и завывающих песни. Один зиккуриец подошел поближе к пирамиде и обратился к пещерным людям:

– Чоп-чоп, уу! Чоп-чоп ня-ня?

Вместо ответа в него полетел камень. Солдат едва увернулся от булыжника, защебетал и ретировался к скале. Там он достал переговорное устройство в виде тонкой трубки и доложил начальству о бунте первобытчиков.

Минут через десять появилось подкрепление – два десятка вооруженных лазерами солдат, одетых в зеленые бронежилеты и каски. Они выстроились в колонну и двинулись на пирамиду.

– Зика-зака-кирдык! – заорал Уб.

В строй зиккурийцев полетели камни. Один из солдат пошатнулся и упал. Камень проломил ему каску, а его товарищи быстро утащили пострадавшего за скалу. Через пять минут раздался протяжный звук трубы, как во время встречи

инопланетянки с Глумдора. У Кольки опять заложило уши.

Обезьяноиды стреляли из-за скалы, не подходя близко к бунтовщикам. Лучи лазеров крушили камни пирамиды, правда, не причиняя заметного вреда первобытчикам, так как те по примеру Уба прятались за каменными парапетами.

Только сейчас Коля осознал опасность ситуации. Он показал Убу и Матуку в сторону солдат, взял в руки камешек и стал рисовать на бетонном полу план. Нарисовал треугольник пирамиды и на некотором расстоянии от нее скалу – позицию врага: «Уб, ууу, а там зика-зака, андерстанд?», затем показал, что камни не долетят до врагов. Уб сразу смекнул в чем дело, улыбнулся и произнес: «Тук, андерстенд?». Затем вождь рядом с треугольником пирамиды нарисовал прямоугольник пристройки, взял мелкий камушек, положил его на контур строящегося здания и подвинул в сторону врагов:

– Зика-зака кирдык!

Колька удивился, что Уб понял значение английского слова и даже смог его повторить, а также объяснил свой план, правда, не совсем понятный. Кругляков подумал, что должен обязательно рассказать об этом наблюдении ученым. Оказывается, наши предки не были отсталыми и примитивными – они могли отлично соображать!

План Уба оказался гениальным, в чём Колька убедился буквально через пять минут: когда обезьяноиды, не встретив сопротивления со стороны восставших, подошли к пирамиде, раздался вопль вождя и подкрепление во главе с Туком,

которое пряталось в пристройке, неожиданно для военных выскочило из-за угла и забросало их булыжниками, а первобытники сверху бросили на них дополнительную порцию камней.

Зиккурийцы не ожидали такого поворота и бросились наутек, оставив на земле четверых раненых солдат. Защитники ликовали:

– Ура, ура, победа! – орал Колька. – Революция победила, зика-зака кирдык!

– Зика-зака кирдык! – радовался вождь.

– Тумба-матумба-батан, – ликовало племя.

Радостные вопли первобытников затихли, когда из-за скалы появилась шеренга зиккурийцев. С ними шла высокая инопланетянка, сменившая серебристый костюм на синюю мантию. Первобытные воины уже схватили камни, но внезапно строй обезьяноидов расступился и перед строем вывели... плачущих Пепека и Петю.

– Нужно было их с собой брать, Уб! – расстроился Колька. – А вам, Петя и Пепек нужно было вовремя просыпаться, сони...

К Пепеку с Петькой подошли два солдата, один из которых взял камень, а другой наставил дуло лазера на Пепека. Когда держащий камень солдат бросил его на землю, другой убрал лазер от пещерного мальчика. Первобытники сразу смекнули, в чем дело. Матук встал в полный рост и закричал:

– Пепек ня-ня!

Первобытчики побросали камни и стали понуро спускаться с пирамиды и строиться перед зиккурийцами в шеренгу.

– Вы решили воевать с нами? – прозвучал трескучий низкий голос рыжеволосой, по-видимому, она воспользовалась зиккурийским модулятором. – Война закончена. Ха-ха-ха!

– Кто поломал машину? – спросил начальник гарнизона Зумр Зиккур, стоявший рядом с рыжеволосой.

Он защебетал в сторону двух обезьяноидов, и уже через минуту они выкатили перед строем тележку со сломанной бетономешалкой. – Кто это сделал, говорите быстрее? Иначе мы и госпожа Ти Ворга применим к вам силу, уже по-настоящему!

В воздухе повисла тишина.

– Они наверное не понимают! – произнесла длинная, названная Ти Воргой. – Кто это сделал?

Первобытчики, как провинившиеся школьники с опущенными головами стояли молча.

– Уб – ня, Матук, Мабук ня, – начал говорить вождь. Пепе, Кля – ня-ня, – Уб мотал лохматой головой, оправдывая соплеменников и мальчиков.

– А мы так сделаем, – заявила инопланетянка. – Схватить мальчика! – она показала пальцем на Пепека.

Двое обезьяноидов подошли к пещерному мальчику, стоявшему на коленях, схватили его и поднесли к инопланетянке, а Мабука, пытавшегося защитить сына, отпихнули. Отец

смотрел на плененного сына, поднимал вверх руки и причитал: «Пепек, Пепек, ня, ня, ня, ня». Рыжая вытащила из мантии и поднесла к горлу мальчика длинный клинок.

– Пепек, Пепек, – жалобно твердили первобытчики.

Горечь подступила к горлу Коли, он подумал, что вряд ли себя когда-нибудь простит, если Пепека из-за него убьют. Тем более малыш вообще был ни при чём – восстание Кругляков сам придумал, правда, все пошло по совершенно неожиданному сценарию...

– Это я бетономешалку поломал! – громко сказал Коля и вышел из строя. – Отпустите Пепека, лучше меня убивайте!

Ти Ворга выпустила сына Мабука, малыш побежал к отцу, который крепко прижал его к себе. Один из обезьяноидов подошел с лазером к Пете и защебетал, видимо, спрашивая, что делать с этим. Приглядевшись к зиккурийцу, Коля узнал в нём Зака.

– Я не виноват, отпустите меня. Это все он придумал, восстание Коля спланировал, – кричал Петя сквозь всхлипывания и показывал рукой на Колю.

– Трус ты, Петька, – процедил сквозь зубы Колька. – И ещё debil.

Дальше произошло неожиданное: из-за каменной стены выскочил Тук с тремя первобытчиками, вооруженными лазерами. Раздались вопли зиккурийских солдат, которые пали, пораженные смертельными лучами. Зазвучали победные вопли древних людей. Тук подбежал к оцепеневшим зикку-

рийцам и навел прицел на Ти Воргу, но Зак подскочил к ней... и упал, пораженный лучом. Уб воспользовался ситуацией и вместе с соплеменниками бросился назад к пирамиде, ловко взбираясь по деревянным конструкциям наверх.

Только Коля стоял неподвижно, разинув рот. Он не ожидал такого поворота событий. Оправившись от шока, он повернулся, чтобы побежать к пирамиде, но споткнулся о сидящего на земле и плачущего Петю.

– Колька, прости меня, пожалуйста, мне просто страшно стало!

– Ладно уже, трус несчастный, побежали! – криво усмехнулся Коля и помог другу подняться с земли.

Когда первобытные люди и Колька с Петькой опять оказались на стенах каменной крепости, они возликовали:

– Зика-зака кирдык! Пе-Пе, Кля-Кля, Пепек батан-батан!

– Уб! – привлек внимание вождя Колька. – Тук... батыр³³! Андерстенд? – Коля кивнул в сторону Тука.

– Ба-тыр? Батыр! Тук батыр, андерстанд! – прокричал вождь.

– Революция! – кричал Кругляков.

– Ы-цу-ы-я, – попытался повторить замысловатое слово Тук, размахивающий реквизированным у зиккурийцев лазером.

– Смотрите, – Петька показывал рукой в сторону неприятеля.

---

³³ Герой (татарский).

Ти Ворга стояла на большом камне и странно водила руками, а в ее ладонях появился огненный шар.

– Зырь, Колька!

– Ниче се! Она, типа, молнию поймала!

В это время Зумр Зиккур защебетал солдатам команду, и они выстроились в шеренгу.

Коля внимательно следил за Ти Воргой. Наконец, огненный шар вылетел из ее рук, несколько секунд повисел в воздухе, и вдруг полетел в сторону пирамиды.

– Ложись! – крикнул Колька

Шар врезался в антресоль и отвалил несколько крупных каменных фрагментов, два первобытника упали с пирамиды.

Затем лежащие на земле каменные глыбы вдруг стали оживать и подниматься в воздух, а затем лететь в сторону людей Уба. Ими, как и огненным шаром управляла Ти Ворга, стоявшая на камне и производящая пасы длинными руками. Древние люди испугались, присели и закрыли головы руками.

К пирамиде подошла колонна солдат с лазерами наизготовку, но вместо стрельбы по бунтовщикам... они стали петь:

– Happy birthday to you, happy birthday to you, happy birthday, little monkey, happy birthday to you...³⁴

– Что за песня? – спросил Петя у Коли.

– Это новогодняя песенка на английском, забыл? Зачем

---

³⁴ С днем рождения, с днем рождения, маленькая обезьянка (англ.).

они ее поют, есть идеи?

– Happy birthday to you, happy birthday to you, happy birthday, little monkey, happy birthday to you, – продолжали зиккурийцы

Пели они слащаво-умиленно, закатывали глазки, качали головами и дирижировали сами себе лапами, но почему-то эта песня вместо естественного в этой ситуации смеха – еще бы, поют обезьяны! – нагоняла скуку и сон. Первобытчики отложили в сторону оружие, стали зевать, шептать себе под нос «батан-батан» и спускаться с пирамиды, а там многие из них, недолго думая, легли на землю, подложили под головы сложенные кулаки и засопели, как младенцы. Минут через десять на пирамиде остались только Колька с Петей.

– Вы куда? – звал Колька пещерных друзей. – А кто революцию делать будет? Что с ними, Петька, как думаешь?

– Успокоительная песенка. Гипноз, как ты рассказывал. Я же тебе говорил, что против зиккурийцев мы ничего не сможем сделать, – вздохнул Петр.

– Ты что, струсил? Давай их лазерами, – Колька схватил зиккурийское оружие, оставленное Убом, и навел прицел на Ти Воргу. Нажав на курок, Колька услышал глухой металлический звук, но выстрела не последовало. Тогда он бросил лазер и схватил новый, но и он не работал. Осталось еще два лазера.

– Ты тоже, Петька, давай стрелять! – велел Кругляков. Вот тот проверь, – он кивнул в сторону ружья, оставленного Ту-

КОМ.

Петр осторожно взял оружие, поставил его на парапет каменной стены и, зажмурив глаза, нажал на курок, но выстрелить не получилось.

– Что с оружием? – расстроился Коля. – Все четыре штуки не работают!

– Может, они, – Петька кивнул в сторону позиций врага, – их как-то отключили?

– Может, – Колька отбросил в сторону бесполезный лазер и сел на корточки. – Могли, если эта тетка молнии метает и камни двигает... Что делать будем?

Тем временем «тетка» вместе с зиккурийцами подошла к пирамиде. Мальчики и не заметили, как на антресолях появились солдаты. Несколько волосатых лап с острыми когтями схватили Колю, связали ему руки, закрыли плотной материей глаза и потащили куда-то.

– Петька, ты где? – только и успел прокричать Кругляков, а затем потерял сознание.

***

Коля очнулся в глубокой яме, без повязки на глазах и с развязанными руками. Некоторое время Коля лежал на глиняном дне и рассматривал звездное небо через металлическую решетку.

– В темницу посадили, уроды! Всё оказалось бесполезным! Я здесь останусь навсегда – буду строить эту проклятую пирамиду, как раб. А если меня завтра казнят? Что со

мною сделаю? – сокрушался Кругляков.

– Петька, Петька, ты где? – стал он громко звать друга. – Петька! Уб, Матук, Мабук! Хоть кто-нибудь отзовитесь!

Через несколько секунд Коля услышал слабый голос, похожий на голос вождя:

– Уб, Кля-Кля!

– Ты жив, Уб! – обрадовался Кругляков. – Ты как?

Но вождь не ответил.

Колька еще ни разу не оказывался в яме, поэтому находился в отчаянии. Ему стало холодно, и он расплакался, опять вспомнив маму, папу, Тёмку и Яську. Когда он их увидит и увидит ли вообще? Поплакав, Колька свернулся калачиком и уснул.

Очнувшись утром от ярких лучей солнца, Коля почувствовал, что сильно ноют ноги и руки, а шея болит так, словно по ней стадо слонов прошло, – в пещере хоть шкуры были, а здесь сырая земля. Хорошо, что он вчера догадался перед восстанием надеть старую одежду.

Рядом с собой на глиняной земле он увидел пару бананов, подобрал один из них, но аппетита не было, к тому же фрукты ему надоели. «Сейчас бы каши или супчика!» – подумал он, но все-таки решил съесть банан, так как ему была нужна энергия, и ловко очистил фрукт. Через силу подкрепившись, он поднялся на ноги и стал звать охрану:

– Ау, кто-нибудь, есть здесь кто? Пить хочу, принесите воды!

Вскоре в яму заглянул зиккуриец и опустил на тонком канате емкость с водой. Он подождал, пока Коля попьет, а потом велел мальчику зацепиться за канат, что тот и сделал.

– Куда это меня? – спросил Колька обезьяноида, тянувшего его наверх.

Солдат молчал.

– Слушай, как там тебя? Что случилось с Заком, он погиб? – спросил Коля, выбравшись из ямы.

– Да, – нехотя ответил зиккуриец, – пал смертью храбрых, защищая нашу гостью.

– Жалко Зака, он был самым-самым лучшим из вас, не то, что ты, – Коля даже презрительно плюнул. – А погиб он из-за этой дылды инопланетной.

Яма была вырыта на просторном дворе, огороженном каменными стенами, рядом с ней находилось десять таких же ям, закрытых деревянными решетками. Оттуда доносились стоны и слабые голоса. Коля сразу догадался, что в ямах томятся его соплеменники. Интересно, жив ли Петя?

– Петя, Пепек, Уб, Матук! – позвал он друзей.

– Кля, Кля – раздалось из одной из ям.

– Матук, это ты?

– Тук, – отозвался отметившийся в бою первобытчик.

– Все будет хорошо, ребята! – прокричал Колька.

Двор относился к секретной части лагеря. Высокая стена, построенная из крупных каменных блоков, похожих на блоки египетских пирамид, защищала это место от посторонних

глаз. Колька предположил, что стены были возведены еще до строительства пирамиды: «Кто же их строил? Сами обезьяноиды вряд ли. Инопланетяне с помощью камнеподнимательной энергии?».

Выйдя из каменных стен, Коля оказался в знакомой ему части лагеря, где размещались оранжевые и желтые дома. Его повели в купол Ти Ворги.

Рыжеволосая восседала на высоком сиденье, одетая в темно-синюю мантию. Кольку подвели прямо к ней, но у него не было желания разговаривать, мальчик даже голову опустил в знак презрения.

– Ты смысленый, Кля! – начала разговор глумдорианка.

– Я Коля!

– Кля- Ко-Кля-Ко-Ля. Какая разница?

– Большая разница, у меня вообще фамилия есть – Кругляков! – обиделся Колька.

– Хорошо, Коля Кругляков! У меня к тебе дело, – инопланетянка встала и подошла к мальчику, а он отшатнулся от страха перед двухметровой каланчей – Хочу тебе место в здешней администрации дать.

– Начальником над обезьянами?

– Нет, будешь следить за местными дикими людьми и Зумр Зиккуру все докладывать.

Колька хотел сначала отказаться, ведь не будет же он «стучать» на людей, которые стали ему родными за три месяца, проведенные здесь, но потом передумал:

– Хорошо, но мне нужно немного подумать.

– Ладно, – согласилась Ти Ворга, пристально смотря мальчику в глаза.

– А ваша планета там? – Колька ткнул указательным пальцем в небо.

– Да, там наша планета Глумдор.

– А Землю нашу вы куда дели?

– Землю? – переспросила Ти. – Так земля здесь, – инопланетянка показала пальцем на пол. – Вот земля.

– Как это? А мама, брат, сестра, папа где?

– Какие папа и мама?

– В Москве мои папа и мама...

– В Москве, а что это такое?

Колька понял, что она не сможет объяснить, как он здесь оказался, ну и ладно, он сам как-то разберется... Что же ему делать? Что, если согласиться следить за первобытчиками, а потом помочь им освободиться? Куда же родители делись, почему же тогда Зак так говорил, словно он Москву знал, типа, что Москву еще не придумали, может, найти Зика и у него разузнать?

– Понимаете, – начал Колька, – мы нашли секретную комнату в Москве, а она была на Земле, а там я нашел вот эти часы. – он снял и протянул инопланетянке часы. – Потом я, когда в гонках участвовал, вдруг сюда попал.

– А ну ка, – рыжая положила часы в ладони и закрыла глаза, но через пару секунд вздрогнула. Вокруг ее ладоней

образовался едва различимый расплывчатый контур.

– Я тебя видела, мальчик, у Ма Моорги во дворце, я тебя видела и еще одного мальчика... Все сбывается, – она отдал часы обратно, но сидела еще некоторое время, закрыв глаза.

– Ступай, Коля, – произнесла она рассеянно.

– А вы первобытных отпустите?

– Какая тебе разница?

– Несправедливо так, вы захватчики! – от возмущения лицо Круглякова покраснело.

– Ты мне будешь указывать? – прокричала гостья, и сразу же прибежали солдаты.

– В яму его! – велела им длинноногая.

Когда Кольку вели обратно, он внутренне чувствовал, что никогда больше не вернется обратно в лагерь.

«Зачем она здесь с другой планеты, зачем? Она ведь злая... Зак говорил, что у них планета погибает, причем здесь Земля?».

Вечером на небе зажглись огромные звезды и стало холодно, а Кольке не спалось. Причиной был не только озноб, а мысли – он не знал, что с ним будет, что делать и на кого надеяться. Колька боялся, что все потеряно, что он никогда не возвратится к родным.

Коля свернулся калачиком, сложил ладони и положил на них как на подушку голову, и вдруг услышал тиканье часов. Когда он поднес циферблат к лицу, тот загорелся, стрелки поползли по светящемуся полю, зазвучало «тик-так-тик-

так», внутри часов что-то щелкнуло, а в окошечке высветилась комбинация «0001».

– Работает! – только и успел произнести Коля.

Сырая яма и звездное небо исчезли, Колины руки и ноги налились невероятной тяжестью, а потом он оказался в воздушном потоке, несшим его неизвестно куда...

Глава 18. Шен Са

Это казалось невероятным, но Колька опять участвовал в гонках! Не успел он и глазом моргнуть, как воздушный поток вынес его на картодром, усадив в седло старого велосипеда, который, как и в прошлый раз обгонял спортивную машину толстячка. Боковым зрением Колька увидел папу, который махал ему рукой:

– Молодец, Коля!

– Папа, папа! – заорал Колька, оборачиваясь к отцу. – Ты не представляешь, что случи....

Отвлечшись, Колька врезался в ограждение, а потом полетел... Все происходило почти как в прошлый раз: мир вокруг скривился, как отражение в кривом зеркале, Колька падал медленно-медленно, а невидимая тягучая масса опять сковала его конечности. Во время падения в голове мелькнула досадная мысль «опять туда, на камни, или в яму?», он даже зажмурил глаза, ожидая болезненного приземления, но упал на что-то мягкое.

Он лежал на асфальте, точнее на гоночной дорожке, сделанной из упругого зернистого материала, а старый велик валялся в стороне. Колька вскочил на ноги и увидел знакомый ему ландшафтный парк, только папа, толстячок и ботаник исчезли.

Картодром был таким же, как и в прошлый раз: связан-

ные между собой автомобильные шины образовывали извилистые дорожки. Правда, трех берез в центре уже не было, от них остались только пеньки. Несмотря на солнечную погоду, было достаточно холодно, даже холоднее, чем в яме.

– Папа, ты куда ушел? – закричал Колька, судорожно озираясь по сторонам. – Где ты, папа?

Вокруг никого не было, только ветер колыхал облезлые флаги на старте.

– Где все? Куда мой папа делся? Отзовитесь!

Убедившись, что он один-одинешенек на картодроме, Коля подобрал велик (на этот раз транспортное средство не пострадало), сел на него и поехал к штабу, возле двери которого всё ещё стоял вендинговый аппарат по продаже газировки и сладостей. Раз картодром и штаб с напитками на месте, значит можно пойти домой и встретить там родных, ведь отца он только что видел! В Колькиной голове возник такой план: сначала он попьет, так как не пил целую вечность и его горло пересохло, как пустыня Сахара, а потом поедет домой, – наверняка, все ждут его дома! Сердце Кольки заняло в предвкушении встречи с родными.

Напитки стояли в стеклянной витрине, правда, наклейки на них были с непонятными иероглифами, но Кольку это не удивило – он уже видел похожие баночки, сделанные в Японии и Корее. Поискав в карманах брюк и курточки, он не обнаружил монеток, только несколько косточек и засушенных веточек – образцов флоры мира первобытчиков. Моне-

ты могли выпасть во время стирки одежды в ручье, или потеряться в пещере...

– Ну как же мне взять баночку? – Колька с досадой пнул аппарат ногой.

– А ты попробуй дверцу открыть! – раздался мужской голос за спиной.

Коля вздрогнул, резко обернулся и увидел улыбающегося дядьку с черной бородкой, одетого в серебристый комбинезон с желтыми полосками.

– Здравствуйте..., а вы... здесь работаете?

– Здравствуй, мальчик! Меня зовут Шен Са, а тебя как? – произнес дядька с небольшим иностранным акцентом.

«Точно гастарбайтер, и имя нерусское» – подумал Колька и, недолго думая, ответил:

– Меня зовут Коля Кругляков, учусь в пятом, то есть уже в шестом «гэ» классе. Вот там, – он показал рукой в сторону крутой горки, – моя школа. Вы папу моего случайно не видели? Он тут недавно был... Мы сначала гонки устроили, но потом я к первобытчикам с зиккурийцами попал, работал там на пирамиде, а дальше... прилетела длинная тетка, и мы восстание устроили..., – начал он путанно рассказывать о своих приключениях. – Потом все опять исчезло, и я...

– Коля, ты дверцу открой все-таки, если пить хочешь, – перебил его незнакомец.

– Пить хочу очень! – Коля открыл дверцу и схватил первую подвернувшуюся баночку с полки.

– А есть хочешь? – спросил незнакомец.

– Угу, – закивал Колька, не отрывая губ от газированного напитка, по вкусу напоминающего вишневый сок.

«Гастарбайтер» нажал кнопку на панели управления и на полках автомата появились упаковки разных размеров, в том числе гамбургеры, один из которых сразу же схватил мальчик.

– Там фрукты в-основном, – приговаривал Колька набитым ртом, – а я супчик хотел, но гамбургер еще круче, тем более с ветчиной.

– Ты кушай, – улыбался дядька.

– Угу, пашиба, – закивал Колька.

За минуту проглотив гамбургер и опустошив до дна баночку, он улыбнулся незнакомцу, а потом вскочил на велосипед.

– Всё, дядя Саша, ила как там вас, я домой поеду, соскучился по всем! – восторженно сказал он на прощание и рванул на дорожку, ведущую к бассейну.

Незнакомец ничего не успел произнести, только развел руками.

Крутой склон Колька преодолел с невероятной скоростью. Раньше он вряд ли смог так легко на него взобраться, тем более на велике. Колька решил, что отлично накачал мышцы, строя пирамиду – попробуйте каждый день взбираться на крутую горку с камушками в руках! Теперь сто процентов он будет лучшим на физре и не испугается съезжать с

Тимофеем по крутым склонам. Столько всего невероятного и геройского произошло, что экстремальная езда на великах – это просто чепуха для малышни!

Проскочив ворота, Колька едва успел затормозить – в десяти метрах от ворот дорога резко заканчивалась и начинался обрыв, с которого родной район выглядел, как игрушечный набор Лего. Мальчик стоял на уступе горы.

– Ничего себе! – удивлению Кольки не было предела.

Родной микрорайон был как на ладони, но Коля увидел, что вместо красивых трехэтажных домиков, построенных по финской технологии на параллельной к парку улице, появились высокие каменные строения.

– Кто это построил, как мне вниз спуститься? – Колька высунулся и посмотрел вниз на глинистое дно обрыва.

Снизу донеслось шипение и из горы вырвалось облако холодного газа, Кольку обдало ледяным паром и тряхнуло – резкий толчок, рожденный внутри горы, чуть не сбросил его вниз.

– Коля, осторожней, можешь упасть! – незнакомец по имени Шен Са стоял позади у ворот и махал Круглякову рукой. – Возвращайся обратно, быстрее, тут опасно!

– Дядя, как мне туда спуститься?

– Здесь не спустишься, пойдём со мной.

– Хорошо, но почему в парке стало холодно? – промолвил Колька, ежась от холода.

Он шел вместе с незнакомцем обратно на картодром и ка-

тил велик рядом с собой.

– Сейчас тебе теплую одежду дам, – пообещал дядька. – Сначала расскажи, что с тобой случилось?

Колька вкратце поведал незнакомцу о своих приключениях: как он вместе с братом и сестрой нашли странную комнату в заброшке, подобрали там часы и бижутерию, как во время гонок Коля очутился в другом мире, как там жил и чем занимался, как встретился с рыжей инопланетянкой, и как обратно попал.

– Она просто своей мощной энергией твой контроллер активировала, – резюмировал Шен Са, выслушав рассказ Николая.

– Типа, эта Ти Морга?

– Нет, Ворга. Моорга – так звали их правительницу, – поправил дядька.

– Какой контроллер?

– Понимаешь, Коля, вы нашли в заброшенном здании пункт перемещения, а часы и скейт – это квантовые приспособления, так называемые «контроллеры временных дыр», которые работают на расстоянии. Под этой комнатой находился мощный генератор, передающий энергию на контроллер, то есть, на твои часы.

– Пункт перемещения куда, к первобытчикам? Вы, кстати, откуда об этой заброшке знаете?

– Первый пункт негуманкеры построили еще во второй половине вашего 20 века, а потом мы его скопировали и по-

ложили туда перемещатели-контроллеры, для маскировки, – «гастарбайтер» показал на Колины часы.

– Я догадывался, что в часах дело... Негуманки – это кто? Где я сейчас нахожусь, дяденька, Ше..., как вас? И вы что здесь делаете?

– Шен-Са, – четко артикулировал слоги незнакомец. – Ты, судя по всему, случайно оказался в будущем, условном будущем относительно времени, в котором раньше жил, еще с родителями. Сейчас тоже будущее, но сначала ты переместился в далекое прошлое. Конечно, все это очень странно, я еще не разобрался во всем, – Шен Са посмотрел на тонкий металлический браслет на своей руке. – Чем занимаюсь, спрашиваешь? Я представитель Совета Свободных Планет, здесь оборону парка налаживаю.

– Совета планет, оборону от кого? – смутился Коля.

Они уже дошли до картодрома и «гастарбайтер» показал рукой на вагончики, рядом с ангаром для хранения картов.

– Пойдем сначала в штаб.

Колька охотно согласился, так как за время разговора проникся симпатией к этому дядьке, который внимательно его слушал, только изредка вставляя короткие ремарки. Этот дядя Саша добрый, это точно, решил Кругляков, и теперь он перестанет называть его «гастарбайтером». Иностранец был опрятно одет, разговаривал как образованный человек, а куртка на нем оказалась особой – она больше походила на зиккурийскую форму, чем на техническую робу. Шен Са

определенно нравился Круглякову.

– Вы здесь живете?

– Да, – сказал дядька, открывая дверь.

– А откуда вы вообще?

– Откуда? – переспросил дядя Саша с улыбкой. – Я тебе потом звездную карту покажу, вряд ли сейчас все поймешь и запомнишь, но моя планета в созвездии Лебеда находится, как вы называете эту систему.

«С лебеда, так с лебеда» – согласился про себя Коля. Его поразило другое: обычный строительный вагончик на самом деле состоял из нескольких помещений, сравнимых по размерам с комнатами большой трехкомнатной квартиры. Коля не понимал сути этого фокуса: площадь строительного вагончика была метров двенадцать от силы, а здесь физические законы не работали или присутствовала оптическая иллюзия. В середине большой комнаты стоял стол, точнее не стол – столешница висела в воздухе без опор. Блестящие стены, освещенные мягким неоновым светом из ниш в полу и на потолке, были голыми, сделанными из белого пластика или похожего синтетического материала.

– Какую одежду хочешь? – спросил хозяин дома.

– Ну, – на минуту задумался Колька. – Уважаю рэперский стиль: худи, типа, толстовка, джинсы широкие, кроссовки фирменные...

– А ты можешь эту одежду в уме своем представить?

– Как это?

– Просто подумай и представь в своем сознании одежду, которую хочешь, но постарайся детали ярко представить.

Колька закрыл глаза и начал мечтать, что он одет в курточку, черное худи с ярким принтом и фирменные высокие кроссовки, правда, он забыл их название, но папа говорил, что такие красы за границей стоят 500 долларов. Шен Са тоже закрыл глаза и прикоснулся ладонями к своим вискам. Затем он вытянул перед собой правую руку, а левую отвел от виска, затем прикоснулся к правой, словно что-то туда положил. Через мгновение в его руках возникла полупрозрачная голограмма – образ Кольки в куртке и кроссовках.

– Коля, смотри, это ты хотел?

– Это я, что ли? – воскликнул Колька. – Дядя Са, то есть Саша...

– Шен Са, Коля, – мягко поправил хозяин.

– Да, такую одежду хочу!

– Подойди к той стене, – Шен Са кивнул в сторону ниши рядом со столом.

– Окей, – произнес Колька и пошел к стене.

– Стань возле стены и выпрямься, сейчас размер определим.

На стене яркой линией высветился силуэт Коли.

– Сейчас сделаем, отойди только в сторону, – когда Коля отошел, хозяин необычного вагончика сделал рукой жест в сторону стены, а голограмма перелетела по воздуху на Колькин силуэт.

– Ну как тебе одежда, нравится? Утепленную только курточку сделаем, на улице холодно.

– Круто! – только и произнёс изумленный Коля, рассматривая рисунок на стене.

– Хочешь посмотреть, как принтер работает?

– Какой принтер?

Шен Са опять сделал жест рукой, в стене образовалось окошко. Прильнув к стеклу, Коля увидел там аппарат, состоявший из стола и парящих над ним щупалец. Эта штука напоминала ткацкий станок, с той лишь разницей, что материал сразу приобретал законченную форму.

– Как такое возможно? – изумился Коля, – А где ткань? Моя бабушка шила одежду на машинке, у нее был материал, она на нем чертила линейкой, что-то там резала, потом строчила...

– Понимаешь, Коля, любое вещество состоит из атомов и молекул, и мы научились составлять молекулы в определенные последовательности, даже молекулы еды, а потом создавать нужные нам продукты и вещи на специальных принтерах.

– Ниче себе! А газировку тоже из молекул делаете? А гамбургер?

– Газировка натуральная, из глопмтских вишен, а вот гамбургер специально для тебя приготовили. Мы белки животного происхождения давно уже не едим.

– Дядя Саша, а вы что здесь делаете? Так и не сказали,

почему нельзя домой...

Его перебил стук в дверь.

Глава 19. Глоптский глом и «наноармия»

Гость оказался темнокожим, точнее, синекожим и маленьким, словно первоклассник. На нём был такой же, как у Шен Са комбинезон с желтыми полосками.

Низкорослый деловито кивнул Кольке и стал говорить на певучем языке со множеством гласных «ы» и «э», а хозяин безразмерного вагончика отвечал ему на том же языке. Колька стоял, разинув рот, а потом вдруг показал на маленького дядьку пальцем и воскликнул:

– Я вас узнал, вы бежали от длинных девчонок, а потом... в аппарате по продаже воды растворились!

Шен Са и его гость замолчали и уставились на Круглякова.

– Если вы наш язык не понимаете, вставьте вот сюда, – Коля показал пальцем на свое горло, – такой, типа, аппарат для перевода, это самое, нейро... неро.. фабулятор..., вот!

– Ты смышленный мальчик! – рассмеялся Шен.

– У нас нет переводчиков, – отозвался синенокожий, – мы учыли ваш язык, и еще много языков умеем апшатся...

– Коля, извини не представил, это Шер Шам, глоптский глом.

– Гном? – переспросил Коля.

– Нет, глом с планеты Гломпт, – поправил хозяин.

– Гном реально, – засмеялся Коля.

– Ну, если тебе так больше нравится, пусть гномов будет, – улыбнулся Шен.

– Гном – это нормально, для вас я гном, маленький, – поддержал веселье Шер Шам, – мы привыкли уже, не обыжаемся.

– Ну и славно, – кивнул Шен Са. – Давай тогда на русском изъясняться, чтобы не обидеть Колю, все-таки это его планета, даже это его родной парк. Пойдемте за стол.

– А вы тоже, типа, с другой планеты? – поинтересовался Кругляков у Шера, когда усаживался в овальное кресло. – С какой? И что вы на самом деле здесь делаете, зачем гора?

Шен Са и Шер переглянулись. Первым начал глом:

– Ты видэл моего брата Шора, когда он убегал от развэдчиц Глумдор...

– И как же он растворился? – перебил его Коля.

– Коля, не перебивай, – мягко сделал замечание Шен Са.

– Мой брат Шор деактэвыровался, чтобы ключ врагу не попал, – продолжал глом. – Ваша вода опасный для нас... Командор Шен, чут не забыл, – обратился он к хозяину вагончика, – первые контейныры прыбыл и готов к актывацыи.

Колька изумленно смотрел то на гнома-глома, то на хозяйина домика. Когда он оказался на картодроме и увидел папу, то обрадовался, что его приключения наконец закончены, и стоит ему сесть на велик, как он попадет обратно домой. Но

тут появился обрыв с холодным паром, это гном, который говорит о каких-то контейнерах и называет хозяина строительного вагончика командором... Опять происходят странные и необъяснимые вещи. Колька вдруг осознал, что может никогда не попасть домой, и вдруг... расплакался. Мальчик сидел за столом, положив руки на блестящую столешницу, а слезы сами по себе потекли по щекам.

– Коля, что с тобой? – обеспокоился Шен.

– Я, я, дядя Шен... Саша... домой хочу, к маме, к Темке с Ясей, ведь здесь недавно мой папа был.

Шен Са приблизился к мальчику и обнял его.

– Коля, все скоро разрешится, вот увидишь, потерпи немного, все будет хорошо, я постараюсь тебя домой завтра отправить, кстати, твоя новая одежда должна быть готова. Мерить будем?

– Правда? – произнес через всхлипывания Коля. – Покажите!

«Дядя Саша» повёл мальчика в большую комнату, но на этот раз не стал колдовать, как фокусник и совершая пассы руками, а просто нажал на кнопку в стене и из ниши плавно выехала вешалка с одеждой: утепленной курткой, худи с ярким принтом, просторными джинсами, а в черной коробке внизу стояли высокие яркие кроссовки с засунутыми в них белыми спортивными носками.

– Класс! – воскликнул Колька и стал мерить обновки.

Вещи оказались впору, были сделаны качественно, даже

не скажешь, что их изготовили на каком-то 3D-принтере.

Разглядывая кроссовки, Коля приговаривал:

– Супер, кожаные по ходу, отлично, но почему..., – тут он нахмурил брови, – «наки» какие – то? Они не развалятся, из молекул тем более?

Посмотрев на куртку, он заметил:

– А здесь что написали? Белиберда какая-то – «наки, йордан». Я хотел фирменные вещи, а у вас паль, по ходу...

– «Паль» – это как? – поднял брови Шен Са.

– В смысле не фирменные, а подделка...

– А, вот ты о чем! Дело в том, Коля, что твоё воображение не может четко воспроизвести предмет, поэтому принтер делает только приблизительную картинку, а так... все должно соответствовать.

– Мы прочнээ, чем вы делаэм, – вмешался глом, – Эта одежда тэплее, чем ваша, влаго и теплозащитна. Тэм болээ, у вас на планэта есть защита торговый марка производителя... права не ымеэм то же самое дэлать.

Кольке стало стыдно, он вспомнил, как они с братом придирались по поводу брендов. Какая теперь разница? У первобытников он вообще почти без одежды ходил. Ему нужна одежда, а не лейбл, главное, чтобы тепло и удобно было.

– Извините, спасибо вам, пусть не очень брендовая, но у меня никогда такой одежды красивой не было! – смутился Коля.

– Имэнно, – гном поднял вверх указательный палец.

– Хотя мне никогда не понять тяги землян к брендам, Колька, тебе такая одежда к лицу. Сделать гамбургер?

– Было бы супер!

Ниша для пищевого принтера находилась рядом. Шен Са немного пошаманил над панелью управления, не прошло и минуты, как оттуда выехала на черном подносе еда: один напиток в высоком прозрачном стакане, банка газировки с иероглифами, блюдечко с несколькими квадратиками, похожими на шоколадные плитки и большое блюдо со странными колючими плодами, а также аппетитный гамбургер с картошкой фри и кетчупом на отдельной тарелочке.

– Ну что, приступим! – Шен Са поставил поднос на стол и кивком пригласил гостей к столу.

Колька смущенно посмотрел на новых знакомых, которые почему-то замолчали, закрыли глаза и на несколько секунд опустили головы, придвинул к себе тарелку с гамбургером и принялся жадно уплетать свою любимую еду. Гном открыл глаза, взял колючку со своей тарелки, сжал ее и засунул в рот, при этом он издал свистящий звук, как пылесос, заглатывающий мелкий предмет на ковре. Шен Са тоже принял привычную позу, аккуратно взял с тарелки кусочек пластинки и положил себе в рот.

– Шшоколадка? – прошамкал Колька.

– Нет, Коля, это наша специальная еда – в нескольких пластинках все нужные микроэлементы.

– А мы по старынке пытаемша.., – гном втянул в себя оче-

редной плод, свистнул и зачавкал. Он, как и Колька, не отличался высокой культурой поведения за столом.

– Обожаю картошечку, – Коля макнул картофельную стружку в кетчуп и тоже с удовольствием зачавкал. Он проникся симпатией к гному, так как тот тоже особо за столом не церемонился – ел, как ему удобно было. В этом он был очень похож на братьев Кругляковым, особенно на Тимофея – тому часто доставалось от родителей за неаккуратность за столом. Он вечно оставлял крошки и остатки еды на столе, не вытирал рот и не мыл рук как перед, так и после еды. Особенно это не нравилось папе, и он вечно замечания делал.

– А как вы острые штуки эти едите, ими ведь уколоться можно? – любопытствовал Кругляков у гнома.

– Они нэ острыэ, – Шер протянул мальчику зеленый плод, – попробуй, вкуснатына.

Колька с отвращением дотронулся до «ежиного плода», как он окрестил глоптский фрукт. Да, с первого взгляда острые и опасные колючки оказались мягкими на ощупь, но Кольке определенно не хотелось их пробовать, у первобытников он уже объелся фруктами до отвала, теперь, к счастью, была возможность поесть нормальной еды.

– Будэшь контейнер смотреть? – спросил Шер командора. – Ишо глумды Вар Глума прибылы, поговорыш?

– Да, – коротко ответил хозяин.

Перед выходом на улицу Коля с гордостью надел модную курточку и нахлобучил кепку на взъерошенную голову.

– Красавчик! – похвалил его Шен Са и с улыбкой сдвинул на бок бейсболку. – Так стильнее, по-моему.

Оказалось, что бассейн, где начинался обрыв, находится в самой высокой части горы, а заброшенная водокачка уже без кирпичного здания заброшки №1 зависла на небольшом уступе, огороженном высоким забором. На крыше бассейна, на водокачке и склонах холма лежал снег, который Коля не заметил сразу. Возле водокачки обрыв был ниже, чем со стороны бассейна, а узкая пешеходная дорожка превращалась в широкую дорогу, строительство которой только что началось. По периметру стройки лежали груды тротуарной плитки.

Когда Коля спросил у Шен Са про заброшку в водокачке, тот ответил, что там как раз и находился первый пункт перемещения, то есть по-нашему «машина времени». Построили ее негуманкеры, раса инсектоидов, живущих в тысяче световых лет от нашей Солнечной системы. Коля не то, чтобы сильно удивился этому, но когда узнал, что «инсектоиды» просто насекомые, поморщился:

– И как они выглядят, дядя Саша? Как тараканы или как жуки?

– Да, похоже. У них конечности как у насекомых, а остальное как у людей. Они разумные и мы с ними поддерживаем дипломатические отношения, но раньше они были враждебные, много воевали.

– Дядя Саша, а кто это «мы»?

– Я главный куратор планеты Земля в Совете Свободных Планет, у меня звание командора, а в парке этом находится пространственно-временной разлом, поэтому негуманкеры и выбрали когда-то это место, еще лет за шестьдесят до твоего рождения.

– Ничего себе! Я еще знаю зиккурийцев, я их обезьяноидами, кстати, называл.

– Правильно, – улыбнулся Шен Са. – Когда ты их видел, они действительно на обезьян были похожи, сейчас посимпатичнее. Но такие же ленивые, как и тогда.

– И длинную тетку с этого, как его, Гумора...

– Глумдора, – поправил Шен Са.

– Да, она умеет камни передвигать без рук, и ещё говорит смешно, словно булькает.

– Точно, у них особенный язык, еще их раса раньше обладала удивительными способностями, поэтому их называли «менталами».

За спиной Шена появились три высоченных существа ростом с двухэтажный дом, они были очень похожи на Ти Воргу, но намного выше!

– За вашей спиной враги! – закричал Колька.

– Кто враги, Коля? – в ногах самого высокого гуманоида появился Шар.

– Коля. Не беспокойся, это хорошие глумды, – произнес Шес Са и поднял правую руку в знак приветствия гостей.

Общались они на булькающем языке, поэтому Шен Са то-

же воспользовался прибором – голографическим экраном, возникшим перед его лицом. На экране поплыли иероглифы, а у высоких глумдов тоже появились похожие голограммы, но знаки были не такими, как у Шена, Колька не мог разобрать с такой высоты деталей.

Кругляков подумал, что техника у обезьяноидов круче была, раз они умели с помощью модуляторов на разных языках общаться. Но у них не было пищевых принтеров, в любом случае Колька их не видел. За три месяца, проведенных на строительстве пирамиды, Коля так и не увидел, что они ели, возможно, тоже пластинки печатали. Мог бы у Зака попросить гамбургер ему напечатать... Жалко Зака, что ему постоянно от Зика доставалась, но он точно герой – ради этой противной длинной тетקי жизнью пожертвовал...

– Колька! Ты где? – растормошил задумавшегося Колю Шен Са.

– Они что, ушли уже? – растерялся Кругляков.

– Да, пойдем, трассу тебе покажу.

– Пошли...

По дороге Шен Са рассказал, что глумды, с которыми он только что разговаривал, выступают против тех плохих глумдорианцев, которые заставляли его с первобытчиками пирамиду строить, что трасса будет красивая, с фонарями, и что она будет работать как пункт перемещения – если вдруг Коля окажется в беде, он может получить здесь защиту. Еще командор сказал, что Коле нельзя спускаться, что там внизу

пока нет его семьи.

– Завтра попробуем тебя обратно отправить, но тебе нужно точное время вспомнить. По месту я вроде понял. Это был картодром и, знаешь, мы его воссоздали непонятно зачем, интуиция мне подсказала, что картодром очень важен и вот, появился ты...

– Здорово, дядя Саша! Время, время, дайте вспомнить... Нам оставалась ровно неделя до конца мая.

– Напомни, Коля какой год был, – перебил его Шен

– Две тысячи двадцать первый.

– Хорошо, сейчас календарь посмотрю, – капитан на пару секунд закрыл глаза. – Если за неделю до конца месяца и воскресенье, тогда 23 мая 2021 года, – сообщил он.

– Вы что, календарь наизусть помните?

– Нет, Коля, – улыбнулся Шен, – все у нас в памяти, следует только достать оттуда. Кстати, а время, когда эти гонки вы устроили, помнишь?

– Ну, где-то в обед.

– Постарайся точнее, Коля. От времени очень многое зависит. Может, ты видел у кого-то часы?

Коля задумался. У папы точно часы были, но он не видел циферблат. Коля задумался, по кадрам восстанавливая события гонки: вот мальчиков увидел, потом взял велик, поехал к пацанам, стал с ними на линию... Где же часы могли быть, какое время тогда было?

– Не помню! – расстроился Коля.

– Подумай, расслабься... Ладно, ничего страшного, до завтрашнего дня еще время есть.

– Окей.

– А вот и трасса, – сказал Шен и кивнул в сторону прямой аллеи длиной приблизительно сто метров, окаймленной обычными фонарными столбами.

– Ага, – ответил Коля рассеянно, «трасса» совершенно его не впечатлила.

– Ладно, пойдем контейнеры смотреть, – Шен потянул задумчивого Кольку опять к вагончикам.

Пройдя «лагерь гастарбайтеров», как когда-то окрестил про себя это место Коля, он увидел небольшую площадку, похожую на вертолетную, на которой стояла огромная прямоугольная штука, похожая на морской контейнер. Возле контейнера сустилось несколько темнокожих карликов, но Коля не смог определить, есть ли там Шер Шам

Контейнер оказался огромным морозильником, в котором лежали большие снежные шары.

– Вы че, снеговиков привезли? Новый Год, типа? – воскликнул Колька, показывая пальцем на шары.

– Снеговики? – усмехнулся Шен. – Мы их по-другому зовем, кстати. «Наноснеговики» – этак звучит правильнее, если перевести на ваш язык!

– Испытаэм, командор? – спросил появившийся возле контейнера Шер.

Из контейнера достали «снеговик» и включили его с по-

мощью пульта управления. Сначала он с огромной скоростью покатился вперед, затем описал дугу по картодрому. Гном ловко крутил джойстиком, в этот момент он напомнил Кольке владельца гоночной машины.

– Запускай боевую команду, – велел Шен.

– Цели?

– Так. Пусть оставшиеся фонарные столбы сбивают, все равно толку от них нет.

Шен нажал кнопки, навел объектив на столб, и в чреве «наноснеговика» возник тонкий луч, который словно бритвой срезал фонарный столб.

Колька стоял, разинув рот. Он даже не предполагал, что снеговик может стрелять, как зиккурийцы лазерными ружьями.

– Мины будем проверять?

Шен Са сказал, что на сегодня хватит, он верит, что все исправно и пусть глом всех «наноснеговиков» на склад определит.

Колька не стал спрашивать, где склад и зачем эти снеговики нужны. Понятно, что в них не станут морковки вместо носа втыкать, а веточки – вместо рук. Ясно, что эти штуки созданы для войны с врагом. Но, где враг и кто он? Те, кто живет внизу? Глумды, пришедшие к Шен Са явно не были врагами. Колька окончательно запутался, он хотел обо всем расспросить командора, но ему внезапно захотелось спать.

Шен Са заметил приступы зевоты Круглякова и повел его

в свое безразмерное жилище, где Колька впервые за три месяца принял душ, а затем блаженно заснул на свежих ослепительно белых простынях Когда Колька уснул, Шен Са взял с тумбочки его часы и унес в свою комнату.

Глава 20. Долгожданная встреча

Кольке снился Уб.

– Тумба-матумба, батан-батан, – бубнил вождь, отплясывая первобытный танец вокруг очага и размахивая дубинкой. Рядом с ним танцевали Тук и Мабук.

– Ня-ня! Спать мешаете! – пожаловался Кругляков, зевнул и по привычке натянул на себя шкуру, которая вдруг превратилась в приятное на ощупь и пахнущее фиалками одеяло. Открыв глаза, он увидел вместо задымленных сводов пещеры белоснежные стены и потолок.

– Чуть не перепутал, – обрадовался Колька, припоминая последние события своей жизни, а затем блаженно потянулся. Но разлеживаться он не стал – радостные мысли заставили мальчика вскочить на ноги и с удовольствием натянуть новые модные брюки и толстовку с курткой. Надевая на запястье оставленные на тумбочке часы, Колька приложил их к уху и услышал тиканье.

– Ура, работают наконец-таки!

Часовая стрелка стояла на цифре 7, минутная – на шестерке, что означало семь часов тридцать минут утра, секундная еле слышно ползла по циферблату, а на дисплее горели цифры «23.05.2045».

– Сейчас что, типа, год сорок пятый, двадцать третье мая, или опять поломка? – недоумевал Коля, приглядываясь к ци-

ферблату

– Дядя Саша, Шер, вы где? – громко спросил он, выходя из маленькой спальни в просторную гостиную, но там никого не оказалось.

– На улице, наверное, – смекнул Колька и направился к входной двери, где лицом к лицу столкнулся с гломптским гломом.

– Здрасьте, а где дядя Саша?

– Там навэрноэ, – гном кивнул в сторону улицы, и Коля направился на картодром.

Издали он увидел командора, копошащегося возле чего-то ярко-красного. Подойдя ближе, увидел, что это гоночный карт красного цвета. Машины на картодроме, которые видел Коля в день своего перемещения по сравнению с этим картом были просто стальными рамами с сиденьем и моторчиками, а у этого даже защитные бамперы и накладка на руль имелись.

– Доброе утро, Коля! – поднял голову Шен.

– Здрасьте, – рассеянно поздоровался Коля, с восхищением рассматривая машину.

– Завтракать будешь?

– Ну..., может, позже, а..., кататься будем? – еда интересовала Колю меньше, чем карт.

– Будем, но сначала поешь, тебе энергия еще пригодится.

Просто дверцу открой, как в прошлый раз.

Колька побежал к вендинговому аппарату, открыл двер-

цу, схватил с полки сэндвич и колу и, закусывая на ходу, поспешил обратно.

– Коля, ты вспомнил, в какое время в гонках участвовал?

– Ну, мы с братом вышли из дома где-то в одиннадцать, потом погоню увидели, потом в парк, ну, папа где-то в двенадцать приехал, Темка за скейтом побежал, а я сюда пришёл, – Кругляков жевал сэндвич, с трудом вспоминая обстоятельства того злополучного дня.

– А точнее?

– Ну, где-то... с часу до двух.

– Ладно. Часы твои заработали?

– Да, как новые! – воодушевился Колька, поднимая запястье. – У меня теперь все новое – и одежда, и часы, класс! А вы этот карт тоже на 3D-принтере напечатали?

– Ну, может и напечатали, – улыбнулся Шен Са. – Если поел, давай навыки езды на карте осваивать.

– Ура! – Коля даже подпрыгнул от радости.

– Только сначала это надень! – командор взял с сиденья и протянул Круглякову красный шлем,

– Как у настоящего гонщика! – Колька радостно нахлобучил на голову шлем, сел в кресло, а Шен помог ему пристегнуться и потуже затянуть шлем. Колька ощущал себя настоящим пилотом гонок «Формула один».

Шен объяснил, каким должно быть правильное положение тела: сидеть нужно прямо, не сутулиться, руль держать цепко, но свободно, чтобы руки не затекали. Затем он вытя-

нул ручку сцепления, а карт радостно заурчал.

– Ура! – крикнул Колька.

Командор объяснил, где педаль газа, а где тормоз, и что нужно газ жать понемногу, а не резко, что на поворотах следует немного притормаживать, иначе карт не впишется в поворот, а потом Колька уже окончательно научится, как поворачивать правильно.

– Сначала на маленькой скорости пройди круг, а когда привыкнешь, можешь на газ понемногу жать!

Машина была то, что надо! В ней ощущалась мощь настоящего двигателя, который покорно урчал, повинаясь малейшим движениям юного гонщика. Ощущения были неповторимые, это вам не на игрушечных машинках в парке кататься! Три круга Колька проехал на малой скорости.

– Теперь жми на газ. Не сильно, потихоньку! – крикнул командор.

Колька прибавил скорость и благополучно прошел четвертый круг, а на пятом нажал на газ так, что машина резко рванула вперед.

– Потихе, Коля! – обеспокоился Шен, но уже было поздно...

Карт сошел с гоночной трассы, затем машину закрутило по оси и резко выбросило в сторону. Все произошло почти, как в прошлый раз: Коля летел в воздушном пространстве, его тело наполнилось свинцом, время текло медленно-медленно.

– Ааааа! – кричал Коля, зажмурив глаза.

Резкий толчок чуть не вырвал его из сиденья, но спас ремень безопасности, при столкновении до боли сжавший Кошкину грудь. Открыв глаза, мальчик увидел кромешную тьму. Когда мотор заглох, мальчик ощутил порывы холодного ветра. Немного ныла правая рука, но серьезных ранений удалось избежать. Когда глаза немного привыкли к темноте, Коля увидел вокруг машины обломки деревянных досок, куски тонкого металла и пластика. Он расстегнул ремень безопасности и, с кряхтением отбросив несколько досок, выбрался из транспортного средства. Тут он обнаружил, что машина врезалась в штаб картодрома и раскурочила не только дощатое строение, но и стоявший возле двери вендинговый аппарат.

– Пропала еда! – с досадой произнес Коля, но приглядевшись, не увидел ни банок, ни упаковок с сэндвичами, судя по всему, аппарат был пуст.

Внимание мальчика привлекло свечение циферблата часов. Приглядевшись, он обнаружил, что окошко показывает время 20:40:15, а последние цифры быстро меняются – 15, 16, 17...

– А год какой? Если пятнадцатый, например, то цифра «сорок» не может к месяцам относиться. Скорей всего, это время – двадцать часов сорок минут двадцать секунд. Часовая и минутная стрелки подтвердили его мысль.

– Неужели дядя Саша меня обратно домой отправил?

Мальчик поспешил на гоночную трассу и обнаружил, что шины и цепи исчезли, а на месте зернистого покрытия гоночных дорожек лежал потрескавшийся асфальт, как будто картодрома здесь никогда не было.

Коля направился в сторону строительного лагеря и увидел слабый свет, пробивающийся через приоткрытую дверь вагончика командора.

– Ура! Дядя Саша у себя! – обрадовался мальчик и прибавил шаг.

– Дядя Саша, я опять врезался... – произнес он, открывая дверь, но внутри обычной строительной бытовки никого не было.

Электрическая лампа под потолком не работала, источником света служил... настоящий факел, вставленный в подставку на стене. Штаб командора, нашпигованный веземным оборудованием, попросту исчез. Посередине тесного приземистого помещения бытовки стояли стол и два стула.

Колька знал, что факелы служили в прошлом фонарями, правда, видел он их только в кино, если не считать бумажных факелов, которые они с братом часто жгли в заброшках и на природе. Устройство этого факела было самым примитивным: на обычную палку намотали тряпку и, судя по запаху, обмочили в какую-то вязкую горючую субстанцию типа смолы. Зачем здесь факел, Колька терялся в догадках. Когда он попробовал включить свет, ничего не получилось, поэтому решил, что в парке просто свет вырубili.

– У них что, фонариков и свечей нет, только факелы? – вслух спросил Колька.

Вынув из подставки средневековое оборудование, он заметил на столе листок бумаги с нарисованным карандашом планом. Рассмотрев квадратики с надписями «бассейн» и «картодром», Коля догадался, что это план парка. Нарисованная красным фломастером стрелка извивалась по полукругу от картодрома до квадратика с крышей, над которым стояла подпись «дом». Как раз на этом месте находилась девятиэтажка Кругляковых.

«Реально, наш дом. Кто это оставил, дядя Саша? Он говорил, что с горы можно спуститься другим путем, но разве это короткая дорога? Неужели он вернул меня обратно, а картодром перенесли? Логично, что угодно могло случиться за три месяца... Почему тогда схема такая странная, разве не смогу напрямую пойти?».

Коля вышел с факелом на улицу, вернулся к месту аварии, попробовал завести карт, но сцепление не работало. «Поехать на карте домой не получится, а жаль – ребята обзавидовались бы!» – сожалел Колька. Он прошел по диагонали площадку, где раньше размещался картодром, и вместо того, чтобы свернуть направо, как указывала стрелка на плане, поднялся по склону наверх, к бассейну. Бассейн стоял на месте. Подойдя к воротам, Колька остановился, чтобы отдышаться, и вдруг увидел горящие огни таунхаусов на противоположной стороне улицы. Гора исчезла! Мальчик нахо-

дился в привычном парке, совсем недалеко от родного дома.

«Ура! Скоро встречусь с мамой, Темкой и Есенией. Они меня, наверное, с полицией искали... Будут обязательно ругать... Нет, вряд ли... я ведь с папой там был... И где он сейчас живет, интересно, какой будет встреча? Они ведь так долго меня ждали... Все-таки боязно, но это нужно сделать, мужик я или не мужик!».

Коля уже собирался перебежать дорогу, как вдруг справа от бассейна вспыхнул яркий свет, привлечший его внимание. Свет лился от высоких фонарей, стоящих по обеим сторонам освещенного участка парка – аллеи длиной с беговую дорожку стадиона.

– Ничего себе, дорожка! Так это же трасса, которую Шен показывал! – догадался Кругляков и побежал к свету. Но когда он уже почти достиг границы необычного места, свет пропал так же внезапно, как и появился.

– Здесь ведь освещение было! – произнес он с досадой и обо что-то споткнулся. Посветив факелом перед собой, он обнаружил бордюр, мерцающий тусклым неоновым светом.

– А ну-ка, – Коля переложил факел в левую руку, правой ногой переступив через бордюр и на полкорпуса высунулся вперед.

Трасса опять заработала – яркий свет резанул глаза, ослепив Кольку. Он заглядывал внутрь огромного ярко освещенного пространства. Войти туда полностью Колька не решался, – мало ли что могло произойти, – только вертел головой

направо и налево. Изнутри аллея была похожа на необычно освещенную прогулочную дорогу, только немного странную.

Вдруг справа от Кольки на несколько секунд появился и быстро пронесся мимо велосипедист, мальчик успел заметить на нем навороченную экипировку – шлем, наколенники и яркую майку. Велик тоже был у него что-надо, самый современный. Слева на горизонте появились силуэты людей, но Колька испугался, что может опять куда-то не туда переместиться, и резко высунулся обратно в темноту.

– Не буду рисковать, лучше домой, – пробормотал он и, переложив факел из левой руки в правую, пошел обратно к бассейну, прошел ворота и через пятнадцать метров уперся в высоченный забор, сделанный из высоких стальных опор и толстой металлической сетки, перелезть через который было нереально. Калитки здесь не было, поэтому Коля решил пойти вдоль забора, ища подкоп или брешь между опорами, обычную для заборов, но ни того, ни другого там не оказалось. Метров через пятьдесят он натолкнулся на глубокий железобетонный коллектор. Перепрыгнуть его он не мог физически, обойти тоже – широкая бетонная канава уходила направо, обратно в парк.

«Правильно дядя Саша схему нарисовал, нужно было по дуге обходить!» – с досадой подумал Колька, но мысль перебил звериный рык. Колька вздрогнул и осветил фонарем вокруг себя. На противоположной стороне коллектора мелькнула тень.

– Ничего себе, откуда здесь звери? Ннужно быстро возвращаться обратно к бассейну, – Кольку прошиб озноб и ноги затряслись.

У первобытчиков он слышал похожие звуки дикой природы – рычали звери, которых Коле так и не удалось увидеть за три месяца.

– Ддавно я так не пугался, – мальчик с опаской озирался по сторонам.

Спустившись с холма, Колька обошел ограждение загадочной трассы и направился в глубь парка. В парке ничего не поменялось: аллеи были выложены теми же плитами, что и во время последней прогулки с отцом и братом, справа и слева стояли скамейки и урны.

– Точно, наш парк!

Колькин голос спугнул птицу, а это точно была птица – шум крыльев невозможно спутать с другими звуками. Коля помнил, как звучали взмахи крыльев гигантских воробьев, на которых охотились первобытные. Он поднял голову и увидел над собой силуэт огромного пернатого существа, похожего на орла с немного вытянутой шеей и, судя по всему, у него имелись острые когти.

– Брысь, цыпа! – вскрикнул Кругляков и поднял факел высоко над головой, опалив перья крылатого зверя.

Птица вскрикнула от боли и улетела.

Колка перешел с шага на бег. Он знал, что идти ему осталось минут пять. Калитка находилась недалеко от школы, а

там до дома минут десять максимум.

Идя по тропинке к калитке, сначала он услышал рычание позади, но так был испуган птицей, что не придал этому значения. Когда Колька уже почти добежал до детской площадки, от которой до калитки оставалось метров сто, позади раздался громкий собачий лай. Колька замедлил бег и обернулся. За ним бежало четыре огромных пса, похожих на собаку Баскервилей из одноимённого фильма. В обычной жизни Колька недолюбливал собак, даже немного побаивался и обычно старался избегать встреч с «четвероногими друзьями человека».

Стая остановилась, а черный пес побольше, который, судя по всему, был вожак, вышел вперед и зарычал, даже пригнул лапы, собираясь прыгнуть на Кольке. Еще Колька заметил две других, странных собаки, но... их крупные ушастые головы были не совсем собачьими. Вожак злобно залаял.

Коленки Николая затряслись, факел чуть не выпал из рук, поэтому взять его пришлось двумя руками. Когда Колька был маленьким, от собак его защищал папа – крепко брал за руку и успокаивал: «Не бойся! Собаки не тронут! Не нужно бояться. Если боишься, то они это чувствуют». Эти папины слова вдруг вспомнились Коле, он собрался с духом и занял оборонительную позу – согнул колени и выставил перед собой факел.

– Брысь проклятые! – заорал Колька нечеловеческим голосом, зажмурил глаза и ткнул горящим факелом в морду

вожаку, а затем стал вертеть факелом по сторонам, разбрызгивая горячи искры по сторонам.

Рык пса превратился в жалобное скуление, он отступил, а стая разбежалась. Воспользовавшись этим, Коля развернулся и что было сил рванул к калитке.

Возле калитки горел огонь, и кто-то стоял. Подбегая, Коля увидел двух парней в камуфлированной форме с длинными ружьями, которые наблюдали его сражение с собаками. Коля пронесся мимо них, буркнув еле слышно: «Привет, чуваки». У него не было желания узнавать у этих ребят, почему в парке такие злые собаки гуляют и еще птицы хищные. Ему нужно было как можно скорее вернуться домой, и всё.

– Обнагтели зоопаркеры! – молвил вслед пробежавшему мальчику один из патрульных – тощий парень с шапкой – ушанкой, завязанной на подбородке.

– Видел, как он от них убежал? Смелый, однако, – произнес второй, коренастый тип лет двадцати.

– Прикончить? – спросил первый, поднимая ружье.

– Малец ещё, первый раз из зоопарка убёг, жалко...

Колька уже подбегал к многоэтажке на углу улицы. На этой стороне улицы не было огней, все дома чернели пустыми окнами, а проезд на родную улицу загораживал высокий забор.

– Ну и как мне пройти? – заметался Коля. – Кто забор этот сделал?

Побежав перед забором минут пять, он увидел непримет-

ную калитку, над которой было выведено белой краской:” Стой! Карантинная зона. Посторонним вход воспрещён!».

Коля решил, что его квартал специально от собак оградили, поэтому и караул с ружьями возле школы выставили. Ну а как же школьники в школу ходить будут? Или это пандемия у них?

– Откройте, я Коля Кругляков во втором доме живу, квартира девять. Пустите меня, мне домой нужно! – Колька что было сил застучал в калитку.

Через пару минут дверцу открыл заросший дядька с бородой. За его спиной стояли двое бойцов в камуфлированной форме.

– Ты откуда, малчик? – акцент охранника выдавал в нем горного жителя.

– Я Кругляков Николай из дома номер два, пустите, пожалуйста, мне домой нужно.

– Кругляков, Колка? – удивился охранник, – А твой папа не Григорий Леоныдович, случайно?

– Да, Григорий! Впустите, мне домой нужно!

Бородатый кавказец связался с кем-то по рации:

– Здесь малчик, называет себя родственником Грыгория. Пэрэдайтэ охранэ. Впустить?... Понал.

Охранник, кивнув невидимому собеседнику, взял их кармана небольшой металлический прибор и провел вдоль тела мальчика, затем посмотрел на загоревшуюся зеленую кнопку, радостно закивал и пустил Круглякова внутрь.

– Малчик, загады. Дарогу покажат?

– Нет, – произнес Коля. Он знал дорогу даже с завязанными глазами. Вот слева буквой «пэ» стоит соседский панельная девятиэтажка, на изгибе которой детская площадка для малышни, а через маленький перекресток его родной дом.

С домом то-то случилось: его кирпичные стены до пятого этажа закрыли серебристыми панелями. Дверь в подъезд тоже переделали. Раньше была дверь металлическая, сейчас стала деревянной. Панель домофона тоже стала другой – обычная металлическая пластинка без окошка, но домофон с кнопками остался. Вот это да! Колька сначала набрал знакомый код, но кнопки не пикали, как обычно, тогда Коля потянул ручку на себя и легко открыл дверь.

Колька не стал ехать на лифте, а побежал на третий этаж. Дверь на общую площадку оказалась тоже открытой. Когда Коля оказался перед дверью родной квартиры, на миг ему стало не по себе. Три месяца он где-то пропадал, а тут пришел... Тем более ночью, и ещё с этим факелом дурацким. Хотя... факел ему очень пригодился, без него он бы вряд ли сюда дошел. Глубоко вздохнув, мальчик потихоньку потянул на себя дверную ручку. Дверь оказалась открытой.

Квартира была тускло освещена, сразу бросились в глаза обшарпанные обои пустой прихожей.

– Мама, Яся, Темка.., – вполголоса позвал Колька.

В комнате раздалось покашливание и мужской голос спросил:

– Кто там?

Когда Коля зашел в комнату, то увидел на полу матрац, на котором лежал странный тип, похожий на бомжа: тощий и лысый, с длинной седой бородой. Посередине комнаты стояла свечка. Комната была практически пустой, только в дальнем углу справа что-то стояло.

– Вы кто? – спросил Коля. – Где мама? Где брат и сестра?

– Ты кто, мальчик? – сухой голос показался Коле знакомым.

– Я Коля Кругляков, пришел домой, здесь моя семья жила, – в голосе мальчишке уже чувствовались нотки горького разочарования.

Старик привстал с постели и сел на корточки. Подойти ближе Коле мешал факел. Коля подумал сначала, что это бомж, но в комнате было чисто, не было характерного запаха помойки, а пятно в углу превратилось в старый металлический письменный стол Есении.

– Я Коля! – повторил Кругляков.

– Коля? – с удивлением переспросил мужчина с морщинистым лбом, всматриваясь в мальчика, а затем стал тереть глаза, словно не веря им. – Ты факел-то свой убери, – дед с кряхтением встал на ноги, подошел к Коле, взял факел из его рук, затем вышел из комнаты в ванную, затушил пламя в чане с водой и поставил рядом с дверью.

Вернувшись в комнату, старик взял свечку и поднес к Колькиному лицу. Свеча задрожала в его руке.

– Ты мой Колька, правильно... Где ты был, сынок? Тебя так долго не было!

Потом старик расплакался, как ребенок.

– А ты разве не узнаешь меня? – произнес он сквозь всхлипывания.

– Нет, дедушка.

– Я не дедушка, я твой папа, Григорий Кругляков! – с горечью произнес старик и обнял Кольку.

– Папа..., реально..., мой папа? Но почему вы..., ты... такой... лысый и с седой бородой?

Конец 1 части

Во второй части романа Есения переезжает с матерью в один из приморских городов на юге и однажды, убирая офис съехавшей фирмы, находит ежедневник, который оказывается фантастическим гаджетом с голографическими картинками. Дневник принадлежит прекрасному юноше Артуру из созвездия Лебедя, замаскированному под старика наблюдателю Совета Свободных Планет. Девушка рассказывает ему историю исчезновения братьев и уговаривает помочь найти и вернуть их домой...